

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ! — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОСЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОНИ, ПЕРВОПОХОДНИКИ, НАМ ЗАВЕЩАЛИ ПОБЕДУ — ПОБЕДУ ЧЕСТИ, ВЕРЫ, ДОБРА И САМООТВЕРЖЕННОЙ ЛЮБВИ

№6
2003

ISSN 0234-8284

9 770234 828008

Журнал «Посев». Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев».

127051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96., тел./факс: (095) 925-92-48

Издается с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main.

Главный редактор
А.Ю. Штамм

Заместитель главного редактора
В.Ж. Цветков

Ответственный редактор
Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

К.М. Александров, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмов, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, А.Б. Зубов, Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих, Р.Н. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, М.В. Славинский, Л.А. Фостер, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

107031 Москва, К-31,
Ю.К. Амосову (для «Посева»);

197101 С.-Петербург, П-101, а/я 920,
А.Ю. Штамму

Телефон/факс в Москве:
(095) 925-92-48,
в С.-Петербурге:
(812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru; posev@online.ru;
shtamm@mail.wplus.net

<http://www.posev.ru>

Адрес филиала редакции за рубежом:
Possev, Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. **34-7355**; Fax **34-3841**.
<http://home.t-online.de/home/posev-ffm/posev.htm>
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев»

ISSN 0234-8284

Макет и оформление
С.А. Стулов

Корректор
А.Ю. Котова

Редактор по электронной обработке
А.Н. Моренко

Технический редактор
Т.А. Кустодиева

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов «Посева» ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 6 (1509) июнь 2003 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издается в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

- А. Штамм** Русский орел под красной звездой **2**
Ю. Амосов Сталин – марионетка «мировой закулисы»? **6**
Р. Шухевич Насилие шагает по стране (2) ... **7**
А. Ш. Показуха среди разрухи **9**
В. Данилин Запрет на профессию? **12**

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

- А. Зубов** «Звезда Ледяного похода» **13**
А. Шведов Государство и его нужды: проблемы законодательства **19**
Проблемы регионов
А. Пюккенен В плену низкопробного популизма **21**
С. Маркедонов Конституционный референдум в Чечне **23**
Соседи по планете
Р. Меметов: «...Сделать нашу общую родину процветающим оазисом» **26**
У. Мэрри: Китай и Россия: общий опыт «политики слабости» **27**

НАУКА И ОБЩЕСТВО

- А.С. Мищенко, Н.Г. Мощевитин, А.В. Спивак** Читать или подписывать не глядя? **30**

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

- М. Тюренок** Русский философ-солидарист .. **31**

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

- Прот. Георгий Митрофанов** Теоретический соблазн или мировоззренческая мутация коммунистической идеологии **33**

300 ЛЕТ ПЕТЕРБУРГУ

- Г. Васюточкин** Петербург Солженицына **37**

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

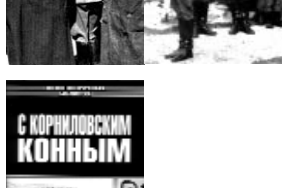
- Л. Шитенбург** По дороге к дому Станиславского **40**

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

- К. Александров** Русские против Сталина: надежды и иллюзии (*Продолжение*) **43**

КНИГИ И ЛЮДИ

- Г. Кокунько** С Корниловским конным **48**

Александр Штамм

РУССКИЙ ОРЁЛ ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

СЛОВА И ДЕЛА НАШЕЙ ВЛАСТИ

*Жили мы под красным флагом
Между БАМом и ГУЛАГом,
А теперь – под звуки горна
Между порно и попкорном.*

Современная народная частушка в ответ на желание многих соотечественников возродить пионерскую организацию.

ПОДСЧИТАЕМ ЦЫПЛЯТ ПО ОСЕНИ

Злосчастная Российская Федерация все еще не может решить: кем же ей стать – настоящей Россией или вновь «совком». Ее власти тоже все еще не могут сделать такой выбор.

17 мая все СМИ РФ всполошились: накануне президент выступил перед обеими палатами Федерального собрания с очередным годовым посланием. Хотя кое-кто и требует от «Посева» отклика на столь «эпохальное» событие, – мы воздержимся от этого. Наш журнал не считал нужным комментировать решения *их* пленумов, не дождутся и сегодня *они* от нас суеты «по поводу».

Сегодня уже ничто не дает права утверждать, что проведенный НТС анализ обстановки в стране, данный в резолюции «У России все же есть выбор!» от 27.02.2000, был неверен. Напомню, что в этой резолюции Совет Союза верно спрогнозировал роль, которую будет играть Путин, будучи избранным на пост президента: «...При всей своей энергии Путин – не самостоятельная фигура. Он находится в зависимости от трех сил: финансовых олигархов, военно-полицейского аппарата и высшего чиновничества. Каждая из них заинтересована, прежде всего, в укреплении своей власти».

Тогда, в 2000-м, нашлось много «речистых и лукавых» даже в рядах нашего Союза, подбивавших его членов голосовать за Путина и издевавшихся над этой резолюцией Совета. К каким только передержкам они ни прибегали. Задавался любимый вопрос западной прессы: «Who is mister Putin?»

Но неужели в 2000-м согражданам было не ясно, кем может быть Путин? А действительно, кем может быть рядовой подполковник ГБ? Но очень уж кому-то по «порыву души», а быть может, и по более прозаическим причинам хотелось, чтобы «вещь яснее помидора обволакивалась туманом сизым».

Вернемся, однако, к резолюции Совета НТС. То, что произошло в стране за последние годы, блестяще подтверждает ее выводы. За годы правления Путина власти не удалось укротить олигархов (общее число их увеличилось, и на решения власти они продолжают оказывать решающее влияние, правда, действуя уже не столь демонстративно и нагло, как Березовский). Военно-полицейский аппарат ныне навязывает стране свою волю (достаточно вспомнить и

о позорном законе о гражданстве, упомянутом в отрицательном контексте в послании президента, и о приступе шпиономании, осужденном в одном из выступлений все тем же Путиным). А высшие чиновники все так же правят бал во всех сферах жизни.

Поэтому-то и интересно то, о чем сказал Путин в послании, и то, о чем он не посчитал нужным сказать.

КОГДА ПРИДЕТ «КОНСОЛИДЕЦ»?

Ключевым словом в нынешнем послании стало понятие «консолидация», вновь пришедшее из первых выступлений Путина на посту президента. Нажим его на это понятие не был случайным. Команда президента ищет поддержки.

Вспомним толкование этого слова. В любом из толковых словарей вы найдете, что «консолидация, от латинского consolidatio, – упрочение, укрепление чего-либо, объединение, сплочение ...».

Сам Путин говорил об этом в связи с угрозами для существования страны следующее: «...Без консолидации хотя бы вокруг базовых общенациональных ценностей и задач противостоять этим угрозам будет невозможно». Такое утверждение – бесспорно.

Казалось бы, употребление подобного понятия должно было бы вызвать теплые чувства у нас, солидаристов. Но ведь это всего лишь *понятие*, которое не предполагает окончательного определения предмета, т.е. термина. Объединение может произойти на любой идейной основе (христианской, нацистской, либеральной, фашистской) или на отрицании чего-нибудь (вспомните знаменитое «против кого дружите?»).

На какой же основе предлагает нам ныне объединиться команда президента? На основе симпатий к творчеству сэра Пола Маккартни, концерт которого посетил Путин? Но те или иные эстетические симпатии еще не ведут общество к объединению.

Посмотрим, что предлагает нынешняя верховная власть в качестве объединительной идеи. Сплочение, как известно, начинается на уровне неких знаков, символов, носящих общенациональный характер. Для такого сплочения нам предложили новое военное знамя. Оно представляет собой совершенно неудобоваримую эклектику, полотенце красного цвета с изображением русского орла в центре, красных звезд по углам. И все это сдобрено вполне «по-

Слева русское воинское знамя 1883 г., а справа то, что из него сотворили сегодня.

литкорректным» узорчиком, напоминающим то ли вышивку на украинских рушниках, то ли знаменитые дагестанские орнаменты, созданные умельцами аула Кубачи.

Какую реакцию сей «символ консолидации» вызвал в обществе? Показательны здесь форумы Рунета. Это не рептильные пресса, радио и телевидение, где все чаще слышится «одобрям-с». На одном из военных форумов обсуждение нового знамени имело очень выразительный заголовок, данный одним из участников: «Какой ужас!». Любопытно, что мнения разделились. Одни – в упор отвергали присутствие какой-либо советской символики на русском знамени. Другие – попытались идти вослед постмодернистским идеям власти и наизобретали такого, что только в кошмарном сне и может присниться. Третьи же – жить не могли без красной звезды на знамени: «Мы же под ней Берлин брали!».

Что-то не получилось из такого знамени упрочения единства. Так кому же тогда весь этот вексиллярный рассольник или винегрет был адресован?

Народам России? Но у оных народов реакция далеко не однозначная.

Военнослужащим? Но один из них написал в интернете: «Избавьте армию от всей этой совковой..., и дайте вместо нее нормальный русский флаг образца 14-го года!» (очевидно, имея в виду русский трехцветный флаг с золотистым крыжом, в котором изображен черный силуэт двуглавого орла).

Единственные, кого устраивает новое знамя, – выжившие из ума генералы советской армии, продолжающие до сих пор выдумывать сказочки «о Великой отечественной».

Итак, даже на знаковой, символической основе, консолидации не получается. Недаром в народе уже пошла поговорка: «Сначала был стабилизец, теперь пришел консолидец, мы ждем, когда придет...!»

ОБЪЕДИНЕНИЕ НА ОСНОВЕ «СВЕТЛЫХ ДАЛЕЙ»

Консолидация нужна нынешнему президенту для ведения его новой избирательной кампании. Начало ей положило нынешнее послание.

По-видимому, Путин, как человек вполне трезво мыслящий, прекрасно понимает, что объединения на основе требований престарелых генералов не до-

стичь. Общество такие идеи просто не воспринимает. Поэтому президент был крайне осторожен в выражениях. Он старался не обещать ничего конкретного, а лишь обозначить «светлые дали», к которым он собирается вести государство в случае победы на выборах.

Путин провозгласил основные цели своей будущей политики: удвоение к 2010 г. валового внутреннего продукта, борьба с бедностью, начало к 2007 г. комплектования армии на контрактной основе и сокращение срока службы призывников в 2008 г. до одного года.

Этими обещаниями президент, по сути, вывел себя из-под критики при возможных провалах. Действительно, в 2010 г. Путин, если только не изменится конституция, президентом уже не будет. А обещание армейской реформы к 2008 г. и борьбы с бедностью до боли напоминает обещание Ельцина от 1996 г. Тогдашний президент обещал армейскую реформу в 2000 г., сулил победу над бедностью. Знаменательно, что Путин ни слова не сказал ни о путях удвоения ВВП, ни о подробностях концепции военной реформы.

Как кандидат в президенты-2004, Путин сделал с точки зрения избирательных технологий сильный шаг: не обещая ничего конкретного при своем будущем президентстве, он призвал избирателей голосовать за перспективы «светлых далей», скромно отождествив себя с перспективами на будущее. Словом, в качестве основы для объединения президент предложил: «За все хорошее против всего плохого!» Большая часть избирателей против такой постановки вопроса возражать не будет.

Подобная, нарочито невнятная формулировка командой президента общенациональных целей дает все основания утверждать, что в нынешней избирательной кампании Путин предполагает играть сразу на нескольких полях для привлечения традиционных избирателей: левых, центристов (партия власти) и т.н. правых. Именно поэтому президент не помянул своего предшественника, а послание было составлено крайне искусно и обходило все возможные острые вопросы.

«НОВОРЕЧЬ» КАК ПОСЛЕДНИ АРГУМЕНТ

Так, в части послания, посвященной международным отношениям, Путин отделался лишь общи-

Вексиллярный постмодернизм

ми словами. Провал его политики в отношении Иракской войны, предстоящие в связи с этим переговоры о нормализации отношений с США, а также фактическая капитуляция в ООН 23 мая с.г. трех держав (Германии, РФ и Франции) перед англо-американскими требованиями по Ираку определили не только содержание этой части послания, но и дату его оглашения.

Выступить с посланием в конце марта или 23 – 25 апреля было слишком рано. В первом случае неясны были перспективы Иракской войны, во втором – на слуху у всех все еще оставался провал внешнеполитического курса в отношении Ирака.

Выступать позднее 16 мая было бы поздно. Планировавшаяся через несколько дней капитуляция в ООН могла бы не только вытеснить послание президента с первой полосы новостей, но и вызвать сопоставления в обществе между решительным и бодрым видом президента на телеэкранах и капитулянтством власти из неверно избранного внешнеполитического курса.

Сегодня критика внешней политики весьма беспокоит федеральную власть. Недаром в интернетном «Русском журнале», рупоре главного «политтехнолога» Кремля Г. Павловского, уже 16 мая появилась статья некоего Сергея Кредова «Дружественного огонька не найдется?». В ней автор, в частности, заявляет: «...я одобряю нашу политику в отношении Ирака. С одним уточнением. Надо бы вообще перестать высказываться на данную тему». Далее дается рецепт, как этого надо достигнуть: «На вопрос: «Что вы думаете о снятии санкций с Ирака?» – лучше всего отвечать, что мы готовы к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга, а если начнут ругать Совет Безопасности ООН, то на эту провокацию следует заметить, что атипичная пневмония, конечно, опасна, но до СПИДа ей далеко, ибо иммунодефицит уносит по миллиону людей ежегодно, причем, что характерно, рассадниками выступают наркомания и незащищенный секс».

Один из читателей возразил Кредову, высказав взгляды, весьма близкие позиции «Посева». «Штатные» дискуссионты «Русского журнала» немедленно обвинили усомнившегося во всех смертных грехах (проамериканских настроениях и т. д.).

Т.е. любые сомнения в правильности внешней политики вызывают у кремлевских «политтехнологов» истерику, превращающуюся в «новоречь» и наклеивание ярлыков.

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Но послание Путина было адресовано не только избирателям. В нем президент постарался не только показать свое отношение к силам, его поддерживающим, но и попенять им на упущения.

Бюрократии президент высказал претензии за неэффективность ее работы и пообещал сократить число чиновников. Вместе с тем Путин ни словом не упомянул о новой редакции закона о государственной службе, предложенной его администрацией. Новая версия закона выводит бюрократию из-под всякого общественного контроля: конкурсы на занятие должностей отменяются, а классы чиновников действуют в любом ведомстве (т. е. гэбист может быть администратором в любой отрасли).

Предпринимателям, так президент называет в т.ч. олигархов, он пообещал облегчение налогового бремени и достижение конвертируемости рубля. Эти предложения президента бесспорны. Однако Путин посетовал и на негибкость отечественного предпринимательства, на его малую конкурентоспособность. Здесь он имел в виду сырьевых олигархов.

Президент осудил положение дел с предоставлением российского гражданства. Это – камень в огород собственного полицейского аппарата. Но удивляет недоумение президента по поводу неработоспособности закона о гражданстве. Закон этот принимался с подачи пропрезидентских фракций. Он передал вопросы гражданства на откуп МВД. При обсуждении закона отвергалась в лоб всякая его критика.

Результатом стало то, что сейчас на территории РФ находится около 3 млн. ее граждан, имеющих российскую вкладку в паспорте, но не могущих добиться паспорта нового образца. Крайне расплывчатые формулировки закона дают возможность чиновникам объявить их лицами без гражданства.

А ведь вся беда несчастных в том, что при распаде СССР они оказались не на территории РФ. Причем, сплошь и рядом, это определялось не их желанием, а

жилищными проблемами, получением пенсий и материальными трудностями.

Стоит вспомнить и о судьбе 100 тыс. русских в Туркменинии. Заключив соглашение об экспорте туркменского газа через РФ в апреле с.г. с тамошним диктатором Туркменбаши, наши власти заодно подписали в пакете и соглашение об отмене в отношении Туркменистана статуса двойного гражданства.

Трагедия русских жителей этой среднеазиатской страны в том, что им придется не только сделать выбор в пользу гражданства, но и определить всю дальнейшую жизнь. По законам Туркменинии для иностранцев всячески затрудняется владение какой-либо недвижимостью на территории республики. Продать жилье или обменять его хоть на какую-то хибару в России практически невозможно. Поэтому для наших соотечественников, живущих в Туркменинии, создается почти безвыходное положение. Оставшись гражданами РФ, они могут потерять жилье. Став гражданами Туркменистана – утратить вообще все права, т.к. диктаторский режим республики держится на жесточайшем произволе и самой дикой коррупции. Соглашение с Туркменбаши об упразднении статуса двойного гражданства полностью противоречит национальным интересам нашей страны. Оно на руку лишь газовым олигархам.

Военных президент не критиковал. Он лишь кратко затронул основные направления военной реформы. Вообще же поведение Путина в отношении военных отличается крайней степенью осторожности. Он выполняет буквально все их требования, конечно в степени, которую позволят финансы страны. А дешевле всего стоит восстановление советчины в рядах вооруженных сил. Помимо новых знамен, идет разнузданная пропаганда «побед» советской армии. Военным позволено вопреки любым законам отлавливать призывников. Для удовлетворения генеральских амбиций финансируется «игра в солдатики».

В результате вместо отработки решения боевых задач по защите соотечественников в ближнем азиатском и кавказском зарубежье, 6 стратегических бомбардировщиков совершают полет через территорию Ирана для нанесения учебного удара по целям в Индийском океане. Какие же цели для наших бомбардировщиков там могут существовать? Об Ичкерийском флоте что-то не слышать. Индийский флот – флот дружественной страны. И других целей, достойных стратегических бомбардировщиков в Индийском океане, кроме американских ударных авианосных соединений (АУС), быть не может. Но даже если РФ бросит в бой все свои примерно 70 стратегических бомбардировщиков, то, может быть, и удастся потопить один американский авианосец. А у США их еще останется 12.

Словом, полоумные советские генералы все еще бредят советскими же мечтами о III мировой. Им непременно подавай Америку. Защищать же русских людей, угнетаемых в красноазиатских ханствах и эмиратах, – слабо. Иначе, вместо того, чтобы бессмысленно размахивать кулаками после чужой победы в иракской драке, послали бы «стратегов» для воздуш-

ной демонстрации над Ашхабадом. После такого Туркменбаши не только бы замолк в тряпочку по поводу двойного гражданства, но и, наверное, наградив всех двойных граждан своими высшими орденами, подарил бы каждому из них по газовой скважине.

ПОРА БЫ ВЫБРАТЬ ПУТЬ!

Во времена НЭПа в народе ходил такой анекдот. Партийный лектор рассказывает рабочим о положении в стране. Заканчивает он словами: «Итак, левой ногой мы уже в социализме, а правой – все еще в капитализме! Вопросы будут?» Из зала: «А может быть, левую ногу к правой приставить. Все лучше будет, чем в раскоряку стоять!»

Основная беда нашей страны как раз в том, что она находится в таком «раскоряченном» состоянии. Во многом повинны в этом и предыдущий режим, и режим нынешний.

Вспомним, как Ельцин еще в 95-м капитулировал «по поводу красного знамени победы» (которое само по себе миф сталинской пропаганды). Затем последовало «согласие и примирение»...

Его преемник в эту капитулянтскую линию не внес ничего принципиально нового, кроме доведения ее до уровня полного абсурда и безвкусной карикатуры.

Если Путин действительно желает добра для страны, то консолидировать общество он может лишь на основе общенациональных ценностей, выношенных в ходе тысячелетней русской истории и семидесятилетнего народного сопротивления коммунизму. Смешивание этих вековых ценностей со псевдоценностями коммунистического режима, происходящее сегодня, ведет к деградации общества.

Доказательства? Пожалуйста! По данным майских социологических опросов 74% опрошенных желают восстановления пионерской организации.

Не надо думать, что это забавный курьез. Сегодня на экранах ТВ происходит сознательная подмена понятий. Пионеры-де своеобразная разновидность скаутов, юных разведчиков. Придется напомнить официальное название детской организации, в которую входили пионеры. Она называлась «Всесоюзная детская организация им. В.И. Ленина», а добровольно-принудительно вступающих в нее детей заставляли давать т.н. «торжественное обещание». В нем были, в частности, слова о том, что вступающий обещает «стойко бороться за дело коммунистической партии, за победу коммунизма».

Как бы то ни было, для поддержки той части общества, которая действительно желает жить в свободной России, Путин должен и словами и делами доказать, что он навсегда отрекся от советчины, от попыток создать помесь России с «Коммунистическим». Пока же мы этого не видим. Внешне энергичный президент пытается понравиться всем: от люмпенов до олигархов. Но подлинная жизнь страны не включает в себя ни тех, ни других. Путина давно надо спрашивать не кто он, а за что он. Но от ответа на такой вопрос президент всеми силами и старается уйти.

Юрий Амосов

СТАЛИН – МАРИОНЕТКА «МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ»?

Чего только не придумывали советские историки для того, чтобы подогнать историю под пропагандно-идеологические установки большевицкого руководства. Поистине нет числа придуманных ими «исторических фактов» и толкований исторических событий в нужном им свете.

Казалось бы, что с уходом советской власти подобному мифотворчеству должен быть положен конец. Но, к сожалению, до сих пор еще есть воспитанные на коммунистической лжи историки, повторяющие опровергнутые и отвергнутые множество раз живые «исторические факты».

Так, оказалось, что и в окружении президента Путина есть люди, готовые заняться мифотворчеством и толкованием исторических событий в нужном им духе. Примером тому служит та часть выступления Путина на параде на Красной площади в Москве 9 мая с.г., в которой говорилось о причинах II мировой войны.

Советские историки давали следующую трактовку причин войны: виновниками назывались «фашистская Германия» с одной стороны и западные капиталисты – с другой. СССР преподносился как жертва «происков» и тех и других. Эта версия вдалбливалась в головы учеников и студентов с максимальной настойчивостью, и только присущая многим людям способность к критическому мышлению, а потом и публикация исторических документов привели к разоблачению советской лжи. Вспомнили, что в своей речи 10 марта 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) Сталин заявил, что слухи об агрессивных намерениях Гитлера в отношении СССР – «злостный вымысел» англо-французских капиталистов. Продолжение последовало 23 августа 1939 г., когда Молотов и Риббентроп подписали пакт о ненападении. В период между этими событиями Лондон и Париж пытались убедить СССР заключить с ними договор о взаимопомощи в случае гитлеровской агрессии. Но большевики во главе со Сталиным предпочли развязать Гитлеру руки для агрессии против Польши.

Так, 1 сентября началась война, и уже 3 сентября Великобритания и Франция выступили в защиту Польши. А 28 сентября советское правительство (т.е. Сталин) закрепило августовский пакт заключением с гитлеровской Германией договора о дружбе! Вплоть до 22 июня 1941 г. правительство СССР снабжало гитлеровскую Германию продовольствием, нефтью, промышленными товарами, эффективно помогая гитлеровским армиям громить англо-французские войска и оккупировать европейские страны.

Таковы исторические факты, признанные, в конце концов, и советскими историками, которые, однако,

дают своеобразное объяснение причинам, заставившим Сталина действовать именно так. Сталин, – утверждают они, – поступал так, чтобы дать Германии возможность разгромить «западных капиталистов», которые всё время мечтали о разгроме СССР. А катастрофический просчет был допущен потому, что Сталин не допускал вероломства Гитлера.

И вот 9 мая президент Путин выдвигает в своей речи новую версию причин II мировой: «В эти дни мы обращаемся к урокам войны. Мы обязаны помнить, как она начиналась, и не вправе забывать, почему фашисты присвоили себе право решать судьбы мира, судьбы других стран и народов. Почему возмнили себя творцами истории и надеялись остаться безнаказанными. Тогда, в начале Второй мировой войны, осознание тотальной угрозы фашизма пришло не сразу. Выжидание и бездействие международного сообщества позволили нацистам вести себя агрессивно и нагло. Потребовались годы и миллионы жертв, прежде чем человечество объединилось».

Виновато, оказывается, *международное сообщество*, вовремя не осознавшее угрозу со стороны нацистов. По этой версии выходит, что англичане и французы Бог знает по какой причине воевали с Германией, а США хоть и не вступали в это время формально в войну, но усиленно снабжали и англичан и французов (последних до их капитуляции) боеприпасами и товарами, необходимыми для ведения войны.

Что это? Новая послесоветская историография, схематично изложенная президентом? В чем смысл такого – нового – толкования причин развязывания II мировой войны?

Не хотелось бы обвинять Путина (и его речеписцев) в желании обелить Сталина, но выходит, что диктатора пытаются выставить в роли марионетки, управляемой каким-то таинственным «международным сообществом», некоей «мировой закулисой» (этот термин ныне в ходу у т. н. красно-коричневых), не препятствовавшей Гитлеру лишь потому, что действия нацистов способствовали осуществлению далеко идущих замыслов этой «закулисы». Но рассуждая так, можно прийти к выводу, что геноцид евреев, цыган и пр. народов «низшей расы» соответствовал замыслам «мировой закулисы».

Честно говоря, мы не считаем возможным обвинять Путина и его речеписцев в том, что они также разделяют взгляды красно-коричневых и вместе с ними готовы обвинять во всем «мировую закулису». Но было бы более чем интересно узнать, ради чего решено превращать Сталина в марионетку этой «закулисы»? Не сказалось ли здесь влияние некоторых нынешних «теоретиков евразийства» и поклонников нацистской мифологии, имеющих свободный пропуск в Кремль?

Роман Шухевич

НАСИЛИЕ ШАГАЕТ ПО СТРАНЕ (2)

В среднем теракт происходит в России раз в день.

Доктор юридических наук, член Экспертного совета комитета Госдумы по безопасности, один из авторов закона «О борьбе с терроризмом» Владимир Петрищев так комментирует это: «Рост этого явления очевиден. Терроризм вошел в практику достижения антиконституционных целей национал-экстремистами, религиозными радикалами и сепаратистами, стал распространенным способом решения межэтнических, межконфессиональных и территориальных споров. Расширяется социальная база террористической деятельности.

Можно выделить несколько факторов, способствующих росту терроризма. Обострение социальной напряженности, криминализация всех сфер общественной жизни, «чеченский фактор» (его стоит выделить особо), «исламский фактор» и подрывная деятельность зарубежных террористических организаций, национализм, сепаратизм и незаконный оборот средств совершения акций терроризма.

Приходится констатировать, что становление относительно нового направления в деятельности органов безопасности России – борьбы с терроризмом – проходит в весьма неблагоприятных для отечественных спецслужб условиях. К этим условиям следует отнести непрерывную череду их реорганизаций, и упоминавшийся уже фон кризисных социально-экономических и политических процессов в стране, и проблему разграничения криминального и политического терроризма, порождающую необходимость решения сложнейшей задачи разделения компетенции ФСБ и МВД России в этой сфере».

Несколько другие причины роста терроризма приводит доктор юридических наук, профессор, зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН Владимир Лунеев: «Учитывая, что в России не преодолены криминальные связи в отношениях “деньги – собственность – власть”, террористическая деятельность организованной преступности имеет тенденцию к определенной политизации. В политику криминал лезет в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, которые невыгодны преступной среде, деморализации населения, вхождения в органы законодательной власти преступных авторитетов или их пособников и покровителей, занятие важных постов в исполнительной федеральной и региональной власти, получение иммунитета от законных преследований за совершение преступлений.

Стремление организованной преступности к желаемым политическим результатам используется некоторыми далекими от политической чистоты партиями, которые получают от организованных

преступников серьезную финансовую поддержку своих политических целей, расплачиваясь за это лоббированием интересов преступных формирований, включением в свои списки представителей от организованной преступности, оказанием иных политических услуг.

В 1999 г., например, было зарегистрировано 20 случаев терроризма, но ни один из них не был раскрыт.

В 2000 г. было зарегистрировано 135 случаев терроризма (прирост по сравнению с 1999 г. на 676 процентов). Было раскрыто лишь около 20 террористических актов, в том числе лишь два, совершенные преступными организациями».

Терроризм «вписывается» в общую картину российской преступности. В прошлом году было зарегистрировано 32 285 убийств и покушений на убийство (на 3,5% меньше, чем в позапрошлом – изменения в рамках статистической погрешности). Зарегистрировано и примерно 25 тыс. человек, пропавших без вести (большинство из которых также были убиты), и 58 469 случаев причинения тяжкого вреда здоровью (данные из ежегодников МВД). По уровню тяжких преступлений РФ занимает III место в мире после Колумбии и ЮАР.

Глава Центра девиантного поведения Института социологии Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор Яков Гилинский так комментирует подобные явления: «Надо помнить, что Россия находится в процессе трансформации, когда часть старых норм уже не действует, а новые еще не выработаны, отдельные сферы жизни этически не нормированы. В значительной мере высокий уровень тяжких преступлений – наследие коммунистической эпохи. Власть сама убивала людей миллионами, не ценила жизнь человека, поэтому люди не научились ценить ни собственную жизнь, ни, тем более, жизнь других. И в экономически стабильное

6/2003

брежневское время уровень убийств, покушений на убийство и самоубийств был у нас очень высоким, но потом, при Ельцине, вырос ещё больше. Отчасти это обусловлено большим разрывом между богатыми и бедными. В годы социализма он тоже был очень велик, но, во-первых, тщательно скрывался, во-вторых, при Ельцине вырос ещё больше. «Вилка», пропасть между богатыми и бедными, порождает зависть, злобу, ощущение, что жизнь не сложилась, безысходность – со всеми последствиями».

По словам Гилянского, к социальным причинам преступности добавляется и неэффективность действий силовых структур: «Во-первых, у нас нет никакой профилактики преступности со стороны МВД. Она была в 1970-х гг., с тех пор есть только на словах. Во-вторых, меры по противодействию преступности неэффективны из-за тотальной коррумпированности милиции. В-третьих, милиция у нас неквалифицирована. Квалифицированные кадры в 1990-х ушли – в преподавательскую деятельность, коммерческие структуры, охранные предприятия, а иногда и в мафию. В-четвёртых, официальная зарплата младших офицеров – ниже прожиточного минимума, а старших офицеров – чуть выше. На такие деньги очень сложно жить, что порождает и неэффективность работы и коррупцию. Путин выделяет дополнительные бюджетные ассигнования на спецслужбы, а не милицию, и за последние 3 года реальная зарплата милиционеров не выросла».

Недоволен российскими силовиками и Путин. «В целом работа МВД в области борьбы с преступностью недостаточно эффективна. Люди по-прежнему пытаются укрыться не под защитой государства и закона, а за металлическими дверьми и решетками. Но и там – в подъездах и собственных квартирах – их настигают преступники», – это произнёс президент в конце 2002 г. на совещании представителей МВД.

Вроде бы, для исправления ситуации была проведена реорганизация силовых ведомств.

11 марта Путин объявил об упразднении Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) и передаче её функций МВД. Упраздняются Федераль-

ная пограничная служба (ФПС) и Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) – они передаются (точнее, возвращаются) в ведение ФСБ. Создаётся госкомитет по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ. При министерстве обороны образуется госкомитет по государственному оборонному заказу, выполняющий функции единого государственного заказчика только по обычным вооружениям.

Принесёт ли проведённая реорганизация результат?

Сергей Юшенков незадолго до своей смерти заявил в комментарии «Посеву»: «В реорганизации силовых ведомств есть две стороны. Во-первых, своим указом Путин нарушил Конституцию – 90-й параграф, запрещающий президенту издавать законы, уже урегулированные российскими законодателями. Есть закон о ФСБ, ФАПСИ, пограничниках, налоговой полиции, МВД – сфера их деятельности чётко ограничена и очерчена. Поэтому своим указом президент нарушил сразу несколько законов. В отношении же ведомств по контролю за незаконным оборотом наркотиков закон ничего не говорит, поэтому указ президента о его создании полностью легитимен. Хотя странное название – ведомство не по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а по *контролю* за этим оборотом. Такое впечатление, что отечественным наркобаронам создаётся всероссийская «крыша»».

Другая сторона вопроса в том, что спецслужбы должны отвечать за строго очерченное поле деятельности. Одна спецслужба – одна функция. Такой принцип преследуется для того, чтобы спецслужбы не вышли из-под контроля. А здесь создаётся своего рода монстр, то есть воссоздаётся КГБ. У нас и так-то в стране структуры общественного контроля за властью и спецслужбами не сильны, а здесь создаётся суперструктура – ФСБ. В советское время КГБ контролировался парторганами, сейчас ФСБ не подконтрольна правительству. Только лично президенту. А если учитывать, что и сам Путин – из КГБ-ФСБ, то ясно, – чекисты становятся гораздо более влиятельной группой, чем были, скажем, при Ельцине».

КНИГИ «ПОСЕВА», ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

Ю.А. ТРЕГУБОВ. ВОСЕМЬ ЛЕТ ВО ВЛАСТИ ЛУБЯНКИ

В 1957 г. в издательстве «Посев» вышла книга Юрия Андреевича Трегубова «Восемь лет во власти Лубянки (Записки члена НТС)». До того она печаталась по главам в еженедельнике «Посев» с февраля по декабрь 1956. Книга давно превратилась в библиографическую редкость в Зарубежье, а на полках российских библиотек она и не появлялась. В то же время «Записки члена НТС» представляют большую ценность для современного российского читателя. Не так уж много книг посвящено борьбе активной части русской эмиграции против коммунистического режима. Да и воспоминания людей, прошедших сталинские тюрьмы и лагеря, в последние годы издаются много реже, чем в период «перестройки». Однако тема сопротивления тоталитаризму и тема ГУЛага и поныне остаются недостаточно раскрытыми. Поэтому выход воспоминаний Трегубова в России очень важен.

Заказы направлять по адресу: 127051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.,
Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru

А. Ш.

ПОКАЗУХА СРЕДЬ РАЗРУХИ

ИЛИ НУЖНО ЛИ ПОДОБНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ПЕТЕРБУРГА?

«Убранству каюты адмирала более надлежит скромность кельи благочестивого архиерея, нежели роскошь будуара распутной куртизанки».

А.Н. Крылов, генерал-майор по Морскому ведомству, позднее академик

«РАНЬШЕ ЕЛИ МНОГО САЛА...»

Это – первая строфа частушки о жизни до и после октябрьского переворота, сложенной к сожалению безвестным крестьянином Псковской губернии. Вот ее окончание:

*«А смеялись очень мало,
А теперь сидим не евши,
А смеемся, – ошалевши!»*

Именно поэтому с детских лет я и не люблю всякие юбилеи по-советски. Подумаешь, круглая дата! Собрались, поговорили по этому поводу, вспомнили кого надо (в случае юбилея Петербурга, конечно же, Петра Великого) и разошлись. Правда, для рекламы можно еще лепить на товары метку.

Так отметить знаменательную дату – и просто, и понятно для всех. Потому что на протяжении всей жизни у нас такие же очень «круглые» даты.

Так было до советской власти. К 200-летию Петербурга город получил в подарок от городской управы и императора знаменитый Троицкий мост. От императора – Народный дом в Александровском парке. От царствующей императрицы – институт Травматологии (все в том же Александровском парке). Были еще и всенародные торжества в присутствии главы государства. Потом были и народные гуляния. Продавали сувениры, раздавали и юбилейные медали.

В этом и главное отличие празднования 200-летия от торжеств по поводу 300-летия. Тогда, несмотря на сословные рамки, праздновали все. Сегодня, когда такие барьеры формально не существуют, праздновать будет «начальство». (Так, по данным социологических опросов, считают 59% горожан.)

Персонал многих предприятий принудительно отправили в отпуск, от некоторых предпринимателей потребовали на время празднования закрыть свое дело, а от родителей требуют писать заявления примерно такого образца: «Довожу до Вашего сведения, что мой сын (моя дочь) ФИ, ученик (ца) ... класса школы (лицея) № ... в период с 23 мая по 1 июня будет вывезен (а) ... из города. За жизнь и здоровье ребенка несу полную ответственность». Объясняют все это заботой о том, чтобы «не вывезенные» дети посещали занятия кружков (что они могут это делать, родителям почему-то не сообщили).

Принося домой такие образцы, дети испуганно общаются родителям, что в домах на правительственных трассах нельзя открывать форточки и лучше зашторить окна, а то будут стрелять без предупрежде-

ния. Здесь поневоле вспоминается визит Никсона в Ленинград в начале 1970-х. На сей раз в город прибывает не один глава государства, а целых 43. Конечно, меры предосторожности принимать надо, но нельзя же доводить их до совково-гэбисткого маразма. А зачем вообще было приглашать столько глав государств, неужели 300-летие северной столицы – праздник для иностранцев?

Для празднования 200-летия своей столицы историческая Россия не предпринимала особых «титанических» усилий. Почитайте мемуары того времени...

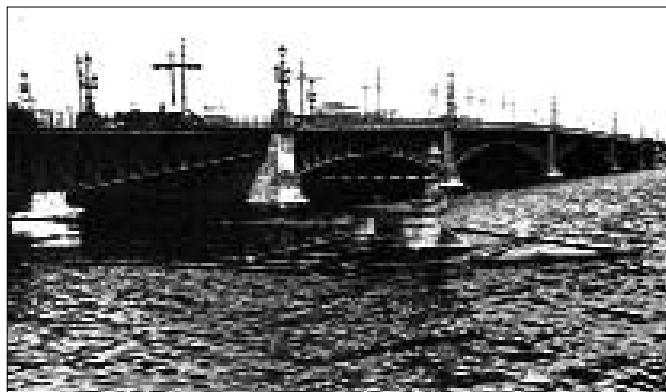
Стоит, правда, отметить, что в различных газетных отчетах можно найти бесчисленные упоминания о том, что такие-то и такие-то в связи с 200-летием столицы столько-то пожертвовали Церкви, столько-то городу, а столько-то – на обустройство мест и учреждений общественного призрения. Правда, в тех же отчетах, к сожалению, невозможно прочесть, сколько подали простые петербуржцы сирым и убогим на папертях многочисленных храмов.

В наше время на подготовку празднества было истратчено 50% доходной части городского бюджета за 2001 – 2003 гг., что по данным председателя городского законодательного собрания В. Тюльпанова составляет 90 млрд. руб. Кроме того, из федерального бюджета было выделено еще 40 млрд. руб. Т.е. суммарно юбилей обошелся в \$ 4,1 млрд. При этом, по данным того же Тюльпанова, 32% зданий города нуждаются в срочном капитальном ремонте, а из-за юбилея городская казна выделяла на это лишь 7% запланированных средств.

Сколько же обычно стоят юбилеи в других столицах? В этом году круглые даты основания отмечали столицы Финляндии, Латвии и Швеции. Рига затратила на это \$ 900 тыс., Стокгольм – \$ 4 млн. Самыми большими транжирами были финны – на юбилей Хельсинки они потратили \$ 54 млн. Но к вопросу о том, почему наше празднество стоит на два порядка больше, чем подобные за рубежом, я еще вернусь.

В «ЛУЧШИХ» ТРАДИЦИЯХ ЗАСТОЯ

Нынешнее же празднество до боли напоминает показуху в советском духе. Помню, как в 1967 г., «к 50-летию Великого Октября», на Невском проспекте снесли элегантнейший портик Л. Руска, а на его месте возвели четырехэтажную электрифицированную карту «октябрьского вооруженного восстания». Развалины же Перинных рядов за портиком стыдли-

Троицкий мост и Народный дом – подарки городу к 200-летию

во закрыли двухэтажным деревянным заборчиком, выкрашенным в веселенький серый цвет.

Впрочем, не только творение великого итальянца постигла столь печальная участь. И до сих пор, как память о том «юбилее», на месте возведенного на народные деньги Пироговского музея возвышается стеклянный стакан кабака гостиницы «Ленинград» (теперь «Санкт-Петербург»).

Ныне же федеральные власти сделали благое дело: восстановили испохабленный советской властью Константиновский дворец. Восстановить-то восстановили... Но в «лучших» советских традициях, без всякого спроса и предупреждения, без выплаты компенсаций сожгли убогие деревянные домишки огородников-пенсионеров, окружавшие нынешнюю «морскую резиденцию президента РФ», бульдозерами уничтожили огороды. Оставшееся отгородили от глаз высоких международных делегаций деревянным заборчиком, на сей раз полтораэтажным и выкрашенным в веселенький зеленый цвет.

Справедливости ради надо отметить, что ныне на памятники архитектуры прямо никто не покушается. Питерцы отучили градоначальство от этого.

Сегодня ансамбли города уродуют по-иному. Рядом со стасовским Преображенским всея гвардии собором возводят дом для новых советских в модном «евротурецком стиле». На изящной некогда площади появится новая архитектурная доминанта, и своеобразное очарование этого уголка города уйдет в небытие. На Петроградской, в двух шагах от созданного архитектором В.В. Шаубом ансамбля Австрийской площади, возводится нечто из сплошного стекла в духе гигантского здания «Макдоналдса».

Лишь чудак может воображать, что городская среда может оставаться неизменной. Беда не в том, что город меняется, а в том – *как он меняется*. В традиции зодчих *того* Петербурга было тактичное отношение к среде, в которой они творили. Вспомним хотя бы, как удачно вписали Бенуа и Томишко Великокняжескую усыпальницу в ансамбль Петропавловской крепости. Ныне же, потрафляя весьма сомнительным вкусам большого начальства, стремятся показать свое архитектурное скудоумие на фоне шедевров предшественников.

«Переезжайте из Ленинграда в Петербург!» – зовут рекламы строительных компаний. И действительно, когда одна моя иногородняя знакомая сказа-

ла, что она отправляется в «Ленинград», ее возмущенно поправили. Ничуть не смущаясь, знакомая заявила: «Я же приезжаю в ваш город к сестре, которая живет в Веселом поселке, а там Петербургом и не пахнет, зато пахнет от химкомбината. А вокруг бараки от пяти- до двенадцатиэтажных. Так какой же это Петербург?»

Действительно, администрации города, задыхающегося от транспортных проблем, не мешало бы принять меры, стимулирующие новое строительство и создание новых рабочих мест в спальных районах. Но самая великая тайна Питера, да и любого другого города РФ, – критерии землеотвода. Формально плата за землю дифференцирована. Фактически же, очень часто под застройку выделяются сады и скверы в центре города. Дело в том, что большинство чиновников находится в сговоре со строительным, либо еще каким-нибудь бизнесом. Документы на городскую землю, изрядно запутанные за годы советской власти, находятся в их руках. Затем на бумаге садик превращается в пустырь, а то и в свалку, а нужные люди получают эту землю для «освоения».

Такой подход через несколько лет усугубит транспортные проблемы города. Состоятельные люди, купившие жилье в центре, очень скоро поймут, что они попали в районы с очень серьезными экологическими проблемами, и, естественно, начнут продавать жилье, которое будет переоборудоваться под офисы. Отсюда усугубление транспортных проблем центра. Поразительно, что этого не понимают и в президентской администрации. Иначе, зачем захватывать малозаселенные здания архивов и НИИ в центре города под федеральные учреждения?

ЧТО ЗНАЧИТ: ДЕЛАТЬ ПО-СОВЕТСКИ?

Подготовка к нынешним торжествам послужила еще одним доказательством убожества советской системы хозяйствования. Посудите сами. По данным В. Тюльпанова, несмотря на обильное финансирование, к юбилею закончено лишь 50% запланированных работ по различным объектам. Остались незавершенными восстановление линий метро, строительство кольцевой автодороги и пр.

Когда проезжаешь по центру города, бросаются в глаза фасады зданий с незаконченным ремонтом, закрытых в лучших советских традициях многоэтажной «наглядной» агитацией, сообщающей, что «пра-

здник будет!» Пейзажи Михайловского сада и Александровского парка напоминают местность где-нибудь под Верденом в I мировую.

А ведь только на реставрацию Александровского парка было выделено, по данным депутата ГД Ю.А. Рыбакова, \$ 15 млн. Не знаю, сколько из них было освоено, но работы в парке свелись к тому, что вместо прежних асфальтовых и гравийных дорожек возникли какие-то широченные магистрали, выложенные где гранитом, где диабазом, а где плиткой. Один мой знакомый сказал: «Это еще что, посмотри, чем они выложили банкетку! (Банкетка – низкая набережная). – Чем же? – Полированным гранитом! – Но ведь его же никто не увидит! (Набережная, о которой идет речь, окаймляет ров, отделяющий парк от территории Кронверка Петропавловской крепости) – Конечно, но думаю, что она скоро развалится, потому глыбы гранита укладывали прямо в проруби!»

Действительно, при столь «рачительной» трате средств можно потратить на реконструкцию шести гектаров парка не то, что 15, а все \$ 150 млн. Почему же получается так, как при советской власти?

Вспомним, что тогда и заказчиком, и исполнителем выступало одно и то же «юридическое» лицо – советское «государство». В подобных условиях требовать что-либо с самого себя походило на попытку барона Мюнхгаузена вытащить самого себя за косичку из болота. И сегодня дело в большинстве наших городов обстоит примерно так же. В них существуют многочисленные чиновничьи структуры, доставшиеся в наследство от коммунизма. Причем такое наследство может быть прямым или косвенным (опосредованным).

К первым в Петербурге, несомненно, относится такая таинственная организация как «Трест столовых и ресторанов». Чем занимается ныне эта контора, не знают, наверное, и в ФСБ. К таким же организациям относятся и лавочки, сменившие вывеску. Чем, интересно, отличается нынешнее районное жилищное агентство (РЖА) от советского районного жилищного управления (РЖУ)? Наверное, лишь последней буквой в аббревиатуре своего названия.

К опосредованным структурам относятся многочисленные государственные унитарные предприятия (ГУП), создаваемые бесчисленными родственниками и знакомыми чиновников. Сюда же относятся и предприятия с государственным участием. В результате опять все получается по-советски: и исполнитель, и заказчик – практически одно и то же «юридическое» лицо. Правда, наметился некоторый прогресс. Теперь бывает, что ныне это одно и то же физическое лицо.

А так как средства, отпускаемые заказчику на выполнение работ, не «прозрачны», то и работы ведутся вполне по-советски. Напомню, что в советское время основным показателем для выполнения работ было «освоение отпущенных средств». Для того, чтобы этих средств было больше, составлялись так называемые титульные списки. Предприятие, получившее работы на большем числе объектов (титулов), получало больше средств. Как оно потом их осваивало, никого не волновало. В результате в конце квартала или года в головной организации могли по-

Усыпальница Петропавловского собора

лучить телеграмму: «Детский сад сдан под монтаж». Т.е. возведена коробка без всякой «столярки».

Сегодня пример Петербурга показывает, что мы имеем дело примерно с такой же системой. «Но ведь у нас есть свободное предпринимательство, причем федеральное правительство неоднократно заявляло, что оно будет стараться создать все условия для поощрения мелких и средних предпринимателей?» – спросите вы. Действительно, в текстах наших неисполняемых законов все выглядит прекрасно. Но фактическое общее число таких предпринимателей в Петербурге падает примерно на 5% в год. И это при том, что люди стараются предприятия зарегистрировать. Однако чиновники успешно ставят препоны на их пути. Не от зловредности или желания получить взятку, – а от нежелания иметь конкурентов в контролируемых ими областях деятельности.

Но если конкуренции нет, и чиновник прямо или опосредованно оказался наедине с казной, то, естественно, он постарается «освоить» как можно больше средств из нее. Сегодня представители Счетной палаты утверждают, что из денег, выделенных на юбилей, были уворованы то ли сотни миллионов рублей, то ли долларов. Не хочется повторять за ними такие утверждения: последнее слово здесь за судом. Причина же непомерной траты средств на юбилей города – не в воровстве. Она – во вполне советской экономической практике. И суть дела здесь не в замене нынешнего губернатора на кого-либо, а в устранении причин.

НЕСОВЕТСКОЕ ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В «Посеве» уже неоднократно писали о том, что на основе совместного управления приватизированным жильем в городах должно быть создано нормальное полномочное и ответственное местное самоуправление. Кажется, дальше для построения власти в таких городах – субъектах федерации, как Петербург и Москва, целесообразно будет перейти к многоступенчатой системе выборов. Советы местных самоуправлений должны будут избирать депутатов в законодательный орган субъектов федерации и эти же муниципальные советы должны будут избирать городского голову.

Учитывая полный хаос в вопросах собственности в городах-субъектах, придется создать комиссию из представителей муниципальных советов с участием

уполномоченных от федеральной власти для решения вопросов:

- раздела собственности и земли между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти;
- проверки законности ранее произведенных землеотводов;
- ревизии средств в казне региона.

Чиновники высшего уровня управительного органа города-субъекта должны наниматься на службу городским головой и утверждаться законодательным органом. Причем их отбор должен проходить на конкурсной основе.

Необходимо ликвидировать ГУП, проведя ревизию их функций. Если выяснится, что такого рода деятельность городу нужна, то заключение договора о ней должно быть выставлено на открытый публичный конкурс. Землеотвод должен осуществляться гласно законодательным органом города-субъекта. Помимо федеральной Счетной палаты, муниципальные советы должны учредить независимую от городских и федеральных властей свою контрольно-счетную палату, осуществляющую контроль за сбором и расходованием средств, а также обеспечивающую «прозрачность» городского бюджета.

Излишне говорить, что отбор чиновников среднего и нижнего уровней в городской управительный орган должен проходить на основе открытого и публичного конкурса.

Предложенное – отнюдь не новость. Вспомним, что городская дума Петербурга до октября 1917 г. состояла из гласных, т.е. депутатов, не получавших, кстати, за свою деятельность вознаграждения. Гласные, как правило, избирались из числа лиц, не имевших коммерческого интереса для выполнения заказов города. Например, знаменитый петербургский архитектор и строительный подрядчик Ф. Лидваль, в силу своей деятельности, не мог, даже при всем желании, стать гласным городской думы. Да и само название должности «гласный» было не случайно, потому что деятельность городской думы была публична.

Не надо думать, что Петербургская городская дума была явлением уникальным. Так же работали думы и в других городах России. Так и поныне (с теми или иными вариациями) организовано городское управление во всех цивилизованных странах.

Ныне со всех сторон раздаются голоса, что у нас так не получится. У нас из Москвы должны всем управлять. Надо сказать, что такой подход не русский, а чисто советский. Только в СССР вопрос о тряпке для уборщицы решался на уровне Госплана Союза. От коммунистического чванства, выраженного словами Маяковского: «У советских собственная гордость – / На буржуев смотрим свысока!» – давно пора избавляться. Тогда никто не будет говорить, что он «поедет в Ленинград», а Москва перестанет быть тем хамским проходным двором, в который ее превратили коммунисты.

Владимир Данилин

ЗАПРЕТ НА ПРОФЕССИЮ?

В кабинете современного российского чиновника рядом с портретом подполковника КГБ, заместившего в той же рамке образ генерального секретаря, обычно установлен бело-сине-красный флаг. Однако нередко, если на этот флаг плеснуть чистой воды, белый и синий цвета сойдут и все полотнище примет привычно-красный цвет. С такими чиновниками столкнулся проживающий в Самаре член Народно-Трудового Союза Николай Филиппович Лакомый. У него возникли проблемы с трудоустройством.

С прежней работы его, как профсоюзного активиста, выжили, а определиться на новое место оказалось не просто. Послесоветские чиновники называли Лакогого «власовцем», «человеком, развалившим СССР», «V колонной» и даже «антисоветчиком». В их устах эти титулы звучали как обвинения в смертных грехах. Выясняется, что с репутацией антисоветчика в Самаре, как некогда в Куйбышеве, на работу устроиться сложно. Именно политические взгляды стали причиной мытарств Лакогого. Причем он не претендовал на какую-либо престижную работу. Он был готов работать, например, простым охранником. Кому мешают политические взгляды охранника? Оказывается, мешают.

В советские времена партийные журналисты немало написали о запретах на профессии для политических экстремистов в странах Запада, – права человека в демократических странах коммунисты защищали охотно. В СССР, по словам этих журналистов, ничего подобного не было. На самом деле все знали о том, что людей, признанных КГБ неблагонадежными, под разными

предложениями увольняли с работы, и эти люди сталкивались с тяжелейшими проблемами при трудоустройстве на новое место. Особенно трудно приходилось бывшим политзаключенным. Их брали только на неквалифицированную и низкооплачиваемую работу. Например, генерал Петр Григорьевич Григоренко, разжалованный за свою правозащитную деятельность в рядовые, был вынужден работать грузчиком в магазине.

Сегодня с запретом на профессии столкнулся не только Лакомый. Отсидевший срок псевдошпион Валентин Моисеев встретился с той же проблемой. Ему, профессиональному дипломату, на бирже труда предложили работу грузчика или гардеробщика. Наверное, грузчику полезно иметь квалификацию дипломата и знать языки. Впрочем, язык, на котором говорят грузчики в магазине, в дипломатических академиях не изучается.

Лакомый ведет борьбу за право на труд. К сожалению, со стороны самарских правозащитников помощи он не получает. Это не странно.

Ныне в бывшем Куйбышеве среди правозащитников прижились верные куйбышевцы, сохранившие красные партбилеты. Это персоны имевшие тесные контакты с КГБ и когда-то боровшиеся с настоящими правозащитниками. Теперь они сумели из правозащитной работы сделать для себя кормушку. Подобное, увы, мы наблюдаем не только в Самаре. В этом проявляется слабость гражданского общества, еще не вставшего твердо на ноги. Поэтому пока призрак коммунизма то там, то здесь норовит материализоваться. Куйбышев хватается за горло Самару, а Советский Союз – всю Россию.

Андрей Zubov

«ЗВЪЗДА ЛЕДЯНОГО ПОХОДА»

В феврале 1918-го 3 683 человека вышли из Ростова в ледяные заснеженные задонские степи. Вся Россия полыхала тогда безумием революции, захлёбывалась кровью, бредила грабежом, сатанела богохульством, а над кочевым войском реяло национальное трехцветное знамя, здесь творилась молитва, здесь пресекались малейшие попытки поживиться чужим имуществом, покуситься на жизнь и честь мирных жителей. Ядро этого странного кочевья составили кадровые офицеры Русской армии – 2 325, в т.ч. 36 генералов, но были среди покинувших Ростов и учащиеся военных училищ, и студенты, и гимназисты, и врачи, и чиновники, и солдаты, и члены Государственной Думы, и священники, не пожелавшие оставаться под властью красного хама.

ЕСЛИ БЫ ЭТИ ЛЮДИ БОЯЛИСЬ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ, ОНИ МОГЛИ ИЗБРАТЬ ИНЫЕ, БОЛЕЕ ВЕРНЫЕ СПОСОБЫ САМОСОХРАНЕНИЯ

– спрятаться, переменить фамилию, бежать из родного города, например на занятую немцами Украину. Но они ушли с оружием в руках, ушли под русским флагом, ушли, чтобы бороться, предпочитая честную смерть рабской жизни. Многие из них к тому времени уже потеряли своих близких, растерзанных озверевшими соотечественниками, убитых забывшими присягу солдатами или алчными односельчанами, но все они без исключения понимали, что теряют родину, что на плаху ведут их отечество, что обезумевшая толпа бесчестит Россию. Одни из них сознавали, а другие интуитивно ощущали, что этот уход с высоко поднятой головой в ледяную февральскую вьюгу на страдания и смерть бесконечно нужен России.

«Не стоит подходить с холодной аргументацией политики и стратегии к тому явлению, в котором всё в области духа и творимаго подвига. По призывным степям Дона и Кубани ходила Добровольческая армия – малая числом, оборванная, затравленная, окружённая – как символ гонимой России и русской государственности», – говорил впоследствии один из вдохновителей похода, сам и политик и прекрасный стратег – генерал Антон Деникин.

Пройдет немного дней, и поход окрестят Ледяным и назовут «добровольческой Голгофой». О нём сложат стихи и песни. Лучшие русские писатели посвятят ему строки. И главной темой будет добровольное самопожертвование.

Генерал Корнилов среди чинов Корниловского полка в Новочеркасске

«Этот подвиг – уход в ледяные степи, определяемый условным человеческим временем – 9 февраля 1918 года, имеет бессмертный смысл – отсвѣтъ Голгофской Жертвы. Этот подвиг роднится с чудеснейшими мигами человеческого мира, когда на вѣсахъ Совѣсти и Любви взвѣшивались явления двухъ порядковъ: тлѣннаго и нетлѣннаго, рабства и свободы, безчестія и чести. Этот подвиг – проявление высокоаго русскаго гражданства: въ подвигѣ этомъ не было ни различія классовъ, ни возраста, ни пола – всё было равно, едино, всё было – общая жертва жизнью. Ледяной походъ длится. Он вѣченъ, какъ бессмертная душа въ людяхъ, – негасимая лампада, теплящаяся Господнимъ

Свѣтомъ», – писал Иван Шмелев. А другой Иван – Бунин, сразу же по следам Ледяного похода, в те дни, когда полки генерала Кутепова, освободив Курск, сражались уже на подступах к Орлу, и окончательной победы ждали к Филиппову заговенью, долго – к Рождеству, отвечал на анкету «Южного Слова» о Добровольческой армии: «Спасение въ насъ самихъ, въ возвратѣ къ Божьему образу и подобію, надежда – на тѣхъ, которые этаго образа и подобія не утрачивали даже въ самыѣ черныѣ дни, – которые, испивъ до дна вѣсь ужасъ и всю горечь крестныхъ путей, среди океана человеческой низости, среди зверинаго рѣва: – "Распи Его и дай намъ Варраву!" – передъ лицомъ неслыханнаго разврата родной земли, встали и пошли жизнью и кровью своей спасать её, и

Участники 1-го Кубанского Генерала Корнилова похода: сестра В.С. Левитова, сестра Таня Кунделекова и офицеры их роты. Все фото из фотоальбома «Белая Россия»

повели за собой лучшихъ ея сыновъ, лучшей цвѣтъ русской молодости, дабы звѣзда, впервые блеснувшая надъ темнотою и скорбью Ледяного похода, разгоралась всё ярче и ярче – свѣтомъ незакатнымъ, путеводнымъ и искупляющимъ несчастную, грѣшную Русь!»

ВСЁ ТО, РАДИ ЧЕГО УШЛИ ВЪЮЖНОЙ ФЕВРАЛЬСКОЙ НОЧЬЮ 1918-го В СТЕПЬ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ, БЫЛО УТРАЧЕНО

– свободного гражданина России сменил подсоветский раб; почтительного сына отечества, хранящего веру, предания и могилы предков – безродный временщик, глумящийся над святынями родины, втаптывающий в грязь веру отцов и саму память о них. Те же, кто ненавидели новый жестокий и антинародный режим или уничтожались или, волей-неволей, приспособлялись к рабскому существованию, приучались держать язык за зубами, отмалчиваться перед детьми, прятать поглубже в тайники души искру веры. И все больше молодых русских людей, не желая прозябать на задворках жизни в нищете и страхе, а то и обольщаясь энтузиазмом строителей новой жизни, шли на поклон к большевикам, безнадежно затаптывая, ради карьеры и радостного чувства востребованности молодых сил, свою веру, свою честь, свою память, столь естественную для любого человека гордость предками и столь ценимую порядочными людьми нравственную самоответственность.

Москва не была освобождена ни к Филиппову заговенью, ни к Рождеству 1919-го. Она вообще не была освобождена. Взяв 12 октября Орел, белые не смогли удержаться в нём более нескольких дней. С ноября началось неудержимое отступление Добровольческой армии. Курск, Харьков, Киев, Ростов – один за другим города, с таким напряжением сил освобожденные от большевицкого интернационала, вновь оставались красным. В марте 1920 был эвакуирован Новороссийск, в ноябре – Крым, а 22 октября 1922-го последняя русская эскадра адмирала Старка под развевающимися Андреевскими флагами и выпелами покинула Владивосток, уйдя в безбрежье Великого океана. Красный хам победил. Борьба закончилась. Звезда, «блеснувшая над темнотою и скорбью Ледяного похода», разгоревшись было, угасла.

ОЧЕНЬ БЫСТРО ИСЧЕЗЛА В РОССИИ И ПАМЯТЬ О БЕЛОЙ БОРЬБЕ.

Детей учили, что белобандиты были наемниками мирового капитала, корыстными буржуями, желавшими вернуть свои имения, сокровища и власть. Это была ложь, но говорить в СССР иное было равносильно самоубийству. Память о «добровольческой Голгофе» вырывалась с корнем, великий нравственный подвиг белых витязей замалчивался. Но хуже было иное. Искорёженные советчиной души, потерявшие веру в Бога, привыкшие к соглашательству с преступным коммунистическим режимом, растлѣнные им, не могли вместить в себя белый подвиг отцов, осознать и нравственно пережить его.

Только в Зарубежье, в эмиграции, изгнанные, но «не склонившие в пыль головы» первоходники и

все те, кто присоединились к ним за годы гражданской войны, свято хранили память о России и умножали ее духовные сокровища, передавали детям неиспорченный русский язык, православную веру, нравственные основания жизни, исторические предания и седой старины и недавнего прошлого. Но от русской земли изгнанников отделяли две стены – стена политического режима и стена культурной несходности. И если политическая преграда, при Сталине достигшая почти полной непроницаемости, потом стала мало-помалу умяться, утончаться, чтобы окончательно рухнуть в 1988 – 1991 гг., то преграда культурная только росла, только укреплялась все прошедшие десятилетия. Сталинский террор, хрущевская оттепель и брежневский застой сформировали подсоветского человека. Связь поколений и времен распалась. Россия, ради спасения которой пошли добровольцы в Ледяной поход, стала для советских людей чужой страной. И дело тут даже не в потере памяти. Хотя историю отечества в СССР изучали и тенденциозно, и фрагментарно, и поверхностно, а родовая память, знание предков, то, что нынче любят именовать «устной историей», была ради пресупения в новом советском государстве и из-за исчезновения родителей в молохе карательной системы редуцирована до двух-трех поколений, так что и имена прадедов не всякий мог назвать верно, но хуже было иное.

ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СТРАНЕ ПРОИЗОШЕЛ НЕГАТИВНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ОТБОР.

Советский режим был жесток и несправедлив. Все естественные устремления человека – к личному спасению в уповании веры, к земному счастью в незыблемости семейной жизни, к культурному развитию через свободное обретение знаний и образов прекрасного, к материальному благополучию через законное владение собственностью и честный достойно оплаченный труд – все эти устремления были не просто затруднены, но в корне пресечены советской властью. Вера была запрещена, и верность ей оплачивалась мученической кровью и исповедническими страданиями. Устойчивость семейной жизни была поколеблена до оснований казнями, тюрьмами, ГУЛагом, ссылками, детскими домами. Если даже у высших сановников сталинской банды жены томились в тюрьмах, что говорить о простых людях. Путь к культурному развитию был резко ограничен всевластной и всепроникающей цензурой, тотальной ложью общественных наук, отрубленностью от всего мира «границей на замке». О материальном благополучии нельзя было и помыслить при полном запрете частной собственности, грабеже советской властью всех наследственных имуществ, создании системы рабского подневольного и недооплаченного труда.

Честный, вольнолюбивый, благородный человек не мог смириться с этой системой, с этой бандитской по своей сути властью. Первыми выступили те самые добровольцы из военных организаций Корнилова, Алексеева, депутаты разогнанного Учреди-

тельного собрания, Союз защиты Родины и революции. Объединенная их усилиями антибольшевицкая Россия 5 лет вела борьбу с интернациональной бандой Ленина и Троцкого – но проиграла. Одни погибли, другие ушли в изгнание. Подавлены были крестьянские и национальные восстания, в крови утоплены выступления верующих, страшным голодом 1921 – 1922 гг. и 1932 – 1933 гг. обесилено общество.

Расказачиванье, раскулачиванье уничтожили миллионы лучших земледельцев. Великий террор 1930-х и война 1941 – 1945 гг. довершили уничтожение тех, кто способен был сопротивляться, объединяться для борьбы за жизнь, честь, свободу и благополучие своё и своих детей. Выжили те, кто были послабее, поговорчивей, кто подчинился законам советского мира и стали «шестёрками» преступного сообщества, помыкаемыми «старшими». Даже те, кто в самом сокровенном уголке души еще таили отвержение человеконенавистнического режима, были сломлены страхом и вынужденной ложью. Их дети уже просто не были научены различению добра и зла. Сознательная коллективная ненависть к «усачу» и его режиму сохранялась после войны, пожалуй, только в ГУЛаге. Те, кто переставали ненавидеть зло большевизма, превращались в соучастников его деяний и уже не были русскими людьми, но и людьми как таковыми, превращаясь в дьяволов во плоти, глушивших водкой остатки в себе образа Божьего.

В жестоких, но точных словах сказал об этом один из лучших поэтов послереволюционной России Георгий Иванов:

*«Россия тридцать лет живёт в тюрьме,
На Соловках или на Кольме».*

*И лишь на Кольме и Соловках
Россия та, что будет жить в вёвках».*

*Всё остальное – планетарный ад,
Проклятый Кремль, злосчастный Сталинград –
Заслуживает только одного:
Огня, испепеляющего его».*

ЧЕЛОВЕК, СФОРМИРОВАННЫЙ СОВЕТСКИМ АДОМ, КОНЕЧНО ЖЕ, РАЗИТЕЛЬНО ОТЛИЧАЛСЯ И ОТ СВОЕГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕДА И ОТ СВОЕГО БРАТА, ВЫРОСШЕГО В ЗАРУБЕЖЬЕ.

Нравственная искалеченность, духовная одичалость, лагерная уголовная привычка выживать в одиночку, за счет слабого, подмена благородного самоуважения лакейской услужливостью к высшим и чванливостью сатрапа – к низшим и, наконец, икона сатаны в душе – неистребимая привычка врать по поводу и без повода, для красного словца. Остатки благородных чувств, обрывки нравственных принципов сохранялись у одних в большей, у других – в меньшей степени, только как реликты прошлой, нормальной эпохи. Невиданный социальный эксперимент, начатый Лениным, привел к полному разрушению русского общества и глубочайшей деградации подсоветского человека, превратившегося к

концу советского режима в человекообразное существо, самоназавшееся «совком».

«Совку» вовсе не нужен Ледяной поход, ему любы поработители его дедов – Ленин и особенно Сталин. Пятидесятилетие смерти «тараканища» так или иначе отмечает вся страна, и даже президент РФ не постеснялся публично назвать его «великим». Шестидесятилетие «злосчастливого» Сталинграда, еще на 45 лет продлившего в России большевицкий строй и оправдавшего его, стало чуть ли не всенародным праздником, хотя победа Гитлера под Сталинградом вряд ли бы принесла русскому народу больше горестей и жертв, чем принёс ему советский режим. Опросы последних лет демонстрируют ясную тенденцию роста симпатий к Сталину и Ленину в российском обществе. Но голос народа вовсе не есть в этом случае глас Божий. Скорее, это – голос душевнобольного или заложника, страдающего Стокгольмским синдромом.

Бесчеловечность тоталитарного советского режима, особенно первой его половины, не может ставиться под сомнение ни одним здравомыслящим человеком, следовательно, люди, положительно оценивающие этот режим, не здоровы. Они – больны тяжким недугом советчины. Советская власть нравственно сломала их дедов и отцов, принудила их сотрудничать с кровавым режимом, и болезнь коллаборационизма стала родовой – передаётся теперь из поколения в поколение. Старики не могут переоценить дел своей юности, молодые – отречься от дел дедов и отцов. Зло, которым полна наша история XX в., не проклинается, а замалчивается и всячески умалывается, а то и расцветивается блудными речами, выставляясь чуть ли не благом для России и ее народа. Сбывается, к сожалению, сбывается пророчество белого воина и поэта Ивана Савина, написавшего в 1925 г.:

*«Всё это будет. Вь горн лет
И смрадъ и блудъ, царящий нынъ,
Расплавятся въ обманной свѣтъ.
Петля отца не дрогнетъ въ сынъ».*

*И крови нашей страшный грунтъ
Засѣвъ ложью, шутъ нарядный
Увѣетъ цвѣтами – русский бунтъ,
Бессмысленный и беспощадный...»*

НАШ НЫНЕШНИЙ ПСЕВДОДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ, А В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ТИПА – ПРЯМОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЖИМА СОВЕТСКОГО.

И он ничего общего не имеет ни юридически, ни нравственно с той исторической Россией, ради спасения которой ушли в февральскую выюгу 1918 г. герои Ледяного похода. Этот режим бесчеловечен, лжив и жесток, как советский, хотя и безмерно слабее его.

Он – III стадия развития дела Ленина – Сталина (после хрущевско-брежневского «социализма с человеческим лицом»), его безусловная деградация, но это – *его* деградация, а отнюдь не какое-то новое русское общество или, тем более, не восстановленное старое. Потому-то не оскорбляют нынешних общероссийских и местных правителей статуи Лениных

и Дзержинских на площадях городов, имена Свердловых и Войковых в названиях земель и поселков. Потому мои ровесники, люди, добровольно пошедшие на работу в репрессивный аппарат в годы процесса Даниэля – Синявского, политических психбольниц, оккупации Чехословакии, шельмования Бродского и Солженицына, ссылки Сахарова, могут с энтузиазмом избираться на высшие государственные посты, не стыдясь своего чекистского прошлого и не раскаиваясь в нем.

Нам отвратительно видеть самодовольных олигархов, с позволения «демократической» власти граблящих Россию, выкачивающих в западные банки ее богатства, так нужные для развития общества, для образования, здравоохранения, достойной оплаты честного труда, для обороны отечества.

Но нельзя забывать, что грабивший и убивавший ради мировой революции Ленин или превративший всю страну в концлагерь ради могущества своей империи Сталин столь же отвратительны и более ужасны. Мы не должны забывать, что нынешний режим был бы совершенно невозможен в старой России, которая взрывалась бунтами и заговорами от намного меньших бесчинств власти, и он, нынешний режим, утвердился только потому, что Русский лес был вырублен большевиками, да и корни выкорчеваны. Совок, слепленный ГУЛагом, в первую очередь из надсмотрщика, а потом уже и из зэка, готов терпеть нынешних жестоковейных властителей с той же покорностью и хитрой выслужливостью, с какой сносил он Абакумова, Берию, Дзержинского, Кагановича, Кирова или Ежова. После 70 лет ленинского эксперимента мы стали намного смиреннее колумбийцев и покорней бразильцев. И надежды на освобождение народной души почти нет.

Увы, и наша эмиграция, жившая в 1920 – 1940-е с высоким сознанием миссии возрождения послесоветской России, за долгие семь десятилетий утратила животворящее чувство долга и нравственной ответственности за судьбы отечества. Дети и внуки ушедших в изгнание все реже готовы чувствовать себя «детьми России Великой». «Европейский ласковый плен» перековал души детей и внуков первопоходников столь же решительно, как и застенки Лубянки – оставшихся в России. Русскость сохранялась в православной вере, в куличах, песнях, в блинах с икрой и сметаной и в бесконечных родословных, но она постепенно уходила из той области сердца, где хранится чувство долга перед незавершенным делом отцов, готовность на подвиг и жертву.

Разве можно сравнить это с движением еврейства в Обетованную землю в XX в. И ведь не через 3, а через 63 поколения возвращались они к могилам предков, о которых память осталась только в Писании да в молитвенных песнях. А у нас еще живы люди, родившиеся до изгнания, на русской земле. 70 лет прошло между Вавилонским пленением Израиля и возвращением при персидском царе Кире евреев к руинам Святого града. И ведь вернулись тогда, как повествует Ездра, 42 360 человек, кроме рабов их и рабынь их, и певцов и певиц... И восстановили храм, и

отстроили города и воссоздали страну. А в XX в. – вновь вернулись, и воссоздали Израиль.

А русские рассеянья? Одни брюзжат из-за океана, что не то всё в России, да и Россия не та, другие умиляются – как хорошо стало, можно и в Москву съездить, и дело в России завести и даже недвижимость купить. И не хотят видеть ни те, ни другие, как задыхается в совковости сегодняшняя Россия, как не хватает ей прямого слова, честного бескорыстного дела, жизнеутверждающего примера. Если бы 1 из 100 нынешних русских зарубежья с сознанием миссии и долга вернулся после 1991 г. в Россию, то из более чем 1,5 млн. потомков изгнанников таких набралось бы тысяч 15. 15 000 наиболее сознательных, не изломанных советчиной русских людей. Какой бы заковской стали они для всего нашего народа, как оздоровили бы его душу, экономический, политический, религиозный климат в России! Какой бы центр кристаллизации добрых сил из самого подсоветского народа создали! Но – нет. Когда рухнул железный занавес, вернулись в Россию единицы, а в общественно-политический процесс включились и вовсе «два с половиной человека» из зарубежья. Не стала русская эмиграция Новым Израилем, не вернулась она на землю предков, не выкорчевала ее тернии и волчцы, не показала решимость проливать пот и кровь, защищая и восстанавливая из руин древние святыни, как показывали весь XX в. и ныне показывают ежедневно сотни тысяч молодых израильцев, вчерашних американцев, французов, немцев, русских...

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЖДАТЬ ЧУДА.

Чудо, как известно, бывает «по вере». Возродим же ту веру, которую имели наши деды, все равно, по крови или по духу. Веру в Россию, веру в бесценность жертвенного подвига, веру в то, что ты волен только в себе, а не в других, но в своем выборе ты волен и ответственен за выбор этот перед Тем, Кто создал тебя и призвал тебя к Себе еще в материнской утробе.

Глубоко под смрадной ложью советчины лежит в каждом выросшем в России добрая земля, готовая принять семя веры. Наши предки разрыхлили ее своей молитвой, своей любовью, своим честным трудом. Когда исчез невыносимый гнет коммунистического государства, как потянулись к своему прошлому и к вере отцов миллионы русских людей. Душа инстинктивно ищет правды и добра, хотя советская привычка вновь и вновь соблазняет ее скорыми выгодами ото лжи, подлости, обмана. Хранится в сокровенных глубинах сердец добрая почва старой Руси и у людей русского зарубежья, даже у молодых, у эмигрантов в четвертом поколении, даже у тех, кто почти и не говорит по-русски, хранится, несмотря на все соблазны «ласкового плена», хранится – и зовёт вернуться в Россию. Не заглушим же её голос!

Лишь духовным самоочищением бывших подсоветских людей и осознанием нравственной ответственности русскими зарубежья за белый подвиг отцов, лишь объединением двух этих, пусть и слабых, но жертвенных усилий сможет возродиться Россия.

«Ночь съ 9-го на 10 февраля 1918 года. Ростовъ погружень въ темноту. Въ домахъ не видно свѣта. Городъ мѣртвъ; на улицахъ редкие куда-то пробѣгающие люди. Холодный ветеръ, несущій сухой снѣгъ и городскую пыль. Кое-гдѣ раздаются ружейные выстрѣлы, и они кажутся зловѣщими. Только на углу Таганрогского проспекта и Садовой улицы оживленіе: тамъ собрались небольшія колонны войскъ, всего, можетъ быть, человекъ до 500. ... Собравшіеся люди, не желающие укрыться отъ непогоды въ большихъ, тёплыхъ уютныхъ домахъ, не желающие скрыться отъ ожидаемаго врага за кирпичными стѣнами, кажутся обречёнными. Но эти люди сдѣлали вызовъ и страшной ночи, и зимней непогодѣ, и надвигающейся опасности. Они сдѣлали его сознательно и съ цѣлью.»

Звезда Ледяного похода – потухла ли она, закатилась ли? Да, не освободили герои-добровольцы Россию, но они дали пример, самый можетъ быть замечательный во всей русской истории. Пример самоорганизации на добро, пример свободного жертвенного подвига. Как ни велик подвиг солдата на обычной войне, под тем же, например, Сталинградом, все же подвиг этот не вполне вольный. За ним и мобилизация, и присяга, и трибунал. За ним мощь государства, требующего от своих детей исполнения воинского долга. Иное дело Ледяной поход, да и всё почти Белое движение. В нем – подвиг чистой, вольной жертвы, сознательный разрыв с уютной обыденностью. Упразднилась присяга, рухнула старая Россия, не было больше ни фронта, ни тыла, ни «доблестных союзников», ни «коварного врага». Царь был в узилище, Учредительное собрание разогнано. За приказами Алексеева и Корнилова было не больше власти, чем за криком уличного разносчика газет. И ушедшие в Ледяной поход повиновались не принуждению, но исключительно внутреннему долгу, следова-

ли той присяге, которую давали они своей совести, Богу, могилам отцов.

«Не выдастъ моя кобылица,
Не лопнетъ подпруга сѣбла.
Дымится въ Задонѣ, курится
Сѣдая февральская мгла.

Встаётъ за могилой могила,
Темнѣетъ калмыцкая твердь,
И гдѣ-то правѣе – Корниловъ,
Въ метеляхъ идуцій на смерть...»

– вспоминал свою молодость казак-первопоходник Николай Туроверов.

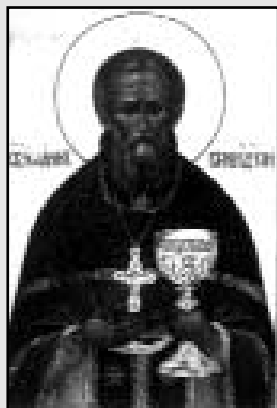
И если нам дорого будущее нашей страны, когда-то великой и славной, а ныне лежащей на позорище и расхищение всему миру, мы должны суметь сделать то, что сделали они, эти 3 683 человека, вышедшие в ночь ледяной задонской степи 85 лет назад. Мы должны суметь объединиться на добро, сколь бы малоперспективным с точки зрения политики и стратегии ни было наше устремление. «Не в силе Бог, а в правде». И если не сможем мы встать за правду, всегда требующую жертвы, не постыдимся казаться наивными и смешными чудачками в этом мире, полном корысти, цинизма и себялюбия, – не возродится матушка Россия.

Подвиг тех, лучших граждан России, имена которых золотом будут когда-нибудь начертаны на мраморных досках, бесконечно выше нашего. Даже и сравнивать стыдно, и всё же мы должны помнить, что они, первопоходники, нам завещали победу – победу чести, веры, добра и самоотверженной любви, которые одни вернут нас из далекой страны в бесконечно желанные отчие объятя.

«Ледяной походъ длится. Он вѣченъ, какъ безсмертная душа въ людяхъ...»

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

РУССКОЕ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ОЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Русское богословско-философское общество имени Святого Праведного Отца Иоанна Кронштадтского, член Союза Православных Братств Московской Патриархии, существует в г. Одессе с 1992 года. Основные задачи общества – изучение и распространение духовного, культурного, богословско-философского и исторического наследия Святейших Патриархов Московских и Всея Руси, развитие культурных связей с обществами русской культуры Украины, Российской Федерации, с Русским Зарубеьем, участие в деятельности по повышению духовно-нравственного уровня детей и молодежи, приобщение их к достижениям русской культуры, возрождение классического образования, содействие восстановлению и сохранению историко-культурных памятников русской культуры.

Приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

**Наши координаты: г. Одесса, 65086, а/я 74,
Любашевскому М.К.**

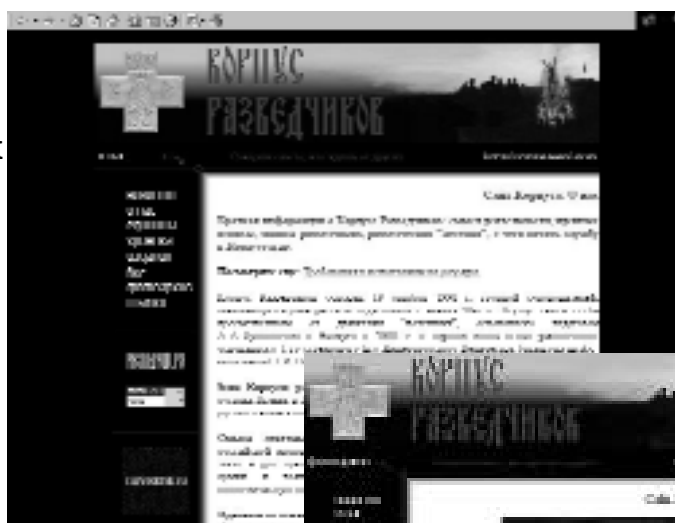

Юношеская организация скаутского типа «Корпус Разведчиков» основана 19 октября 1998 г. группой опытных педагогов.

«Корпус Разведчиков» продолжает традиции патриотических юношеских организаций, существовавших в дореволюционной России и Русском зарубежье.

На сайте представлена краткая хроника деятельности Корпуса, фотографии.

В гостевой книге можно задать вопросы, а в форуме устроить дискуссию.

<http://razvedchik.ru>

<http://rovs.da.ru>

Также представляем сайт Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) – белогвардейской организации, основанной 1 сентября 1924 г.

Александр Шведов

ГОСУДАРСТВО И ЕГО НУЖДЫ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В Государственной думе РФ рассматривается проект федерального закона № 296914-З «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», внесенный группой депутатов ГД (Г.А. Томчин, Э.Л. Ермакова, Н.В. Комарова, В.В. Басов, М.Л. Шакум, А.В. Шубин, А.А. Фомин, Р.С. Бакиев, В.Н. Бондарь, А.И. Романчук, Е.А. Лихачев).

В настоящее время вопросы, связанные с государственным заказом и поставками товаров, работ, услуг для государственных нужд регулируются на федеральном уровне тремя основными законами: «Гражданским Кодексом РФ» (Ч. 2, гл. 30 §4, гл. 37 §5), «О поставках для федеральных государственных нужд» и «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд». Есть также ряд федеральных законов, определяющих особенности поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд в сфере сельхозпродукции, осуществления северного завоза и т.п. Кроме того, в субъектах РФ приняты региональные законы, регулирующие указанные отношения.

Основная идея проекта закона, внесенного группой депутатов, состоит в том, что данный закон должен стать системообразующим (после Гражданского кодекса РФ) в сфере всего законодательства о государственных нуждах. Данная идея представляется правильной и своевременной. Одна из проблем существующего законодательства состоит в четком разграничении компетенции между Федерацией и её субъектами. Согласно статье 71 Конституции РФ гражданское законодательство относится к ведению Федерации. Отношения, связанные с поставками товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд, безусловно, гражданско-правовые.

В то же время, принятый в 1994 г. закон «О поставках для федеральных государственных нужд» распространяет правовое регулирование данных отношений только на федеральный государственный уровень. Последний федеральный закон в этой сфере «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» также регулирует лишь правоотношения, связанные с федеральными государственными нуждами (статьи 1,2). Такое положение обусловило принятие субъектами РФ собственных законодательных актов в этой сфере, содержащих положения гражданского законодательства.

Так, в Красноярском крае действует закон края «О краевом государственном заказе», принятый в 2000 г. и содержащий положения о взаимоотношениях государственного заказчика и подрядчиков, ви-

дах конкурса и порядке его проведения, относящиеся к гражданскому законодательству.

Рассматриваемый федеральный законопроект распространяет свое действие как на федеральный государственный уровень, так и на уровень субъектов РФ, что позволяет привести систему государственных закупок к единым на всей территории страны правилам. В то же время субъекты РФ вправе принимать законодательные и иные нормативно-правовые акты по вопросам компетенции конкретных органов государственной власти при осуществлении деятельности в сфере поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для региональных государственных нужд, но не по вопросам, относящимся к сфере гражданского законодательства.

В целом законопроект направлен на расширение гласности при проведении госорганами деятельности в сфере поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд. По сравнению с действующими в данной сфере правилами, вводится ряд новаций, заслуживающих особого рассмотрения.

Законопроект расширяет понятие государственного заказчика по сравнению с существующим понятием. Согласно статье 6, п. 1 проекта закона, к государственным заказчикам могут приравниваться любые юридические лица, которые находятся в перечнях правительства РФ или высших исполнительных органов власти субъектов РФ.

На сегодня государственным заказчиком может выступать орган исполнительной власти, государственное учреждение и казенное предприятие как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта РФ, в соответствии с региональным законодательством.

При этом и сегодня государственные заказчики вправе передавать *часть* своих функций по государственному заказу иным юридическим лицам, но на условиях, установленных правительством РФ или, соответственно, высшим органом исполнительной власти субъекта РФ.

Поскольку речь идет именно о *государственном* заказе, представляется нецелесообразным предоставлять право отдельным, хотя и высшим, органам исполнительной власти самостоятельно, *вне нормы закона*, решать вопрос о том, кого определить государственным заказчиком. Если авторы законопроекта имели в виду цель максимального исключения участия государственных органов из товарно-денежных отношений для преодоления коррупции, то своей новацией они этой цели не достигают. Всем известно, что у многих чиновников, распоряжающихся финансовыми ресурсами, имеются свои, зависимые коммерческие организации, которые с удовольствием примут на себя функции государственного заказчика не в ущерб самому чиновнику. За государствен-

ными же органами и организациями контроль может быть более эффективным и жестким.

Следующая новация – отмена понятия «закрытого конкурса» и введение понятия «селективного конкурса». Основная разница между ними следующая. При закрытом конкурсе, как сейчас, государственный заказчик направляет уведомление конкретным предполагаемым участникам конкурса, обладающим возможностью по реализации государственного заказа, без публикации информации о проводимом конкурсе. При селективном конкурсе государственный заказчик публикует информацию о конкурсе и квалификационных требованиях к его участникам, при этом участники конкурса могут требовать включения их в список конкурсантов, в том числе в судебном порядке. Стоит отметить, что селективный конкурс носит более открытый характер, чем нынешний закрытый, и защищает права участников конкурса. Тем не менее, полагаю целесообразным сохранить наряду с селективным конкурсом и существующий способ – закрытый конкурс для нужд обороны и безопасности государства.

Еще одна новация – урегулирование процедуры размещения государственного заказа способом запроса котировок. Данный способ широко распространен на практике, урегулирован отдельными региональными законами (закон Красноярского края «О краевом государственном заказе»), но не нашел до сих пор регламентации в федеральных законах. В законопроекте запрос котировок является упрощенным способом проведения конкурса (в отличие от закона Красноярского края, где запрос котировок – внеконкурсный способ), к которому предъявляются жесткие требования – от уровня стоимости заказа (до 400 – 600 тыс. руб.) до регламентации проведения такого конкурса. В целом, законодательное регулирование данного способа конкурса носит позитивный характер.

В законопроекте выбор всех способов конкурсного и внеконкурсного отбора поставщиков, кроме открытого конкурса, обусловлен определенной ценой государственного контракта. Для того чтобы назначить селективный конкурс, цена может быть до 600 или до 800 тыс. руб., при запросе котировок цена контракта может быть до 400 или до 600 тыс. руб., при размещении заказа у единственного источника цена не может превышать 10 тыс. руб. Представляется, что данные ценовые ограничения должны быть обоснованы с точки зрения существующей практики и с учетом специфики государственных закупок в различных сферах экономики. Кроме того, возможна привязка ценового ограничения не к конкретной сумме в рублях, а к кратному размеру минимальной оплаты труда или к иному более стабильному показателю.

Одной из задач законопроекта авторы видят поддержание государственной системы исполнения наказаний и предприятий общественных организаций инвалидов. В трех случаях – при селективном конкурсе, при запросе котировок и при размещении заказа у единственного источника – заказчик обязан направить указанным организациям предложение о государственном заказе. Но в законопроекте отсутствует

обязанность заказчика по заключению контракта с указанными организациями при прочих равных условиях (преимущественное право). Кроме того, при указанных способах размещения заказов, цена таких заказов ограничена низкими суммами, а при открытом и двухэтапном способах – такой обязанности у заказчика не предусмотрено. Полагаю, что нужно усилить объем прав таких организаций как участников конкурса по размещению государственного заказа.

Одно из спорных положений законопроекта – расширение допуска иностранной продукции в отношениях, связанных с госзаказом. В соответствии с действующим федеральным законом «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» (ст.6), иностранные поставщики и исполнители могут принимать участие в конкурсах на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в исключительных случаях, а именно, при отсутствии производства таких товаров (работ, услуг) в России и при экономической нецелесообразности такого производства в России. Действующий закон преследует цели поддержки отечественного товаропроизводителя в условиях неконкурентоспособности многих российских товаров, работ и услуг и нерентабельности их производства, вызванных общим состоянием экономики.

Рассматриваемый законопроект предлагает установить равенство иностранных и отечественных товаров, что приведет к равному доступу для участия в конкурсе их производителей и поставщиков. Ограничения могут вводиться только в целях обеспечения обороны, безопасности, защиты основ конституционного строя, национальных интересов страны, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Надо сказать, что предложенная формулировка ограничений еще более расплывчата и неопределенна, чем существующая.

Определять необходимость введения такого рода ограничений предоставляется правительству РФ. В условиях вступления страны в ВТО, правительство вполне может согласиться с требованиями о равном хождении отечественных и иностранных товаров на территории РФ и равенстве прав поставщиков этих товаров. Другая точка зрения состоит в том, что, вступая в ВТО, мы оговариваем особые условия, включающие возможность власти ограничивать иностранный товарооборот на своей территории в целях развития отечественного производства. Если придерживаться такой точки зрения и считать необходимым более четкое, *законное* определение ограничений для иностранных товаров, то следует сохранить ныне действующую формулировку статьи 6 федерального закона, возможно уточнив ее положения.

Важность рассматриваемой темы и широкий круг участников отношений при осуществлении государственного заказа не вызывает сомнений в необходимости скорейшего принятия федерального закона. Но при принятии его необходимо учитывать как сложившуюся практику, так и существующие основные взгляды на перспективу развития отношений в сфере поставки продукции, выполнения работ, оказания услуг для государственных нужд.

Проблемы регионов

Андрей Пюккенен

В ПЛЕНУ НИЗКОПРОБНОГО ПОПУЛИЗМА

КАК НЕ СЛЕДУЕТ РЕШАТЬ ЯЗЫКОВЫЕ ВОПРОСЫ

Последний месяц прошедшего 2002 г. ознаменовался новым словом в мировой юриспруденции – ГД приняла закон, устанавливающий кириллицу как единственную графическую основу государственных языков субъектов федерации.

Казалось бы, использование того или иного алфавита зависит от фонетических особенностей языка. И решать этот вопрос должны законодательные органы соответствующих субъектов федерации, выслушивая рекомендации ученых и национальных общественных движений. Ларчик открывается просто. Депутаты в очередной раз проявили политический инфантилизм, одна из опаснейших черт которого – привычка принимать законодательные акты, руководствуясь конъюнктурой. Принятие закона стало ответом на решение парламента Татарстана о переводе татарского языка на латиницу. Не будучи знатоком татарской культуры, не берусь рассуждать о правильности этого решения. В любом случае – это дело только татарского народа, который имеет право на ошибку...

Но настоящий шок (не замеченный в остальной России) вызвала новация в Карелии среди коренных жителей республики – карел и вепсов. Их языки, история которых исчисляется тысячелетиями, обрели письменность лишь в XX в. И лишь в последнее десятилетие была сформирована дидактическая база для их преподавания, началось их использование на радио и телевидении. Владение национальными языками стало престижным.

Письменность этих языков всегда базировалась на латинице. Передача специфических звуков русскими буквами привела бы к профанации языка. Использование кириллицы с добавлением «ц» и «д» выглядело бы довольно дико (хотя такие эксперименты были в 1930-е). Принятие закона затрудняет признание карельского языка вторым государственным языком республики. Обращение общественных организаций карел, вепсов и ингерманландских финнов к президенту РФ, фактически не замеченное российской прессой, не оказало влияния на ход событий. Закон был подписан.

Между тем вопрос о языке в течение последних 2 – 3 лет находится в центре внимания политиков и общественности, вызывая диаметрально противоположные суждения. Чтобы лучше понять сущность происходящих в республике процессов, совершим небольшой экскурс в историю.

Во время гражданской войны небольшой народ оказывал отчаянное сопротивление большевикам. В 1920 г. в селе Ухта (ныне Калевала) представителями различных волостей было создано национальное

правительство. В это время в Петрозаводске уже существовало большевицкое правительство Карельской Трудовой Коммуны. Большевики, заявившие вначале, что ничего не имеют против Ухтинского правительства и готовы сотрудничать с ним, неожиданно ввели в Ухту войска.

В декабре 1921 – феврале 1922 г. в Карелии вспыхнуло восстание, подавленное большевиками. Тысячи карел ушли в Финляндию.

Желая привлечь на свою сторону местное население, большевики проводили так называемую политику коренизации, т.е. развития национальных языков и культуры. В Карелии после долгих дискуссий в качестве национального языка был утвержден финский (близкий к северным карельским диалектам, но почти непонятный на юге Карелии, в Олонецком крае). Решение мотивировалось тем, что карельский язык в то время не имел письменности, а также сильным различием между карельскими диалектами. Но главная причина была не в этом. Карелия должна была стать своего рода трамплином для экспорта революции в Финляндию. Для партийной и административной работы в Карелию переселили тысячи «красных финнов», бежавших из Финляндии. Пресса и радиопередачи советской Карелии должны были быть понятны в Суоми. Использование финского языка способствовало формированию национальной интеллигенции. Несколько поколений писателей творили на финском языке.

Однако южные карелы (ливвики) были недовольны этой практикой. Сложности возникали и при общении советских работников-финнов с местным населением. Интересно, что почти все писатели-карелы – выходцы из северных районов, где местный диалект близок к финскому. Желая сохранить народный язык, они щедро добавляли в свои произведения (написанные на безукоризненном финском) диалоги на карельском. Финский стал государственным (наравне с русским) языком национальной культуры и литературы. В начале 1930-х КАССР были переданы большие территории с преобладающим русским населением, в результате карелы оказались меньшинством в своей республике (около 40% в 1930-е).

В 1939 г. в разгар «зимней войны» республика из автономной была превращена в союзную (КФССР). В 1956 г. республику таким же волевым решением преобразовали обратно в автономную. В послевоенные годы использование финского языка стало в основном формальным. Судопроизводство, делопроизводство велось на русском. В то же время на финском дублировались вывески на государственных

учреждениях, переводились основные законодательные акты, продолжали выходить газеты и журналы.

С началом процессов демократизации стал пробуждаться интерес к карельскому языку. С начала 1990-х выходят газеты на двух основных карельских диалектах и газета на вепском языке. В настоящий момент карельский язык преподается в 59 школах. Существуют учебные программы, обеспечивающие обучение родному языку и культуре начиная с дошкольного возраста до окончания школы. Сейчас момент карелы составляют 10% населения республики. При численности 80 тыс. человек и компактном проживании большинства в Олонецком и Калевальском районах народ имеет неплохие шансы для сохранения самобытности.

Интересно, что в последние годы большую популярность среди местной молодежи получили две рок-группы, поющие на карельском языке. Композиции их созданы на основе народных мелодий. Отличительной чертой республики были и остаются спокойные доброжелательные отношения между людьми разных национальностей, живущими в ней. И хочется надеяться, что популистские игры некоторых политиков не смогут нарушить мира в Карелии.

В принятой в 1998 г. конституции в качестве государственного закреплен лишь один язык – русский.

В 1999 г. с государственных учреждений начинают как по команде исчезать таблички на финском языке, финский язык исчезает с бланков.

В конце 2000 г. глава республики Сергей Катанандов вынес на обсуждение парламента поправку о введении карельского языка как второго государственного. Принятая в трех чтениях (!) поправка провалилась после омерзительной обструкции, устроенной тремя депутатами от ЛДПР. В течение нескольких часов они поочередно брали слово и обрушивали на присутствующих потоки желчи. Жителей республики пугали диктатом меньшинства и даже сепаратизмом. Лидер «жириновцев» договорился до того, что для сохранения культуры достаточно «поставить в карельских селах чучела в национальных костюмах». Предоставим фантазии читателя предположить, что было бы с такими «специалистами по национальному вопросу», будь они депутатами не в Карелии, а в одной из северокавказских республик! Депутатов-карел в парламенте было 7 человек из 61 (что примерно отражает долю карельского населения в республике), и оказать серьезное влияние на принятие решений они могли. При наличии политической культуры и демократических традиций вопрос о языке коренного населения был бы решен легко. Ясно, что в таких вопросах, как язык, культура, символика республики, надо прислушиваться к мнению коренного населения.

При этом следует помнить и о том, что карелы, входившие в состав русского государства еще со времен Рюрика, веками вместе с русскими защищали его рубежи. В том числе сражались со шведами и поляками, вторгшимися в Карелию в Смутное Время.

Однако дальше – больше. В конце 2001 вышло специальное постановление, объявляющее юридиче-

ски ничтожным финский (оригинальный!) текст гимна республики, отныне предписывалось исполнять лишь его перевод на русский.

Заметим, что ранее в 1994 г. парламент отказался утвердить в качестве флага республики национальный флаг карел (тот самый, под которым шло сопротивление большевикам). Вместо этого был утвержден перелицованный флаг КФССР, напоминающий флаг Азербайджана и не отражающий никаких традиций. Общественные организации – Съезд карельского народа, Карельский Конгресс потребовали введения национальных квот в парламенте для карелов и вепсов. Требование было отклонено парламентом.

К сожалению, вопрос о языке стал разменной монетой в политической игре – противостоянии главы правительства Сергея Катанандова и парламента прошлого созыва. Катанандов, имея неоспоримый авторитет среди значительной части населения (как карел, так и русских), имеет немало противников. Среди предъявляемых его оппонентами обвинений – авторитаризм, лоббирование определенных коммерческих структур, отсутствие достижений в экономике (впрочем, на этот счет есть и диаметрально противоположные суждения). Оценка Сергея Катанандова как лидера республики – дело сложное. Но неоспорим его взвешенный подход к национальным проблемам.

Использование национальных языков в культуре, образовании и СМИ расширяется. При этом изучение их факультативно для русскоязычного населения. Планировавшееся закрепление государственного статуса карельского языка в конституции также не предполагало обязательного изучения языка и использования его в делопроизводстве.

После обструкции, устроенной депутатами, лидер Карельского Конгресса Алексей Григорьев выступил с предложением, которое своим радикализмом поразило всех, в том числе и карел. Он предложил ликвидировать республику («слишком большую для карельского народа») в ее нынешних границах и создать небольшую национальную республику на базе Калевальского и Олонецкого районов, где преобладает карельское население. Кстати, именно там и проживает большая часть карел. Интересно, что еще в 1990-м то же самое предлагал Солженицын в своей статье «Как нам обустроить Россию».

Предложение Григорьева вызвало критику как со стороны главы республики, так и со стороны карельских деятелей. В заявлении Карельского Конгресса, обращенном ко всему населению республики, утверждалась необходимость принятия национального языка как государственного. В противном случае республика в ближайшем будущем якобы будет упразднена и включена в какой-то огромный новый субъект федерации.

Авторы обращения утверждали, что на это направлена нынешняя политика Москвы. Интересно, что подобные слухи ходили и в Мари-Эл во время возникшей в 2002 г. напряженности, вызванной попыткой президента Мари-Эл «жириновца» Маркелова закрыть национальный театр. В обоих случаях

лидеры национальных движений ссылались на «достоверную информацию из неофициальных источников». Подобные слухи часто обсуждаются и на форумах различных сайтов, посвященных финно-угорским народам...

В мае 2002 г. Сергей Катанандов одержал победу на выборах главы Республики. Избранный парламент оказался в значительной части настроенным на конструктивное сотрудничество с главой республики.

Во время церемонии инаугурации Катанандов особо отметил, что карельская власть ответственна за сохранение финноугорских народов. Показателем серьезности намерений в отношении языка стал, кроме всего прочего, вышедший недавно «Словарь общественно-политической лексики карельского языка»!

Выход закона о кириллице как единственной графической основы алфавитов государственных язы-

ков, как я уже писал, вызвал настоящий шок среди карельского населения. Комментируя создавшееся положение, глава республики посоветовал сосредоточиться на развитии языка как регионального и на формировании норм литературного языка. В дальнейшем он допускает возможность переговоров с президентом и ГД РФ о разрешении для Карелии использовать латиницу.

Другая возможность – закрепление за карельским языком статуса «официального», несколько отличающегося от статуса «государственного». Парламентом принята поправка к конституции республики, в соответствии с которой второй государственный язык может быть введен, если за него проголосуют 2/3 депутатов.

Хочется верить, что Карелия и в будущем явит собой пример гармоничных национальных отношений и сохранения культур малых народов.

Сергей Маркедонов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ РЕФЕРЕНДУМ В ЧЕЧНЕ

«КОНЕЦ ИСТОРИИ» ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Чеченский кризис – самый масштабный и «долгоиграющий» в российской внутренней политике. Его «выход на поверхность» совпал с рождением новой российской государственности в августе 1991 г. Отсюда понятное стремление российской политической элиты поставить точку в «чеченской истории».

После проведения голосования по проекту конституции Чечни 23 марта 2003 г. Владимир Путин заявил, что «мы закрыли последнюю серьезную проблему, связанную с территориальной целостностью России».

Стремление российского истеблишмента «завершить» (даже формально юридически) «чеченский кризис» понятно. Но может ли согласиться с выводом о «конце истории» в Чечне экспертное сообщество? На наш взгляд, сегодня преждевременно принимать официальную точку зрения (если угодно, историософию «чеченского вопроса») Кремля.

Слишком много вопросов, поднятых российской высшей властью, остаются (и останутся?) без ответов.

То, что президентский указ появился в день принятия российской конституции, было единодушно отмечено. Другое же совпадение дат – указ родился в канун годовщины ввода в декабре 1994 г. подразделений российской армии на территорию независимой Ичкерии осталось вне поля зрения экспертов. Думается, что подобное совпадение далеко не случайно, как не случайны первые после президентского указа (декабрь 2002 г.) заявления председателя ЦИК Александра Вешнякова об участии беженцев и переселенцев из Чечни в конституционном референдуме и допущении к данной процедуре международных наблюдателей. В данной аргументации россий-

ская сторона впервые практически полностью воспроизводила «историософию» чеченского вопроса, принятую в ПАСЕ, а также у значительной части европейских и американских политических деятелей и аналитиков.

Без ответа, между тем, остался вопрос, а смогут ли оценить достоинства и недостатки проекта основного закона Чечни более 200 тысяч русских беженцев, помимо своей воли покинувших мятежную республику в результате прихода к власти ичкерийских сепаратистов. Ведь если следовать логике права и принципам демократии, то Чечня, между прочим, – их родина, которую они были вынуждены покинуть не по собственной воле, а следовательно, и они имеют такое же право определять ее судьбу, как и нынешние обитатели ингушских лагерей беженцев.

Принимая за основу европейскую «картинку чеченского мира» и «историософию» чеченского вопроса, председатель российского ЦИК (равно как и другие представители правящего слоя, не вспомнившие ни о беженцах, оказавшихся в таком качестве вследствие ичкерийской «революции») берет за точку отсчета чеченского вопроса декабрь 1994 г. В своем телеобращении к жителям Чечни Путин сказал: «Сегодня необходимо вспомнить, что начавшийся конституционный процесс в 1991 г. был насильственно прерван, и это стало исходной точкой чеченской трагедии. Тогда, после разгона Верховного Совета Чечено-Ингушетии, в республике возникла ситуация, по сути приведшая к гражданской войне. А впоследствии к многолетнему вооруженному конфликту». Но если мы не принимаем европейскую «историософию» чеченского вопроса и ведем отсчет

«...Вместе мы можем добиться очень многого» (из послания 2003 г.). Жаль, что чеченские террористы этого не понимают.

начала конфликта с сентября 1991 г., т.е. признаем разрыв преемственности легитимной власти в республике, тогда разумно поставить вопрос и об участии беженцев и вынужденных переселенцев, оставивших республику в результате событий, упомянутых российским президентом, в решении судьбы республики. Если этого не происходит, мы и фактически, и юридически признаем результаты этнической чистки, прошедшей в годы ичкерийского государственного эксперимента, а Чечню в составе России – как моноэтническое образование.

Из поля зрения российских властей, поспешно признающих аргументы Европейского сообщества, уходит и тот факт, что среди нынешних беженцев в ингушских лагерях немало и тех, кто в августе-сентябре 1991 г. стоял на площадях Грозного с плакатами: «Русские в Рязань, ингуши в Назрань, армяне в Ереван», приближая тем самым кровавую развязку не только для «нетитульного» населения, но и для собственного народа. Оговоримся сразу. Автор не призывает к актам возмездия по этническому принципу. Подобный путь, на наш взгляд, тупиковый. Но «политкорректно» обходить рассмотрение мотивов ответственности и даже вины чеченского народа за события 1991 – 1994 и 1994 – 1996 гг. в стратегическом отношении будет весьма несправедливо.

Таким образом, очевидно, что президентская инициатива по проведению референдума и смещение акцентов на проблемы «политического урегулирования» была рассчитана не только на российского потребителя, но и на наших американских и европейских партнеров. Сегодня нужен обратный взмах маятника для успокоения политкорректных Европы и США (последних в меньшей степени). После операции по уничтожению боевиков Мовсара Бараева «цивилизованному миру» нужно показать, что Россия не отбрасывает мирные политические средства для разрешения кризиса в Чечне и может не только «мочить в сортире» и душить газами в театральном центре, но и использовать самую демократическую процедуру – референдум.

Вместе с тем было бы не совсем верно объяснять «смену вех» в «чеченской» политике Кремля одними внешними факторами. Ситуация в Чечне не часто

рассматривается в контексте российской региональной политики, что, на наш взгляд, обедняет анализ чеченского вопроса. Споры нет, Чеченская республика – самый проблемный субъект России, а потому требует отдельного скрупулезного рассмотрения. Очевидно и то, что чеченский вопрос – лишь одно из самых острых проявлений общего кризиса российского регионализма рубежа XX – XXI вв. Став президентом, Путин в первую очередь столкнулся с такими проблемами, как отсутствие единого правового пространства (а по сути единой системы власти и управления государством) властный партикуляризм и сложившаяся система региональных авторитарных режимов.

Президент сделал ставку на политическую целесообразность, возродив на новом витке ельцинскую политику «кнута и пряника» в отношении регионов. Не желая ссориться с губернаторами и президентами республик в составе РФ, которые стали политическими «долгожителями» и обладают значительным электоральным ресурсом, Путин продемонстрировал, что собственное бесконфликтное избрание на второй срок для него приоритетно по отношению к преодолению системы «удельного федерализма».

Эволюция «чеченской политики» Путина проходит в рамках этой логики. Здесь все тот же акцент на политическую целесообразность и правовой партикуляризм. Во время своего визита в Грозный глава кремлевской администрации Александр Волошин сообщил о необходимости заключения договора о разграничении полномочий между федеральным центром и Чечней. «По России мы стараемся сократить количество таких договоров. Но Чечня – это особый случай».

А ведь период «укрепления вертикали» начинался с критики договорной практики как порождения ельцинской политики суверенизации. «Особость» Чечни, необходимость отличного от других субъектов правового регулирования – тезисы, «озвученные» как президентом («самая широкая автономия»), так и другими представителями кремлевской администрации (Владислав Сурков). В течение двух лет созданные президентом аппараты его полномочных представителей в образованных семи федеральных округах вели работу по исправлению противоречий региональных конституций и уставов статьям и положениям общероссийского основного закона. В центре внимания президентских назначенцев было обеспечение процесса изъятия из основных законов российских субъектов понятия «суверенитет».

Башкирия была вынуждена заменить «суверенитет» на «государственность», а вокруг права Татарстана сохранить в своей конституции данную юридическую конструкцию центр и республиканские власти ведут сложные правовые дискуссии (положение о «суверенитете» Татарстана опротестовано российской генпрокуратурой в Верховных судах России и Татарстана). В выносимой же на референдум конституции Чечни в статье 1 черным по белому прописан ранее столь неприемлемый для Кремля суверенитет.

«Суверенитет Чеченской республики выражается в обладании всей полнотой власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов веде-

ния Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики и является *неотъемлемым качественным состоянием Чеченской Республики* (курсив наш – С.М.)». Эта же статья вместе с тем содержит положение о Чечне как составной части РФ, но еще в июне 2000 г. (в период «укрепления вертикали») Конституционный суд РФ постановил, что слово «суверенитет» не может относиться к субъектам федерации. Даже «ограниченный суверенитет» не может быть прерогативой республик в ее составе. Налицо двойной стандарт в правовом обеспечении региональной политики.

Но и «суверенитетом» юридические противоречия выносимой на референдум конституции Чечни не ограничиваются. В статьях 29 и 30 вводится понятие «граждане Чеченской республики». Между тем не кто иной, как сам Путин в 2002 г. подписал новый федеральный закон «О гражданстве РФ», не предусматривающий для россиян никакого иного гражданства, кроме российского. На понятие «граждане Чеченской республики», на наш взгляд, стоило бы обратить особое внимание. Выше мы уже писали о том, что проблема беженцев 1991 – 1994 гг. из Чечни оказалась вне поля зрения российских политиков и экспертов. Не выступает ли в данном случае конструкция «граждане Чеченской Республики» закамуфлированным юридическим закреплением нынешней сложившейся в результате неудачной попытки суверенизации Чечни этнодемографической ситуации?

Проект такой конституции не мог появиться на свет без поддержки и одобрения Кремля. На наш взгляд, зафиксированные в нем положения, противоречащие российскому законодательству и решениям Конституционного суда, создают весьма опасные прецеденты.

Во-первых, снижается авторитет такой федеральной структуры, как Конституционный суд, чьи решения можно приносить в жертву политической целесообразности. Во-вторых, продавливание конституции Чечни в ее нынешнем виде лишь искусственно усиливает асимметричность нашей федерации, закладывая основу и для роста этнократических настроений в других субъектах РФ (на основе претензий к федеральному центру: «Почему можно Чечне и нельзя Башкирии, Татарстану»). В-третьих, юридические нормы, принятые под давлением политической конъюнктуры, могут впоследствии сработать против самих разработчиков.

Наличие таких конструкций, как «суверенитет» и «граждане Чеченской республики», предоставляет политической элите республики (после получения легитимности) большие возможности для политико-правовых спекуляций на темы расширения полномочий и получения дополнительных преференций, что вряд ли будет способствовать стабилизации в Чечне и упрочению единства РФ. Тем временем «особый статус Чечни» получает материальное подкрепление. 28 февраля 2003 г. премьер-министр Касьянов подписал распоряжение о передаче Чечне части федерального имущества, находящегося на ее

территории. В собственность республики переходят 82 объекта в Грозном и других районах Чечни. Таким образом, в собственности республики оказалось более 60% всего госимущества на ее территории...

И последнее. Есть ли у Кремля гарантия, что избранный при его поддержке президент Чечни сохранит верность и лояльность федеральному центру? Ведь одно дело – назначенный глава республиканской администрации, и совсем другое – легитимный, избранный в соответствии с конституцией и российским законодательством о выборах президент. Уверены ли нынешние организаторы референдума и президентских выборов в том, что новый глава Чечни в новом качестве не потребует себе новых полномочий и не выступит с инициативами, радикально расходящимися с позицией центра?

Между тем уже 17 января 2003 г. зам. главы администрации Чечни Услан Масаев заявил, что у республики есть необходимые финансовые средства для того, чтобы за два года полностью восстановить всю ее инфраструктуру без помощи федерального центра. Обоснование – стоимость реально добытой в Чечне нефти за 3 года, которая якобы превышает выделяемые из федерального бюджета средства на восстановление мятежной республики. Не правда ли, знакомые формулировки. В свое время, помнится, харизматический глава Объединенного Конгресса Чеченского Народа (ОКЧН) генерал Джохар Дудаев обещал благодаря нефти построить в независимой Ичкерии второй Кувейт. И заметим, заявления Масаева появляются в ситуации, когда региональная элита не получила легитимности. То ли еще будет при легитимном президенте республики! Не услышим ли мы тогда апелляции к мировому сообществу с требованиями скорейшего вывода российских войск или обвинения Москвы в геноциде?

К постановке подобных вопросов толкают и заявления о поддержке конституционного референдума, сделанные вчерашними сепаратистами. По словам Надирсолты Эльсункаева (в 1991 – 1995 гг. сотрудник Службы безопасности Ичкерии), «...рано или поздно Чечня станет независимым государством. Но до этого еще очень далеко. Без России ей сейчас не подняться».

Я далек от мысли обвинять нынешнее руководство республики в сепаратистских устремлениях. Но очевидно, что ослабление позиций федерального центра (неважно, по каким причинам) на Кавказе подтолкнет руководство Чечни к новым требованиям (возможно, на качественно новом уровне).

Российская элита оказалась не готова к серьезно-му и откровенному разговору с собственными гражданами о ситуации в Чечне. К разговору о том, что так называемая «контртеррористическая операция» не может завершиться в рамках одного-двух избирательных циклов, и что проблему Чечни нельзя разрешить без применения силы. Выбрав внешнюю (формальную) лояльность региональной политической элиты вместо создания целостной, не раздробленной системы госвласти в Чечне, Кремль по сути дела пошел по пути создания правового Хасавюрта с непредсказуемыми последствиями...

Решат Меметов:

«...СДЕЛАТЬ НАШУ ОБЩУЮ РОДИНУ ПРОЦВЕТАЮЩИМ ОАЗИСОМ»

Проблема обустройства возвращающихся в Крым крымских татар давно переросла рамки не только полуострова, но и всей Украины и приобрела мировое значение. «Татарский вопрос» искусственно раздувается прессой, и Крым спешат объявить то второй Чечней, то вторым Косово. Интересно, что обороты эта кампания набирает в преддверии очередного курортного сезона. Кампания зачастую подпитывается резкими заявлениями и действиями отдельных татарских лидеров.

Однако и сами крымские татары давно устали от образа народа-бунтаря и заинтересованы в стабилизации обстановки на полуострове. Одним из признаков этого стала полная замена состава регионального Меджлиса крымских татар в Севастополе. Новый лидер Севастопольского регионального Меджлиса, кстати, единственный в Крыму дипломат Международного Комитета защиты прав человека, известный на полуострове предприниматель Решат Рефатович Меметов согласился ответить на вопросы корреспондента Игоря Руденко-Миниха.

— *В чем вы, как глава Севастопольского регионального Меджлиса, видите свою основную задачу?*

— Основная задача — чтобы в Севастополе, в Крыму не было национальных раздоров, чтобы крымские татары с живущими на полуострове представителями всех национальностей, вместе возрождали свою родину.

— *То есть вы противник решения проблем крымских татар за счет других народов?*

— Безусловно! Сталкивая крымских татар с другими народами в Крыму, нельзя добиться ничего хорошего. Думаю, что люди, которые разжигают межнациональную рознь, неважно какой они национальности, очень не любят свой народ и свою родину. Крымские татары — мирный и трудолюбивый народ! Мы вернулись в Крым, чтобы сделать нашу общую родину процветающим оазисом, а не безлюдной пустыней, в которую его может превратить война. Мы не хотим, чтобы в Крыму повторились события Чечни или Косова, и я уверен, что этого на крымской земле никогда не будет. Моя мечта, моя цель, чтобы в Севастополе царили мир и процветание!

— *Решат Рефатович, в последнее время в различных газетах и в интернете вновь появилась информация об обострении межнационального конфликта в Крыму. Например, газета «Русский Севастополь» пишет, что крымские татары сносят православные кресты, разрушают храмы, что в Крыму создаются лагеря исламских боевиков, склады оружия, на полуострове скупают квартиры чеченские полевые командиры.*

— Обратите внимание, что всю эту клевету распространяют в основном иностранные издания. Украинские газеты такого не пишут. Местные журналисты понимают, что такого просто не может быть —

ведь в Крыму есть милиция, СБУ, таможня, пограничники. Как они могут такое допустить?

Например, «информация» о том, что в Крым едут полевые командиры из Чечни, что они все дома на южном берегу скупил, устроили там госпиталя и склады. Как они едут? Это мог написать журналист, который никогда не был на украинском пограничном пункте и таможне в Керчи. Там проверяют долго и дотошно: как может проехать человек, который находится в розыске, тем более проехать с оружием?

Пишут, что нашли склад оружия в горах. Почему же его не показывают? Почему об этом не сообщает милиция? А если действительно нашли оружие, которое какие-то преступники спрятали, — почему говорят, что это сделали крымские татары? Что у нас, бандитов других национальностей нет?

В связи с этим вспоминается случай. Туристы в горах увидели вооруженного человека в камуфляже, и уже по телевидению говорят, что в Крымских горах создан огромный лагерь подготовки боевиков-ваххабитов. Сотрудники соответствующих органов туда выезжали, и мы потом интересовались — что же произошло? Оказалось, что за боевиков приняли пастухов с горного пастбища.

Если что-то незаконное происходит, почему-то всегда говорят, что это крымские татары сделали. Пусть напишут: кто именно крест сломал, храм повредил или обидел кого-то? Татарин это был, русский, украинец или китаец? Плохие люди, преступники есть в любом народе, но плохих народов нет!

— *Некоторые журналисты ссылаются на распространяемые в Крыму листовки, призывающие крымских татар к джихаду.*

— Опять же, почему говорят: крымские татары хотят объявить джихад! Что, сразу все татары хотят? Я

хочу? Он хочет? Люди, которые у меня работают, желают? Нет, конечно! Таких экстремистов наберется человек 10 – 20, ну 100 по всему Крыму, и они не имеют права говорить от имени всего народа. А по ним почему-то судят обо всем народе. В нашем регионе есть десяток молодых ребят, которые не работают и в армию не идут, и заняться им нечем. Они раскидали листовки, поиграли «в войну» – а кому-то выгодно показать, что этими глупостями занимается весь татарский народ. Я думаю, этим ребятам надо в армию пойти. Армия, как раньше говорили, это школа жизни, – пусть там они покажут: какие они защитники, какие воины. После армии человек уже по-другому на жизнь смотрит, более ответственно!

Придет время – и со всеми экстремистами, которые очерняют народ, сам народ и разберется!

– Но ведь были в Крыму многотысячные марши протеста, в которых участвовало большое количество татар?

– Акции протеста были. Потому что часто людей незаслуженно обижают. Если человек землю получить не может, работу найти не может – естественно он будет справедливости добиваться. Но это не значит, что участники этих акций хотели войны с другими народами. Они требовали от властей справедливого отношения к себе и реализации законных прав. Другое дело, что кое-кому выгодно подтолкнуть обиженного человека к противоправным действиям, указать ему на «врага». И может быть выгодно как раз тем, кто не смог этих людей обеспечить землей и работой. Свою бесполезность такие деятели и пытаются заслонить голословной заботой о крымских татарах. А заботится надо на деле! Главное – дать человеку возможность работать. У нас такие традиции, что мужчина должен защищать и работать, а женщина – хранить семью, детей. Если муж-

чина достойно работает, ему некогда и незачем будет с листовками бегать и на митингах кричать!

– Насколько среди крымских татар пользуются влиянием ваххабиты и другие исламские экстремисты?

– Ваххабиты – узкий круг обманутых лиц. Одни обижены сильно и везде видят врага, другие за деньги готовы на недостойные дела. Есть среди ваххабитов и крымские татары. Но я уже говорил, что таковых – единицы, и нельзя по ним судить о народе! Однако находятся силы, которые хотят представить экстремистами весь крымско-татарский народ.

– То есть кому-то выгодно представлять Крым очагом межнационального конфликта и сорвать курортный сезон?

– Все эти провокации – часть специально задуманной кампании, которая преследует и политические и коммерческие интересы. Сорвать курортный сезон в Крыму выгодно тем, кто хочет увидеть побольше отдыхающих в своих регионах. Есть политики, которые на раздорах делают карьеру. К сожалению, и среди севастопольских депутатов есть люди, разжигающие межнациональную рознь.

Но туристический сезон в Крыму мы сорвать не дадим. Посмотрите: за 10 лет независимости Украины в Севастополе никаких ваххабитов, никакого джихада не было, и ничего страшного не происходило. И никогда не произойдет, как бы кому-то ни хотелось. Так что можете четко сказать читателям и в России, и в других странах: туристический сезон в Севастополе будет спокойным и благодатным на 100%! Севастополь – жемчужина черноморской курортной зоны, неповторимый и замечательный город, где живут и работают представители разных народов. И мы готовы гостеприимно принять гостей со всего мира!

Уэйн Мэрри:

КИТАЙ И РОССИЯ: ОБЩИЙ ОПЫТ «ПОЛИТИКИ СЛАБОСТИ»

На вопросы члена редакционной коллегии «Посева» Л.А. Фостер отвечает Уэйн Мэрри – эксперт Американского Совета по внешней политике. В прошлом – сотрудник дипломатических представительств США. За предоставление данного материала приносим искреннюю благодарность Washington ProFile (<http://www.washprofile.org>)

– Как ныне китайцы воспринимают Россию?

– В Пекине существуют различные школы, имеющие свои собственные взгляды на ситуацию в России. Но я думаю, что все сходятся в одном – они рассматривают Россию как пример неудачно выбранной стратегии реформ, когда реформа политическая опередила реформу в экономике. Безусловно, китайцы проводят реформы в экономике так, чтобы сохранить коммунистическую систему. Многие китайские комментаторы приводят Россию в качестве от-

рицательного примера. Они демонстрируют ошибки, которые совершила Россия, для того чтобы Китай мог избежать подобных.

– Как китайцы оценивают российскую демографию?

– Они рассматривают Россию как демографически слабую страну, которая потеряла 6 млн населения после распада СССР и которая не может остановить процесс уменьшения числа своих граждан. Китайцы понимают, что к востоку от Урала ныне живет лишь 10% населения России, большинство из этих 10% со-

средоточено в небольших поселках вдоль Транссибирской магистрали. И китайцы предполагают, как мне кажется, что их динамичная экономика уже доминирует в странах Средней Азии и, возможно, в будущем будет доминировать в Сибири и на российском Дальнем Востоке. Китайцы не торопятся делать какие-то политические выводы из этого, они готовы проявить определенное терпение.

– *Что сегодня составляет политику Китая?*

– Приоритетом политики остается Тайвань. Эта проблема поглощает таланты и ресурсы, и я не думаю, что китайцы обратят внимание на Россию в течение ближайших 50-ти лет. Китайцы имеют склонность считать политику Путина «политикой неуверенности». Россия, по их мнению, может претендовать в большей или меньшей степени на паритет с США, но в большинстве областей, за исключением, пожалуй, только ядерных вооружений, у нее нет для этого возможностей. Они думают, что Путин, как и большая часть российской элиты, ориентируется на Европу, что отвечает интересам большинства русских, проживающих в европейской части страны. Китайцы отмечают, что Путин был невероятно любезен по отношению к США после терактов 11 сентября 2001 г., и эта политика принесла ему большой успех. В Пекине знают, что Путин достаточно осторожен, чтобы не ориентироваться исключительно на США, он старается строить хорошие отношения с Китаем, Индией, Японией, Южной Кореей, чтобы создать некую альтернативу США.

Россия – огромная страна. Она крайне заинтересована в добрососедских отношениях со своими соседями – Ираном, Западной Европой, Турцией, государствами Азии. России, в ее нынешнем положении, невыгодны конфликты на границах.

– *Как в Китае оценивают перспективы России?*

– Китайцы считают, что Россию ждет долговременный период слабости. Им это понятно: политика Китая на протяжении последних двух веков была именно «политикой слабости». Китаю приходилось бороться с мощными державами и надеяться на светлое будущее. Я думаю, китайцам кажется, что политика Путина после 11 сентября слишком была ориентирована на США. Китай не пошел этим путем, – он сохраняет нейтралитет. Китайцы предпочли бы, чтобы американские военные базы никогда не появились в Средней Азии, но они понимают, что эти базы временные, на них расквартированы небольшие воинские контингенты, и они не представляют угрозы Китаю. Мне кажется, что ныне отношения Москвы и Пекина относительно дружественные. Но в списке приоритетов обоих их отношения не главенствуют.

– *Каково может быть будущее этих отношений?*

– Китай и Россия сходятся в одном – они считают, что в мире слишком много силы и влияния сконцентрировано в одной стране – в США. Никто в США не планировал добиться приобретения подобного влияния в мире. Но это случилось, из-за окончания «холодной войны», коллапса СССР и политической слабости Европы и Японии. Китайцы увере-

ны, что времена меняются и ничто не вечно. Они думают, что Китай станет новым «полюсом силы». Хотя, возможно, у Китая будет иной, менее высокий статус, чем у современных США.

– *Какова будет политика России и Китая в сложившихся обстоятельствах?*

– Мне кажется, что Россия и Китай надеются найти способы приспособиться к США и, в то же время, защититься от возможных негативных последствий этого приспособления. Китай и Россия значительно меньше, чем Германия и Франция, противостоят США в иракском кризисе. Они понимают, что значительно лучше попытаться договориться с США, чем бессильно размахивать антиамериканскими лозунгами и ругать американского президента. И Китай, и Россия отстаивают собственные интересы, стараясь договориться с США.

– *Россия – крупнейший поставщик вооружений Китаю. Как это сказывается на отношениях двух государств?*

– В России всегда были конфликты между военными и невоенными структурами по поводу этих поставок. Часто задается вопрос: а не опасно ли продавать оружие Китаю, потому что это может угрожать безопасности самой России? Но сегодня предприятия «оборонки» загружены на 12%, и половину от них обеспечивают китайские заказы. Понятно, что эти заказы выполняются не только для того, чтобы занять рабочих, но чтобы сохранить мощности и поддержать на плаву исследовательские институты и конструкторские бюро.

– *Почему сложилась такое положение?*

– Когда международный рынок оружия 10 лет назад столкнулся с проблемами сбыта, российские производители вооружений начали искать покупателей везде, где только можно. От российского оружия отказались государства, раньше входившие в Варшавский договор. Поэтому для российской «оборонки» Китай крайне важен.

– *Может ли поток китайских иммигрантов в Россию создать в будущем какие-либо сложности для нее?*

– Я думаю, что эта проблема сильно преувеличена. Я знакомился со многими серьезными исследованиями российских специалистов, один из моих коллег совершил две поездки в район российско-китайской границы и опубликовал монографию, в которой эта тема была детально проанализирована.

Утверждение, что миллионы китайцев ныне живут на российской территории – не более чем миф. Их несколько сот тысяч, причем многие из них живут в России долгое время. Среди них также много временных рабочих. Проблема не в том, что китайцы нелегально проникают через российскую границу, а в демографической слабости российского Дальнего Востока. Там живет менее 7 млн человек, и это число уменьшается каждый год. Причем уезжают молодые, талантливые и энергичные люди. Это может привести к тому, что через 15 – 20 лет российское население Дальнего Востока будет состоять из пожилых, нездоровых и малопродуктивных людей. Проблема не в

том, что слишком много китайцев, проблема в том, что слишком мало молодых русских, желающих жить и работать на российском Дальнем Востоке.

– *Как относятся США к такой тенденции?*

– В начале 1990-х мы открыли консульство во Владивостоке и призвали американский бизнес сотрудничать с российским Дальним Востоком. Но власти Магадана, Приморского и Хабаровского краев обладали сильным советским менталитетом, были так недружелюбно настроены по отношению к иностранным инвесторам, коррумпированы и тесно связаны с преступными группировками, что даже те западные компании, которые начали работать в этом регионе десятилетие назад, ныне ушли. До тех пор, пока Путин не найдет достаточно денег для того, чтобы заинтересовать людей жить на Дальнем Востоке – именно так обстояло дело в советские времена – или до тех пор, пока не произойдут радикальные изменения в руководстве этого региона, что повлечет за собой изменение взгляда на экономику, ничего не изменится.

Несколько месяцев назад я был на конференции во Владивостоке. Я познакомился с молодыми и талантливыми людьми, владеющими несколькими языками, делающими замечательную работу на международном уровне. Но у них мало возможностей применить свои таланты на Дальнем Востоке. Я думаю, что в течение 5 лет большинство из этих людей уедут в европейскую часть России или за границу.

– *Некогда Евгений Примаков говорил о необходимости создать альянс между Россией, Индией и Китаем...*

– Когда Примаков был премьер-министром и посетил Пекин и Дели, он донес идею стратегического союза до руководства обоих государств. Но больших восторгов в Китае и Индии это предложение не встретило.

Во-первых, китайцы и индусы понимали, что предложение России вытекает из ее слабости, особенно в азиатском регионе. Россия пыталась скооперироваться с двумя более сильными и динамичными государствами. Они не желали расходувать свой вновь обретенный статус азиатских сверхдержав на помощь России. Примаков в стратегическом плане выглядел как попрошайка, поэтому Индия и Китай не проявили интереса в построении подобных взаимоотношений. Они готовы покупать российское оружие, заключать иные сделки, но не желают зависеть от слабой России.

Во-вторых, отношения Китая и Индии не безоблачны. В начале 1960-х они воевали, между ними продолжаются территориальные споры. Они имеют разные точки зрения на Пакистан. Эти державы соперничают и в иных странах, например в Бирме. Их ядерные вооружения разработаны и для использования друг против друга. Но пока Китай и Индия разделены высочайшими горами мира, мир между ними будет сохраняться. Каждая из этих стран рассчитывает использовать Россию в собственных интересах.

У Индии, конечно же, давние отношения с Москвой, и она рада была бы их поддерживать и в буду-

щем. Но не в том ключе, который существовал в советский период, когда отношения строились между страной III мира и сверхдержавой.

Ныне это должны быть отношения государств, обладающих примерно одинаковыми экономическими возможностями. Китай – азиатская сверхдержава, и китайцы рассчитывают сохранить этот титул в первой половине XXI в.

Китайцы смотрят на Индию и Россию как на региональные сверхдержавы, но именно так же они оценивают и себя. Китай старается стать гегемоном в Восточной Азии, что может повлечь проблемы для России и Индии.

– *Можно ли сказать, что в китайской внешней политике начинают проскальзывать империалистические тенденции?*

– Некоторые специалисты считают, что Китай и ныне представляет собой империю, поскольку он инкорпорировал много народов и этнических групп. Я думаю, что в Китае думают о том, чтобы стать гегемоном. Учитывая размеры Китая, его демографический потенциал, динамизм китайской экономики, размышления об этом не выглядят чем-то фантастическим для Пекина. Вряд ли Китай будет стараться играть роль сверхдержавы за пределами своего региона, я не думаю, что у него есть сильное стремление занять место мировой сверхдержавы, ныне принадлежащее США – подобного не случилось на протяжении 5 тыс. лет китайской истории. У Китая нет мощного океанского флота. Не стоит также забывать и о том, что экономика большей части Китая – экономика III мира.

Китайцы думают, что ныне настал их час после 200 лет унижений со стороны европейских держав. И они считают, что они вернули свое законное место в Азии.

Это вызывает беспокойство у соседей Китая, но и открывает новые возможности перед ними. Например, множество южнокорейских и японских компаний инвестируют деньги в Китай и переносят туда свои производственные мощности.

При этом до сих пор мы не могли видеть южнокорейские и японские компании, переводящие производство в Россию.

– *Что вы думаете о будущем Китайской коммунистической партии (КПК)?*

– Мне трудно говорить об этом, я не эксперт в области внутренней политики Китая. Но, мне кажется, КПК перестала быть коммунистической. Примерно 20 лет назад такое направление было бы названо «еврокоммунизмом». По этому пути пошла компартия Италии. Политика КПК заключается в поддержке коммерции и торговли – примерно то же самое делают капиталистические страны. Все это обусловлено системой власти. Она может называться коммунистической, националистической, маньчжурской, – но она остается системой власти. Не имеет значения, как называют себя люди, управляющие Китаем, – система власти остается без изменений. Неразумно считать, что КПК – это компартия, сохраняющая традиции Маркса, Энгельса и Мао Цзедуна.

А. Мищенко, Н. Мошевитин, А. Спивак*

ЧИТАТЬ ИЛИ ПОДПИСЫВАТЬ НЕ ГЛЯДЯ?

«Я Пастернака не читал, но я скажу»...

Федеральный экспертный совет. Собрание мудрецов, решающих, какие учебники математики хороши, а какие плохи. Заседают, обсуждают, спорят до хрипоты, ночами не спят, пекутся о благе народного образования. Так, наверное? И обсуждают они не только учебники, но и пособия для учителей, и факультативную литературу. Советуются с коллегами, с учёными, вчитываются в каждую букву, думают не только о математике, но и о связях её с другими школьными предметами.

Таковы мечты. А как на самом деле? А на деле книга в трёх экземплярах представляется издательством в экспертный совет. Эти 3 экземпляра выдают трём рецензентам. Они знакомятся с книгами, пишут рецензии, зачитывают их на заседании. А дальше – обсуждение и голосование.

Хорошо? Демократично? И заметьте: в экспертном совете заседают не только школьные учителя, но и университетские профессора. Есть возможность выслушать и практиков, и учёных. Иногда совет пользуется такой возможностью.

Осенью 2002 г., например, несмотря на недовольство «кураторов», члены совета добились включения в повестку дня вопроса о стандартах математического образования, а заодно и о двенадцатилетке, отмене курса геометрии в школе и прочих проводимых ныне реформах. Хотя голосование в совете редко бывает единогласным, тогда все пришли к единодушному выводу (к которому, впрочем, давно пришли и учёные, и многие авторитетные педагогические собрания): проводимые преобразования ничего, кроме вреда, не дают. (Преобразования, увы, продолжают и грозят стать необратимыми...)

Но почему же так много появляется некачественных учебников с грифом «Рекомендовано министерством образования РФ»? Вот что написал министру образования 17 июня 2002 г. доктор физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник МИАН, член ФЭС (Федерального экспертного Совета) Н.П. Долбилин: «Основная причина... состоит в неправильном регламенте работы... Естественно, что издательства, заинтересованные в получении соответствующего грифа, буквально заваливают ФЭС... настолько, что секция математики в течение заседания вынуждена рассматривать от 4 до 10 (!) книг. Члены секции не имеют времени даже бегло ознакомиться с рассматриваемой книгой. Решение... принимается на основании двух-трёх отзывов рецензентов... Никакие документы... о том, использовалась ли эта книга в школе и насколько успешно, не рассматриваются и не

представляются. Заметим, что даже процедура защиты диссертации... предусматривает гораздо больше возможностей для её широкого изучения и публичного рассмотрения (апробация, внешний отзыв, рассылка автореферата с объявленной датой защиты и многое другое)...

Я отдаю себе отчёт в том, насколько ответственна роль ФЭС. Однако в условиях опасной некомпетентности, проявляемой Минобразования вместе с полным пренебрежением к мнению научного сообщества... считаю для себя невозможным в настоящее время участвовать в работе этой министерской структуры».

Слишком решительно? Может быть, лучше не хлопать дверью? Будучи по сути согласны с Н.П. Долбилиным, мы не стали выходить из состава ФЭС. Надеялись убедить коллег в правоте Николая Петровича и добиться изменения абсурдного (уже потому, что он неизвестен членам ФЭС!) регламента.

Но недавно состоялось заседание, развеявшее иллюзии. Точнее, не заседание, а голосование на тему «читать или не читать книги?». Выслушав три хвалебные рецензии на один из многих «огрифляемых» в тот день учебников, один из нас засомневался в достоинствах обсуждаемой книги, поскольку за эти несколько минут успел её пролистать (и даже кое-что прочесть). Что тут началось! Представитель министерства сразу же стала уверять, что никаких сомнений и обсуждений быть не может, рецензентам надо доверять. А автор книги сказал, что на столе лежит его учебник X класса, а гриф присваивают XI.

Привыкшие к такого рода сюрпризам, мы попросили показать учебник XI класса. Отказ! Тогда мы попросили отложить вопрос хотя бы на несколько минут, а за это время принести книгу, дав возможность членам ФЭС взглянуть на неё. Краешком глаза! Хотя пролистать! Нет, быстрее, быстрее. Один из нас решил прояснить ситуацию – попросил ведущего заседание поставить на голосование вопрос: «Следует ли дать возможность членам ФЭС ознакомиться с книгой, которой они присваивают гриф министерства?» Голосование состоялось: из 21 члена ФЭС присутствовали 13. Из них 6 проголосовали за то, чтобы читать, а 7 – против. Учебник получил гриф.

Эта статья – не попытка доспорить с автором. Вообще убеждать автора книги, что она не самая лучшая в мире, – дело неблагоприятное. И мы не осуждаем тех членов ФЭС, которые не желают самостоятельно читать книги и принимать решения. Бог им судья. Но мы считаем необходимым привлечь всеобщее внимание к следующему: грифы учебникам присваивают эксперты, их не читающие и даже не имеющие возможности их прочитать. А как относиться к таким грифам – решайте сами.

* Авторы: Мищенко Александр Сергеевич – доктор физико-математических наук, профессор мехмата МГУ; Мошевитин Николай Германович – доктор физико-математических наук; Спивак Александр Васильевич – соросовский учитель.

От редакции Мы попросили прокомментировать данную статью постоянного автора «Посева», доктора биологических наук А.П. Пуговкина, у которого имеется личный опыт общения с Федеральным экспертным Советом:

Возможно, не все знают, что школьное книгоиздание – процветающий и беспроигрышный бизнес, годовой оборот которого составляет около полумиллиарда долларов. Присуждение «министерского грифа» учебнику гарантирует многолетнюю ренту авторскому коллективу и правообладателю издательству. Отсюда попытки монополизировать этот и так коррумпированный и криминализованный рынок.

Например, в США, при достаточно жесткой системе аттестации, федеральный сертификат имеют без малого 90 учебников, примерно соответствующих нашему курсу «Общая биология». У нас подоб-

ных книг меньше десятка, однако то и дело ведомственные лоббисты поднимают крик, что этого слишком много. Это наблюдается во всех образовательных областях. Результат – давление на членов ФЭС, доходящее порой до прямого шантажа. Это, впрочем, все-таки лучше, чем «разборки» между издательствами, которые уже неоднократно заканчивались заказными убийствами слишком деятельных топменеджеров. Я мог бы назвать случаи, когда грифа не получали (или его задним числом лишались) книги, победившие на всероссийских конкурсах, организованных министерством и Академией образования, изданные на средства, полученные в счет займов Всемирного банка. В то же время учебники, к малоизвестным авторским коллективам которых приписываются фамилии либо псевдонимы правительственных чиновников, обычно проходят аттестацию без проблем. Их-то потом и навязывают учителям на местах.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Михаил Тюренок

РУССКИЙ ФИЛОСОФ-СОЛИДАРИСТ

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.А. ЛЕВИЦКОГО

В 1960 г., когда последний классик русского религиозно-философского Ренессанса Н.О. Лосский отмечал своё 90-летие, его ученик и последователь С.А. Левицкий в юбилейной статье назвал учителя «Патриархом русской философии». Тогда казалось, уйдёт «Патриарх» – и уже некому будет представить то величественное единство в многообразии, которое представляла русская мысль, начиная с ключевого спора славянофилов и западников, разрешить который, каждый по своему гениально, пытались Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, Вл. Соловьёв и В.В. Розанов, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк, а также многие и многие русские мыслители.

Но ещё двумя годами ранее 88-летний Лосский, оценивая «Трагедию свободы», фундаментальный философский труд своего ученика, сказал: «Книга Левицкого даёт право спокойно смотреть на будущее в уверенности, что он достойный преемник той линии философии, начало которой положил Вл. Соловьёв»¹. «Патриарх» верил, что с уходом философов первой волны эмиграции русская мысль не окажется в прокрустовом ложе диамата, но будет жить в творчестве их учеников и возродится во всеми чаемой Свободной России.

Лосский не ошибся, имя С.А. Левицкого – его наиболее знаменитого последователя, творчески переосмыслившего наследие как учителя, так и других классиков религиозно-философского Ренессанса, – становится всё более известным в новой России. Стараниями современного исследователя В.В. Сапова были вновь опубликованы основные труды и избранные статьи мыслителя. Так, в самом начале это-

Понять философию С.А. Левицкого – значит понять сам путь русской мысли в недавно ушедшем XX в. Этот великий и страшный век начался с уже упомянутого русского религиозно-философского Ренессанса, Золотого века русской философской мысли. Почивший накануне Вл. Соловьёв чётко обозначил её направление, наметив ту линию философии, преемником которой назвал Левицкого Лосский.

го года издательством «Посев» была издана книга Левицкого «Свобода и ответственность», включившая его основную философскую работу «Основы органического мировоззрения» (1946), а также полтора десятка статей о солидаризме – социально-философской и политической концепции автора.

Понять философию С.А. Левицкого – значит понять сам путь русской мысли в недавно ушедшем

XX в. Этот великий и страшный век начался с уже упомянутого русского религиозно-философского Ренессанса, Золотого века русской философской мысли. Почивший накануне Вл. Соловьёв чётко обозначил её направление, наметив ту линию философии, преемником которой назвал Левицкого Лосский.

Тогда, столетие назад, почти все образованные люди России уповали на скорые перемены, искренне мечтая о новом общественном идеале. Многим казалось, что разрушатся «архаичные» порядки, зиждущиеся на «отжившем» Православии, и не за горами будет истинный и всеобъемлющий Золотой век, Царство Божие на Земле. Прошли считанные годы, и эта мечта осуществилась в неизбежно уродливой антихристианской форме. Те же, кто отказался быть загнанным к «счастью» железной рукой, были либо уничтожены, либо оказались в изгнании – лагерном или зарубежном.

Десятилетний Серёжа Левицкий оказался на чужбине, не покидая своей малой родины. Родившись 15 (28) марта 1908 г. в русской Эстонии, в 1918 г. он оказался в иностранном государстве, где и прошла его юность. Возможно, именно тот факт, что отец Сергея, известный офицер-подводник А.П. Левицкий, был в своё время направлен в Эстонию, спас во время гражданской войны его семью от разорения и гибели. И, несмотря на неизбежные трудности, отцу удалось отправить сына обучаться на знаменитый русский юридический факультет Карлова университета в Праге. Факультет стал средоточием уцелевших представителей религиозно-философского Ренессанса: основателем и первым деканом факультета был П.И. Новгородцев, профессором политэкономии – П.Б. Струве, церковного права – о. Сергей Булгаков, русской истории – Г.В. Вернадский, философии – Н.О. Лосский. Последний оказал наибольшее влияние на молодого Сергея Левицкого, став его наставником и научным руководителем на долгие годы.

Сам Лосский, как и другой крупнейший философ Русского Зарубежья С.Л. Франк, был наиболее ярким представителем философской концепции интуитивизма. Суть этого направления упрощённо сводится к тому, что познающий субъект посредством интуиции непосредственно обладает познаваемым предметом в его подлиннике. Т.е., словами Левицкого: «Не гносеологическая субординация субъекта – предмету (тезис материализма: «бытие определяет сознание») и не субординация предмета – субъекту (тезис спиритуализма: «сознание определяет бытие»), а гносеологическая *координация* составляет, по Лосскому, основной закон познания»².

Интуитивисты, считая гносеологию корнем философии, стремились создать в рамках своего учения некое «реалистическое мирозерцание», наиболее полно выразившееся в рамках онтологической концепции идеал-реализма или, более точно, конкретного органического идеал-реализма.

Говоря о себе, Левицкий отмечал, что он «...ученик Н.О. Лосского, последователь органического идеал-реализма. В то же время ему близки интуитивная философия Бергсона, персонализм Бердяева и Шеллера, в меньшей степени – Штерна»³. И это означало, что Левицкому не были чужды и иные (хотя и достаточно близкие учению Лосского) философские концепции первой половины XX в.

Тем не менее, в историю русской мысли Левицкий вошёл не столько как философ-интуитивист и идеал-реалист и даже не как крупнейший исследователь феномена свободы, сколько как идеолог оригинальной социально-философской и политической концепции русского или (что, на мой взгляд, менее точно, но более привычно) российского солидаризма.

Сам Левицкий в своих многочисленных статьях очень часто поднимал вопросы «О духовной генеалогии солидаризма», «О духовных основах солидаризма», рассматривая как отечественные, так и зарубежные корни этого учения. Солидаризм как политическая доктрина был заложен в основу идеологии и программных положений Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС), организации, в которую Левицкий вступил в 1942 г. С этого времени, наряду с научной работой, философ участвовал в политической деятельности.

В статье 1947 г. Левицкий следующим образом охарактеризовал суть своего учения: «Солидаризм, в нашем понимании, есть целостное социальное мировоззрение, ставящее себе целью приложение основ христианской морали к социальной жизни человечества»⁴.

Говоря об истоках солидаризма, Левицкий не отрицал французских корней его экономического и юридического фундамента: теории Шарля Жида и Леона Буржуа. Но особое внимание всё же уделял отечественной генеалогии, неоднократно отмечал, что русский солидаризм восходит к идеям ранних славянофилов (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков), философии всеединства Вл. Соловьёва и «органическому мировоззрению» Лосского и Франка. При этом, если в славянофильстве философа привлекала религиозная и национальная составляющая, то в неприемлемых в этом отношении западных теориях он находил положительные идеи социальных преобразований. Более того, Левицкий утверждал, что «...русский солидаризм есть *органичный синтез религиозно-национального мессианства славянофилов с социально-политическим реформаторством западников*»⁵.

Левицкий не был единственным разработчиком солидаризма, но именно в его произведениях концепция обрела прочный религиозно-философский фундамент, стала неотъемлемой частью истории отечественной мысли, получила возможность дальнейшего формирования и развития.

В 1949 г. философ с семьёй переехал в США, где прошли последние десятилетия его жизни. Он долгое время работал редактором «Голоса Америки», сотрудничал в местной русской периодике, что, однако, не означало отхода от научной деятельности. В 1958 г. вышло его фундаментальное философское исследование «Трагедия свободы». Как известно, проблема философии свободы интересовала Левицкого ещё со студенческих лет. Этой теме была посвящена его докторская диссертация «Свобода как условие возможности объективного познания», защищённая в оккупированной немцами Чехии под научным руководством Лосского.

В Америке Левицкий преподавал русскую философию и литературу в Джорджтаунском университете, где, в частности, читал очень популярный курс «Серебряный век русской литературы»⁶.

Уйдя на пенсию, Сергей Александрович завершил работу над двухтомными «Очерками по истории русской философской и общественной мысли».

Последние статьи Левицкого «В защиту антикоммунизма» (1980) и «О русском национализме» (1982) позволяют утверждать, что и незадолго до кончины, которая последовала 24 сентября 1983 г., он оставался полон надежд на освобождение России из-под ненавистного большевицкого ига и на её возрождение как великой духом державы.

Хотелось бы надеяться, что упования выдающего-

ся русского мыслителя недалёкого прошлого осуществятся в полной мере, и Россия станет не только некоммунистической, но и свободной (а значит, и великой) в подлинном смысле этого слова. И в этом отношении наследие С.А. Левицкого приобретает особую актуальность.

¹ Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – с. 6.

² Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. – М.: Канон, 1996. – с. 296.

³ Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. – М.: Посев, 2003. – с. 26.

⁴ Там же. – С. 267.

⁵ Там же. – С. 305.

⁶ См.: Сапов В.В. Мировоззрение свободы (О жизни и творчестве С.А. Левицкого) // Левицкий С.А. Свобода и ответственность... – с. 17.

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Протоиерей Георгий Митрофанов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СОБЛАЗН ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МУТАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

РУССКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ФИЛОСОФЫ О ЕВРАЗИЙСТВЕ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОБЛАЗНА

Ознаменовав свое появление в истории русской общественной мысли изданием в 1921 г. сборника «Исход к Востоку»¹, евразийство изначально представляло собой весьма размытую мировоззренческую тенденцию, проявившуюся в творчестве группы русских ученых, обращавшихся к исследованию различных проблем русской истории и культуры. «Исход к Востоку» – не символическая книга нового «общественного направления», – подчеркивал один из участников этого сборника и будущий последовательный критик евразийства прот. Георгий Флоровский. – Задача его в другом – вновь *поставить* на обсуждение *культурно-философскую* проблему смысла русской истории и русской революции, привлечь внимание к проблемам духовного творчества, пробудитьглохнувший вкус к культуре, к чистым, а не прикладным ценностям... И сколько бы мы ни ошибались в частностях, мы чувствуем, что служим Великой России, и служим ничем не хуже, чем если бы затерялись в суматохе политических споров и публицистической злободневности»².

Но уже к концу 1920-х в процессе издания серии сборников и монографических исследований³ евразийство заявило о себе как о вполне определенной, стремившейся обосновать свои основополагающие принципы разносторонней научной аргументацией мировоззренческой системе.

Абсолютизируя значение для исторического развития стран и народов их географическое местоположение, евразийцы утверждали, что нахождение России одновременно на двух континентах – Европе и Азии – предопределило формирование в стране особого евразийского типа цивилизации. Утверждалось также, что европейский тип цивилизации несколько веков якобы навязывавшийся русскому народу сверху во многом извратил «естественный ход» культурно-исторического развития страны, но, «наконец», оказался разрушен большевицкой революцией, которая решительно противопоставила Россию «загнивающей» Европе, которая всегда оставалась ей чуждой. Революция окончательно развернула Россию в сторону гораздо более созвучной ей «расцветающей» Азии.

Евразийцы считали, что большевики, продолжавшие оставаться в плену стереотипов заимствованного из Европы коммунизма, тем не менее начали возвращать Россию на путь ее естественного евразийского развития. Созданная ими столь непохожая на классические европейские государства система власти прообразовала собой будущую идеократию, в которой со временем коммунистическая идеология должна будет уступить место новой органичной для Евразии, но столь же тотально овладевающей массами русского народа идеологии. В основу этой будущей идеологии будет положена православная религиозность, которая в течение нескольких ве-

ков этнически и культурно разрушительной европеизации России позволяла сохранять уникальный евразийский менталитет русского народа.

В этих условиях, утверждали евразийцы, основное призвание русской интеллигенции должно заключаться в окончательном отказе от «предрасудков» о принадлежности России к европейско-христианской цивилизации и в осуществлении всестороннего сотрудничества с большевицким государством. Это, в свою очередь, неизбежно будет способствовать скорейшей идеологической перориентации правящей элиты советской России в направлении православно-евразийского мировоззрения.

Потеряв уже в начале 1920-х некоторых своих первоначальных единомышленников, крупнейшим из которых – будущий протоиерей Георгий Флоровский, и вобрав в свою среду новых адептов, наиболее значительным среди которых оказался Лев Платонович Карсавин, евразийцы уже в 1928 г. пережили глубокий раскол в связи с усилением в их среде группы деятелей, ориентировавшихся не на отвлеченную науку, а на финансируемую советскими деньгами практическую политику. Объединившиеся вокруг газеты «Евразия», ставшей рупором просоветской пропаганды в среде русской эмиграции, они оказались послушным инструментом ГПУ, продемонстрировав злобную сущность евразийства, которое мировоззренчески дезориентировало и нравственно развращало даже искренних русских патриотов, примыкавших к нему.

Но идеологии евразийства, даже после отмежевания после 1928 г. многих «отцов-основателей», предстояло пережить весьма долгий период своего существования в качестве мировоззренческой среды, которая была способна «подпитывать», особенно во второй половине XX в., идеологически дряхлевший коммунизм.

«ГОРДОСТЬ САТАНИНСКАЯ»

Симптоматично, что, начиная с 1920-х, евразийство стало предметом критического изучения представителей русской религиозно-философской мысли, нередко в контексте столь же критического исследования ими коммунизма. «Для меня большевизм есть только черная, злая, дьявольская стихия, *только* предмет ненависти и вражды. Но именно потому, что я вижу в нем не только экономическое разложение, не только национальную гибель. – писал в 1921 г. прот. Георгий Флоровский, стремясь противопоставить национал-большевизм и только что появившееся не без его участия евразийство. – Если бы «национал-большевики» были правы в своей догадке и коммунисты действительно были бы исполнены экономически-творческого и национально-созидательного духа, – они не стали бы для меня менее нестерпимы и ненавистны. Ибо они – ложь, ибо их идеи – обманчивые идеи, их пафос – гордость сатанинская»⁴.

Уже в первых откликах русских религиозных философов на евразийские сборники отмечалась

искусительная «новизна» идеологии евразийства, противопоставлявшая ее всему предшествующему национально и православно ориентированному течению русской религиозно-философской мысли и вместе с тем в своем ментально-мировоззренческом упрощенчестве роднящая эту идеологию с органично воспринявшей коммунизм революционно-радикальной тенденцией общественной мысли. «Поколение евразийское, выросшее во время войны и революции, не чувствует себя родственным нашему религиозному поколению и не хочет продолжать его заветов, – отмечал Н.А. Бердяев. – ...Воля его направлена к упрощению, к элементаризации, к бытовым формам православия, к традиционализму, к боязливому и подозрительному ко всякому религиозному творчеству. Духовный уклад нового религиозного поколения очень неблагоприятен для оценки по существу сложной проблематики предшествующего религиозного поколения. В силу пережитого опыта современная молодежь боится сложности и проблематичности, тяготеет к элементарности и простоте, направляет свою волю на решение практических задач»⁵.

Присущее евразийству наряду с религиозно-мировоззренческим охранительным упрощенчеством, антизападничество, переходившее в ксенофобию, противопоставляло евразийство религиозно-философской традиции, доминировавшей в русской культуре начала XX в. Евразийство сближалось с выступавшей под лозунгом антибуржуазности антизападной одержимостью национал-большевизма.

С.Л. Франк писал: «Те, кто накопившееся в душе раздражение против всего зла современной европейской жизни или презрение к ее убожеству и смутности, а также естественно нарастающее в душе изгнанников мучительно-острое чувство любви к несчастной родине и веру в ее будущее превращает в стройную и систематическую теорию гибели европейской культуры и рождения новой, русской, «евразийской» культуры, – не могут рассчитывать на общее признание, на исцеление нас новой вдохновляющей и убедительной верой. Мы склонны видеть в этой теории не объективного судью нашего безвременья, а скорее его болезненный результат; душа наша не может жить той узостью, тем обилием ненависти и презрения, тем горделивым осуждением чужого и превознесением себя самих, которыми веет от этой теории и в которых она видит исход из кризиса»⁶.

СТИХИЯ НЕНАВИСТИ

Справедливо обозначенная Франком в качестве психолого-мировоззренческой доминанты евразийства стихия ненависти, делавшая его столь созвучным коммунизму, сочеталась с безусловно верным выводом об определенной преемственности советской России по отношению ко всему историческому прошлому страны. Это обстоятельство приводило склонных к натуралистическому толкованию исторического процесса евразийцев к выводу об орга-

ничности, а, следовательно, и оправданности коммунизма в исторической судьбе России.

«Евразийское культурно-политическое мирозерцание было возвращено ненавистью к тем силам, что привели Россию на край гибели, и к тем другим, что цинично надеялись нажиться на ее несчастье, т.е. к порожденной Петром Великим западной интеллигенции и к принявшимся расхищать ее западным странам, – подчеркивал Ф.А. Степун. – Под влиянием этого озлобления против внутреннего и внешнего Запада в евразийцах выросло правильное ощущение, что и советская Россия – Россия, которое впоследствии, в эпоху издания «Евразийской искры» и в карсавинских парижских лекциях, превратилось в неправильную тенденцию примирения и с большевистской властью; произошло это, вероятно, потому, что соблазн клюевской строки «Есть в Ленине керженский дух, игуменский окрик в декретах» был с самого начала близок евразийской душе. Из этих сложных переживаний и выросла где-то на перекрестке сниженного «до бытового исповедничества» славянофильского православия и националистической теории «культурных типов» Данилевского антиевропейская идеология евразийцев»⁷.

Указывая на легко обнаруживаемые в предшествующей традиции русской общественной мысли мировоззренческие истоки евразийства, русские религиозные философы подчеркивали не только теоретически вторичный характер этого идеологического течения, но и его оригинальность, связанную, впрочем, с новыми весьма неоднозначными социально-психологическими тенденциями, которые распространились как в послереволюционной России, так и в послевоенной Европе. «Идеи евразийцев нужно оценивать не столько по существу, сколько по симптоматическому их значению, – писал Н.А. Бердяев. – Сами по себе идеи эти мало оригинальны, они являются воспроизведением мыслей старых славянофилов, Н. Данилевского (Н. Данилевского в особенности), некоторых мыслителей начала XX века (так, типичным евразийцем по настроению был В.Ф. Эрн). Но у евразийцев современных есть новая настроенность, есть молодой задор, есть не подавленность революцией, а пореволюционная бодрость... Их идеология соответствует душевному укладу нового поколения, в котором стихийное национальное и религиозное чувство не связано со сложной культурой и проблематикой духа. Евразийство есть, прежде всего, направление эмоциональное, а не интеллектуальное, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на происшедшую катастрофу. Такого рода душевная формация может обернуться русским фашизмом»⁸.

Отмеченная Н.А. Бердяевым эмоционально-стихийная доминанта евразийского мировоззрения обуславливала безграничное доверие евразийцев к «естественному», не обремененному сложными культурными рефлексиями течению исторического процесса, в органичности которого они стремились обнаружить имманентно присутствующую

щие в земной человеческой истории начала истины, добра и красоты.

«Евразийцы точно зачарованы историческими видениями, развертывающимися вокруг «в обстановке социально-практического переустройства и возбуждения». Они подавлены исторической необходимостью, мощной поступью неотразимых событий, – подчеркивал прот. Георгий Флоровский. – ...Истину они хотят найти и расслышать в исторической действительности, в эмпирическом бытии, как его скрытую, но непреложную тему. И потому в их сознании правило исторической чуткости превращается в требование «слушаться» истории, – именно слушаться, не только слушать. Исторический учет и признание косвенно перерождаются в покорное и даже угодливое приятие творимой новизны. Евразийцы не допускают возможности несправедливой истории... И отказываются от суда над историей, как от безумной тяжбы со вселенной и премудрой стихией, властью, проявляющей себя в роке исторической судьбы... В пафосе стихии стираются категорические грани добра и зла, как какая-то моралистическая условность, как придирка слишком субъективной рефлексии, несоизмеримой с высшей правдой и мудростью исторически сверхличного бытия... Так слагается культ «сильных» людей, не то «героев», не то «разбойников»; и в нем получает лжерелигиозное оправдание на страсть и волю, с забвением о единственном действительном и возможном пути к Богу через крест и любовь»⁹.

УЩЕРБНАЯ СУЩНОСТЬ

Но за призванной в это время лишь способствовать популярности евразийства теоретической упрощенностью скрывалась система, мировоззренчески ущербная, сущность которой была выразима в традиционных философских категориях.

«Евразийская идеология несет в себе несомненные опасности, и хотелось бы остановиться на самом главном евразийском соблазне. – Писал Н.А. Бердяев. – Эта опасность коренится в мирозерцании, которое я бы назвал натуралистическим монизмом и оптимизмом. Евразийцы, несмотря на свое подчеркнутое ортодоксальное православие, почти в такой же степени монисты, как и марксисты, и настроенность их полна натуралистического оптимизма... Такого типа мышление всегда будет более базироваться на категории необходимости, чем на категории свободы, будет подчинять личность коллективу и не очень будет склонно вводить момент нравственной оценки в политику. При такой оптимистически-монистической идеологии то, что нарождается и развивается и должно восторжествовать в будущем, представляется благим и добрым, необходимое почти совпадает с долженствующим быть»¹⁰.

Столь сближавший в их философских основах евразийство и марксизм натуралистический монизм предопределил уже не только философски ущербное, но и религиозно-этически ложное понимание евразийством назначения человека в процес-

се земной истории, впрочем, весьма соответствовавшее коммунистическому мировоззрению.

«С евразийской точки зрения человек всегда «выражает», никогда не творит, – подчеркивал прот. Георгий Флоровский, – и потому вся задача общественного устройства сводится к тому, чтобы каждый выражал не самого себя, не свою обособленную самость, но то высшее «соборное» целое, к которому он органически и кровно принадлежит. Каждый должен превратиться в «орган высшей соборной личности». Евразийцы воскрешают старую мечту о некоем обобществлении человека... Евразийцы веруют в возможность и действительность общей народной воли. Она для них есть какой-то врожденный инстинкт, «бессознательный, стихийный», и все же «определенный». И остается его слышать и опознать в самих себе и возвести на ступень разумного познания в четкой и ясной идеологической формулировке»¹¹.

Подчеркивавшийся Н.А. Бердяевым как философско-мировоззренческая основа евразийства натуралистический монизм в контексте восприятия евразийцами культурно-исторического развития человечества находил выражение в концепции идеократического государства. Рассматривая создание подобного государства как высшую цель этнокультурного развития евразийской цивилизации, евразийцы по существу приходили к вызывающему апокалипсические ассоциации представлению о Государстве-Церкви, которое должно тотально утвердиться на необъятных просторах евразийского континента.

ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА

Во многом отличавшийся самый популярный в Европе русский философ Н.А. Бердяев и самый авторитетный в православном мире русский богослов прот. Георгий Флоровский приходили к поразительно созвучным выводам относительно несущей на себе явную печать антихриста лже-религиозной мифологемы евразийского идеократического «Левиафана».

«Евразийская идеология утверждает, что государство есть становящаяся, не усовершенствованная Церковь, – писал Н.А. Бердяев, – таким образом утверждается принципиальный монизм в понимании отношений между Церковью и государством и государство понимается как функция и орган Церкви, государство приобретает всеобъемлющее значение. Принципиальный дуализм двух порядков – Церкви и государства, Царства Божьего и царства кесаря, который останется до конца мира, не признается, стирается, как это много раз уже делалось в истории христианства. Это есть один из вечных соблазнов, подстерегающих христианский мир, и на этой почве рождаются утопии, принимающие разнообразие формы – от теократии папской и императорской до коммунизма и евразийства... Евразийцы называют это не теократией, а *идеократией*. Идеократия есть господство избранного правящего слоя, претендующего быть носите-

лем истинной коммунистической идеологии. Формально это очень походит на коммунизм. Коммунизм тоже есть идеократия, господство избранного правящего слоя, претендующего быть носителем истинной коммунистической идеологии, идеи пролетариата... утопический этатизм евразийцев приводит их к той ложной и опасной идее, что идеократическое государство должно взять на себя организацию всей жизни, т.е. организацию всей культуры, мышления, творчества, организацию и душ человеческих, что есть задача Церкви. Такова ведь и задача коммунистического государства, которое принимает себя как Церковь и заменяет Церковь».¹²

«В евразийском «государственном максимализме» заложен острый и кощунственный соблазн, – подчеркивал прот. Георгий Флоровский. – В евразийском толковании все время остается неясным, что есть культура (или «культур-субъект»), – становящаяся церковь или становящееся государство... Не приходится ли, по силе евразийской последовательности, признать, именно в государстве и только в нем и народы, и составляющие их низшие «соборные» личности приобщаются и соединяются Христу? Такое допущение зловещим, но действительным призраком встает над евразийством, как тень Великого Зверя... В последнем счете, для евразийцев Церковь в государстве, не государство в Церкви, – *ecclesia in re publica, не res publica in ecclesia*. Из этих формул, наметившихся во всей остроте еще во времена Равноапостольного Константина, евразийцы выбирают во внутренней воле первую».¹³

Продолжение следует

1 Исход к Востоку: Предчувствия и свершения: Утверждение евразийцев. – София, 1921. Кн.1.

2 Флоровский Георгий. Письмо к П.Б.Струве о евразийстве. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – С. 131.

3 На путях: Утверждение евразийцев. – Берлин, 1922, Кн.2; Евразийский временник. – Берлин, 1923. Кн. 3; 1925. Кн.4; 1927. Кн.5; Евразийский сборник: Политика. Философия. Россиеведение. Прага, 1929. Кн. 6; Россия и латинство. – Берлин, 1923; Евразийская хроника. – Прага, 1925. Вып. 1-4; Париж, 1926. Вып. 5; 1927. 7-9; 1928. Вып. 10; Евразийство: Опыт системного изложения. – Б.м., 1926; Алексеев Н.Н. На путях будущей России: Советский строй и его политические возможности. – Париж, 1927; его же. Собственность и социализм: Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. – Париж, 1928. Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир. – Прага, 1927; Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. – София, 1927.

4 Флоровский Георгий. Указ. соч. – С. 125.

5 Бердяев Н.А. Евразийцы. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 298-299.

6 Франк С.Л. Крушение кумиров. Сочинения. М., 1990. – С. 140 – 141.

7 Степун Ф.А. Россия между Европой и Азией. Чаемая Россия. – СПб, 1999. – С. 391.

8 Бердяев Н.А. Указ. соч., с.292.

9 Флоровский Георгий. Евразийский соблазн. Из прошлого русской мысли. М., 1998, с.314 – 316.

10 Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 301 – 302.

11 Флоровский Георгий. Указ. соч., с.324-325.

12 Бердяев Н.А., Указ. соч. с.302-303.

13 Флоровский Георгий., Указ. соч., с.338-339.

Георгий Васюточкин*

ПЕТЕРБУРГ СОЛЖЕНИЦЫНА**

Новые события «Красного колеса» разворачиваются в новых городских кварталах, застраивавшихся в последнее десятилетие перед I мировой войной. А вымышленных своих героев Солженицын направляет и вовсе в район, полностью сменивший свой облик, – на Петроградскую сторону (патриархальную до 1890-х). Ее прорезал пустившийся в рост на север, через острова, Каменноостровский проспект, ставший с открытием Троицкого моста главной транспортной артерией, выводящей за город. Воротынцев во время побывки в Петербурге получает приглашение «зайти, побеседовать» к известнейшему депутату Думы, врачу, экономисту, аграрию – Андрею Шингареву. Описание встречи занимает десятки страниц Узла «Октябрь шестнадцатого».

«Излюбленный депутат, к которому и незнакомые рвутся», живет в пятом этаже многоквартирного доходного дома. От Каменноостровского, сойдя с трамвая и направо, идут брат и сестра Воротынцевы.

«Придерживая под невесомый локоток, вел ее Георгий по Большой Монетной, и номера нарастали. Тут еще немного пройти, и дома попростеют, будет граница приличного района уже рядом с неприличным Выборгским». Точнее не сказать, – но откуда уроженцу южнорусских земель Солженицыну почувствовать было, что именно здесь, – на Большой и Малой Вульфовых улицах, в которые упирается Большая Монетная, – и проходит эта граница, не надо и к набережной выходить!

«Вот был и 22 номер, по фасаду отделанный под светлый плиточный кирпичик, значит, постройки недавней». Действительно, дом 22 по Большой Монетной – доходный, принадлежащий его создателю, архитектору Антонину Балинскому; построен в 1908 г.

«В парадное. Лифта нет, но лестница – шире обычной, можно рядом свободно идти троим, и окна лестничной клетки – трехстворчатые, просторные.

Пятый этаж? Все-таки не понимаю. Такое положение в Думе, в партии – почему уж так стесненно живет?»

Сопровождающая Воротынцева Вера поясняет:

«И даже за такую квартиру он отдает половину думского жалованья. Депутатам платят весьма умеренно... Из далекого фронтального угла, из землянки представлялись главные думцы на некоей сияющей высоте, поставленные высоко над средними русскими гражданами. И вот не соединялось это те-

перь с рядовой петербургской квартирой и всем вериным рассказом. С тем большим интересом поднимался Воротынцев».

Вот и хозяин, приглашающий сразу к себе в кабинет.

«Узкая комната, еще суженая книжными полками с обеих сторон да стульями, однако не свободными: на каждом стопы журналов, брошюр, бумаг. Проваленный диван – и тот не весь свободен, и на нем стопа...»

Словом, почти что жилище разночинца. По-другому рассказано о доме, где живет Ольда Орестовна Андозерская, профессор-медиевист, с ней Воротынцев познакомился у Шингарева. Перед войной Петербург уверенно шел на север, вдоль по Каменноостровскому; застраивались острова, – самый ближний – Аптекарский, а за ним – Каменный. Застраивалась и глухая прежде северо-западная оконечность Аптекарского – часть между Песочной улицей (ныне – профессора Попова) и Песочной набережной. Туда-то и мчится на лихаче к молодой и обаятельной Андозерской Воротынцев.

«Соскочить. Букет фиолетовых астр. Дальше погнал.

Спортинг-палас. Дом эмира бухарского. Силян мост...

За Карповкой – особняк под итальянскую виллу. Все гуще деревьев по проспекту. У Лопухинской – тополя. В каком хорошем месте она живет...

Свернули. По Песочной набережной. Справа – искоричнево-черная вода Малой Невки, слева – усадьбы, дачи, огни в глубине садов. А вот и скромный серый дом с шероховатыми стенами (тоже мода), над входом – 1914. Сколько же строили перед войной. Где б мы были уже без войны!

Снаружи прост, а внутри необычный: вместо лестничной клетки – ротонда, и лестница – винтом по стене, а на втором этаже – круговые хоры и уже от туда квартиры».

Прерываем автора. «Скромный серый дом». Смотря что считать скромностью. После упоительного взлета петербургского (и скандинавского) модерна любое здание, тем более в духе неоклассики, выглядит скучновато. На этом участке авторскому описанию соответствует один-единственный дом. Выходит на Песочную набережную короткая улица Грота. И тут – большой, уныло симметричный, с вернувшейся (после модерна) глубокой штукатурной пластикой дом № 5. Он закончен строительством как раз в 1914-м. Заказан был специально – для служащих Азовско-Донского банка. Свободные квартиры сдавались сторонним съемщикам.

Искусствоведы Владимир Исаченко и Георгий Оль в своей книге «Федор Лидваль», а именно этот мэтр «шведского» северного модерна и есть автор

*Георгий Сергеевич Васюточкин, в 1990 – 1993 гг. – депутат первого демократического Петросвета, ученый-физик, краевед, автор многочисленных публикаций и передач о творчестве А.И. Солженицына в питерских СМИ.

**Окончание. Начало в № 5 за 2003 г.

здания, характеризуют дом как «однотонный, сдержанный по пластике». Почти синонимы эпитета «скромный». Именно здесь, в удобной квартирке «с окнами на Песочную набережную, на серо-бурую вспухлую Невку и на Каменный остров, где в глубине деревьев, оголенных и с удержанными бурыми и красными листьями... угадывается в петушином стиле деревянная дачка, фантастическая каменная с черными башенками, да деревянный Каменноостровский театр», протекает внезапный бурный роман Воротынцева и Андозерской, не будь которого, – по словам самого же Воротынцева, – «он был бедняк... он просто – жизни бы так и не узнал без этих восьми дней».

И если деревянный Каменноостровский театр уже увековечен блоковскими строчками:

«Вновь оснеженные колонны,
Елагин мост и два огня,
И голос женщины влюбленной,
И хруст песка, и храп коня»,

– то в «Октябре шестнадцатого» получает вечную прописку близости, на Аптекарском любовный роман высочайшего накала, роман Георгия и Ольды, завершающий цепь самых вершинных любовных сюжетов русской классики.

Немного о прототипах Ольды и Георгия.

Историк Н. Рутыч задается вопросом, кого вывел автор в образе полковника Воротынцева? Капшеля? Дроздовского? Болдырева? Миллера?

С профессором Андозерской яснее. Этот образ, по-видимому, списан с Ольги Антоновны Добиаши (1874 – 1939), историка, первой в России женщины, получившей магистерское звание (1915), ставшей впоследствии членом-корреспондентом АН СССР, специализировавшейся именно на европейской медиэвистике. Недавно переизданы ее исследования – о Западном средневековом искусстве, духовной культуре Западной Европы IV – XI вв., популярная книга о Ричарде Львиное Сердце. Уверенный стиль повествования, ясность восприятия фактов, «мужская» логика воскрешают образ выведенной Солженицыным героини.

А лихачи, под стать блоковским, оснеженные колонны, «фантастическая каменная с черными башенками» дачка (конечно же, особняк баронессы Клейнмихель и Чинизелли, что на набережной Крестовки, 8, над которым трудились мастера позднего модерна И.А. Претро и Ф.Ф. фон Постельс), – прежний, романтический, «последний» Петербург. Но эти пленительные картины – всего лишь нужный аккорд, придающий полноту звучания любовному «запою» героев Солженицына.

И если невозможно представить Блока, пишущего языком Горького, то автор «Октября шестнадцатого» уверенно переходит к иным картинам – хмурых пролетарских окраин Петербурга, погружая нас в мир фабричного люда. Рабочим забастовкам в романе отведено довольно места, образам вожаков – тоже, среди которых неумной энергией выделяется Александр Шляпников. Теоретики – Ленин, Зиновьев и Троцкий – далеко от Петрограда, и под-

нимать рабочих «на борьбу за свои права» приходится таким незаметным труженикам партии, как Шляпников. Вслед за ним – героем романа и реальным лицом русской истории – Солженицын истаптывает десятки километров – с Галерной гавани на Выборгскую сторону, оттуда, через Центр – за Невскую заставу. Проследуем с ними по проспекту Обуховской обороны, вобравшему в себя целых шесть разноименных отрезков, – проспектов же.

«Когда сядешь на невиский паровичок из трех коротких вагонцев с империалами, и обогнет он Александро-Невскую Лавру, Подмонастырскую слободку, через Архангелогородский мост выедет на Шлиссельбургский проспект... Набирая версты, минует Стекланный городок, и ампириные хлебные амбары на берегу Невы, пристани, лесные биржи, санные балаганы. Минует Семянниковский завод (но тебе не туда), Катушечную фабрику, не похожую и на фабрику своей отменной постройкой. Проехав Рожок, обколесит стороной село Смоленское и село Михаила Архангела с их отдельными церквями, и Александровский завод при том селе (но и не туда тебе сейчас). И теперь, плотнее к берегу, покатит вдоль самой Невы, на обширных ледяных площадях, на которых в последние военные масляны сходятся на кулачные бои деревни правого и левого берега, или затевают бои петушинные или голубиные состязания, как если б те мужики и не знали никакой всесветной петровской столицы рядом».

Это – промышленный, окраинный «противовес» дворцовому великолепию центра. И в неустойчивом равновесии весовых чаш – судьба и столицы и всей России. Писатель-математик нашел образную, физическую модель для исторического бытия последних лет империи:

«Главный вес Петербурга – не то, что понимается и смотрится всеми как Петербург. Напротив, это столпление многоцветное днем и многоламповое вечером, это жадное сгроможденье дворцов, театров, ресторанов, магазинов видится отсюда праздным, безрасчетным глумливым перегрузком дальнего конца честно рассчитанного рычага, оттого опасным, что – на самом дальнем конце рычага, угрожая опрокинуть».

Неизбежность катастрофы – в самом жизнеустойчивости столицы, всего «петербургского периода русской истории», основанного не на сотрудничестве, а на подспудном противоборстве масс. Сражаются на кулачных боях деревни правого и левого берега, назревает сражение промышленной периферии и блестящего центра, думцы бьются с правительством. И перевесить – означает: сорвать с вниз!

Погибнуть можно, либо разбившись при падении, либо падением затынув на шее петлю.

Отправимся по Лиговке в сторону Обводного. Скученные доходные дома, «лишенные всякой архитектуры», в отходящих от Лиговки вправо и влево коротких улицах. В двух шагах от станции метро «Лиговская», появившейся много после наездов

к нам писателя, – ничем не примечательная Роменская улица. Упирается в Екатеринославскую (ныне – Днепропетровская); на Т-образном перекрестке – церковка Святого митрополита Петра – памятник неорусской ветви модерна. Еще не окраина, но уже далеко и не центр. В одном из домов на Роменской Солженицын бывал у Елизаветы Денисовны Воронянской. Дальше – слово самому Александру Исаевичу.

«Queen Elizabeth стали мы звать ее в нашем узком кругу, а сокращенно – Q (Кью).

Жила наша Кью – близ Разъезжей, на Роменской улице, – но в каком доме? Уже лестница, мрачно-серая, облупленная, нечистая, темная, держалась до нас из Петербурга Достоевского. Звонок был – не электрический, не белая кнопка, но в темной двери из прорубленного отверстия торчащая петлей-удавкой грубая толстая проволока, – вы дергали за нее, и в глубине раздавался угрожающий колокольчик. Отодвигался тяжелый зубчатый засов. Открывала ли сама Е.Д. (ожида по времени) или кто-то из соседей, еще и из других дверей непременно высывались какие-то удлиненные, скривленные малодоброжелательные лица. «Неандертальцы», «троглодиты», – звала Кью своих соседей, а было их четыре разных комнатухи из коридора изломанного, узкого, без окошка, в вечном запахе стоявших там керосинок, дурной кухни и канализации. Вся квартира была как неандертальская пещера».

«И все равно, измотавшись по прежнему Петрограду, я любил прийти в эту комнатку-щель, утопиться в продавленном старом кресле, слушать лучшую музыку, перекусить, попить чайку, посмотреть приготовленные материалы... Мрачность дома, лестницы, квартиры ничего мне не предвещала...»

Воронянская – добровольная помощница Александра Исаевича, печатала на машинке главы «Архипелага ГУЛАГ». Безумно рискуют оба – срывом в лапы КГБ, в несвободу, а то и в петлю... Вот именно отсюда, с рядовой петербургской улицы, из дома №4 (квартира 47) и прошел сигнал, обваливающий век коммунизма в России. Самоубийство Воронянской, повесившейся «в последних числах августа», «в том

кривом, темном, дурного воздуха коридоре из Достоевского» после многодневного допроса в КГБ (нашли у нее машинопись «ГУЛАГа»), писатель воспринял как директиву – действовать.

5 сентября 1973 г. он выступил с заявлением, в котором сообщил о кончине Воронянской и конфискации органами машинописи «Архипелага». На Запад пошла команда писателя – ПЕЧАТАТЬ «ГУЛАГ» НЕМЕДЛЕННО.

Помню, что его радиообращение, переданное «оттуда», заканчивалось словами «Бирнамский лес пойдет».

Но что означает эта угроза? В «Макбете» Шекспира третий призрак говорит запятнавшему свои руки кровью Макбету:

*«You will not be afraid of death or pane
Till Birnam forest come to Duncinane».*

Что в переводе Бориса Пастернака выглядит так:

*«Будь смел, как лев. Никем и никаким
Врагом и бунтом ты непобедим
Пока не двинется наперерез
На Дунсинанский холм Бирнамский лес».*

Макбет воспринимал это пророчество как гарантию своей безнаказанности. И осенью 1973-го крушение власти коммунистов казалось еще более невероятным, чем организованное выступление колонн деревьев.

В «Макбете», помнится, лес все же приходит в движение, и Макбет получает свое, по заслугам. И – через 18 лет рухнул строй, рухнул еще и потому, что мир, прочитав «ГУЛАГ», наконец-то ужаснулся преступлениям советской репрессивной системы, засвидетельствованным ее узником и размноженным жертвой.

Именно этой жертвой – гибелью Воронянской – Петербург начал превозмогать свое преступление 1917 г., когда он прельстился лозунгами социализма. Превозмогать прорывом правды во внешний мир о революционном терроре, ведущем счет своих лет еще со времен императора-революционера.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

А. ТУРКУЛ «ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ»

Москва. «Воениздат», 1995. Переплет, 367 стр.

Картины гражданской войны 1918–1920 гг. в литературной обработке Ивана Лукаша.

Г. ВЕНУС «ВОЙНА И ЛЮДИ»

Семнадцать месяцев с дроздовцами.

В книге мы видим солдат и офицеров Белой Армии в годы гражданской войны их собственными глазами: победы, поражения, подвиги.

Цена 120 руб. (В зависимости от пересылки цена может измениться).

Лилия Шитенбург

ПО ДОРОГЕ К ДОМУ СТАНИСЛАВСКОГО

Закончился IX фестиваль «Золотая Маска», подводящий итоги прошлого театрального сезона. В этом году он проходил в Питере – Москва расщедрилась к праздничку, и «культурная столица», лишь смутно догадывающаяся о Театральных Олимпиадах, Чеховских фестивалях и прочих парадах современного сценического искусства, получила возможность хоть одним глазком взглянуть на то, что хорошего происходит в стране.

«Золотая Маска», будучи по определению национальной премией в области театра, и на самом деле рассказала все – и о театре, и (отчасти) о нации. Ничего не утаила. Даже то, чего о себе знать не хотелось бы. То, что не было сказано вслух (отсутствие имен и спектаклей в номинациях тоже может быть красноречивым), ушло в подтекст – но не нам, «блудным сыновьям» русского психологического театра, бояться подтекста. Разберемся как-нибудь.

ЛОВИСЬ, ФОРМА, БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ!

Вот самое невинное на первый взгляд обстоятельство: как известно, спектакли у нас делятся на постановки большой и малой формы – по масштабам сцены и вместимости зала. Тем, кто предпочитает вкушать театральные радости, не заботясь о том, чтобы узнать, как именно постановки появляются на свет, подобное разделение казалось бессмысленным: спектакли, дескать, бывают плохие и хорошие, а не большие и маленькие. Но формальное это разделение на самом деле оказалось весьма содержательным. И содержание это становится год от года все более пугающим. Поскольку необходимое, само собой разумеющееся условие режиссерской профессии – умение ставить спектакли на большой сцене – оказалось в последние годы реально выполнимо лишь избранными.

Почему? Здесь вопрос и личных качеств режиссера, меры таланта, энергетического потенциала (способность насытить своей энергией большое пространство – штука хитрая), но не только. Большая сцена, с которой может справиться хороший режиссер, предполагает большое количество публики. А массы, как им и положено, предпочитают произведения маскультулы – в том числе и на драматической сцене. Парадокс: в большинстве случаев тот самый «хороший режиссер», чтобы удачно пройти на большой сцене, должен, во-первых, обязательно поставить комедию или на худой конец мелодраму, а во-вторых, поставить ее по возможности плохо (т.е. облегченно, минимизировав художественное содержание).

«ИДЕТ МЕЖ КРЕСЕЛ ПО НОГАМ...»

Все это на самом деле издержки социальных по-

трясений. Состав зрительного зала изменился. Интеллигенция, дезертировавшая из театра в начале перестройки (зарабатывать какие-нибудь деньги и слушать выступления на съездах), возвращалась туда без энтузиазма, с большими потерями в своих рядах и, как обычно, без гроша в кармане.

Все билеты к тому моменту были уже проданы. Театры – тоже. Там под руководством директоров-худруков ныне ежевечерне происходит «Моление о кассе». Которую обеспечат только массы. А массовый зритель не хочет видеть на сцене ничего и никого, кто бы отличался от него уровнем интеллекта, тонкостью душевной организации и прочими глупостями. Публика поляризуется. Причем, как всегда бывает в разгар ситуации острой и незавершенной, поляризуется самым отчаянным и комическим образом, без полутонов и промежуточных стадий. Идет латентная, но, возможно, не менее кровавая (поскольку с человеческими жертвами), жестокая война «жлобов» со «снобами». Поле битвы – театральная сцена.

Общая картинка получается занимательная (ею можно забавляться, стоит лишь преодолеть детскую болезнь нетерпимости и распрощаться с дурацкими надеждами на лучшее): в огромных театральных залах, строившихся для просвещения и облагораживания публики посредством эстетического удовольствия, ранее известных как «театр-храм», сидит почтеннейший обыватель, никогда не читавший никаких пьес, пугающий господ артистов залившимся хохотом над хрестоматийными фразами и ужасно радующийся, когда на сцену наконец-то выходит «ну, помнишь, тот тип из сериала...» (Если навредить и в антракте ему сказать, что вишневый сад купит Лопахин – значит испортить половину удовольствия. Но тут есть нюанс – он и не вспомнит, кто такой этот Лопахин.) Сцена отвечает зрителю лютой взаимностью – отборный дилетантский бред, пестренький, провинциальный, в строгом смысле слова хамский, стал современным театральным «мейнстримом». Буржуазные вкусы и манеры еще не привились – публика пока не привыкла требовать от артистов отчета за каждый рубль, потраченный на билетик.

Никто бы особенно не стал переживать по поводу локализации драмы на малых сценах (тем более что и там все непросто в смысле искусства). Но подобное «непротивление» – прямой путь к гибели русского репертуарного театра. Поделить театральное пространство на большие залы для антрепризной (по художественной сути или по юридическому факту) продукции и на малые залы для частных экспериментов – значит обречь драму на медленное вымирание. Что, собственно, и происходит. Шутки кончились.

ВРЕМЯ КОЛПАКА И ПОГРЕМУШКИ

Хотя, если взглянуть на то, что происходит на большинстве театральных сцен, может показаться, что сейчас самое время шутить. Все последнее десятилетие в драматическом театре проходило под знаком фарса. Любая пьеса – будь то комедия (включая и ту, что звали когда-то «высокой»), драма или даже трагедия (впрочем, это для оригиналов) – любой материал решался фарсовыми средствами. В свое время, более десяти лет назад, фарс сыграл свою положительную историческую роль – он вытеснил со сцены постперестроечную публицистику, напомнил театру о его площадных корнях, переключил «рычаг восприятия» с этики на эстетику.

А дальше мы получили фарсового Шекспира, Мольера, Чехова, Достоевского, Сухово-Кобылина (это не говоря уже о ребятах попроще, вроде Бернарда Шоу или авторов «хорошо сделанных» пьес). Классиков гоняли по сцене развеселые артисты с фальшивыми раскрашенными физиономиями и лупили их почему-то погрешкой из бычьего пузыря. Критики с удовольствием отдыхали от скучных традиционных постановок или интеллектуально перегруженных (как кажется нашим почтенным ленивцам) произведений авторской режиссуры. Много – к месту и не к месту – бубнили о пресловутой «театральности». Все было поначалу смешно. А потом стало просто пусто и бессмысленно. Чехов-то потихоньку уже вытирает со своего пенсне клюквенный сок, а вот бедняга Мольер так и не поднялся, забитый погрешкой.

Режиссеров, понимающих толк в гротеске, способных разглядеть смешное в трагическом, иронизировать, не выходя при этом невежами, по-прежнему единицы. Но даже у них балансировать на грани искусства и балагана получается далеко не всегда. Много умеет Владимир Мирзоев, что-то случилось (а ведь было все так хорошо!) с Виктором Крамером, совсем не в форме нынче Геннадий Тростянецкий, все поверхностнее становятся работы некогда подававшего надежды Юрия Бутусова. Но появился молодой Андрей Прикотенко...

Чем дальше, тем быстрее фарсовая «война всех против всех» и эстетика «белой» драматической клоунады теряют актуальность. И на первый план выходят работы режиссеров, кто в разряд модных попадает случайно, а так все больше занимается скрупулезным разбором текста, подвергает анализу каждую строчку, растит актеров, создает художественные миры и надеется, что в зеркале сцены отразится хотя бы кусочек истины. Петр Фоменко, Лев Додин, Анатолий Васильев, Кама Гинкас, Адольф Шапиро, Анатолий Праудин, Григорий Дитятковский... У каждого – свои непростые отношения с традицией русского психологического театра. Но благородные, хотя и подзабытые его идеалы никому из них не чужды.

ГОЛОС ИЗ ХОРА

Из шести спектаклей большой формы на «Маске» прямое отношение к искусству имел один. Остальные – косвенное. «Московский хор», поставленный

Львом Додиным и Игорем Коняевым по пьесе Людмилы Петрушевской, – многоголосие персонажей пьесы, жителей перенаселенных московских квартир послевоенной поры. Их частные маленькие, «нижние», как сказал бы чеховский Чебутыкин, жизненные истории, переплетаясь друг с другом, оказались способны создать высококую гармонию.

На сцену, ангельски кроткими голосами распевая «Летите, голуби, летите!», вышел настоящий хор, в котором у каждого певца, помимо своей партии, были еще и имя и фамилия, и свое прошлое, и советский паспорт в сумочке или кармане старого пиджака. Здесь перемешалось все: кто-то рожал, кто-то разводился (или передумывал, или снова). Несытые дети, нищий быт, ужас репрессий, пар из ванной, боль потерь, пригорелая каша, взаимные обиды, наивные хитрости, старые долги, сапоги «из клеенки»... Люди здесь жили. Родственники. Художник Алексей Порай-Кошиц сочинил замечательные «симультантные» декорации для воплощения этой густой семейной атмосферы: многоэтажное нагромождение кроватей, шкафов, дверей, до сантиметра обжитых уголков. На взгляд постороннего – хаос, а для своего – все та же гармония, тот же «хор».

«Мы белого на себе много лет не видели» – пронзительная фраза, принадлежащая героине, вернувшейся из уфимской ссылки, – это и о способе актерской игры. Ничего «черно-белого», каждая жизненная ситуация – это чрезвычайно сложное, неоднозначное явление. И как комфортно вдруг оказалось для актеров быть на сцене такими «некрасивыми», с не приукрашенными ни гримом, ни видимостью благополучия «домашними» лицами, в мешковатых дешевых платьях и поношенных ботинках. Додину удалось главное – не просто «сочинить», но вырастить многомерные человеческие характеры и до мельчайших подробностей простроить все ниточки взаимоотношений персонажей. Русский психологический театр предстал во всем своем неярком, но поистине драгоценном блеске.

Татьяна Щуко удивительно сыграла главную героиню – Лику. Худенькая старушка в накиннутой прямо на сорочку шинели – практикующий философ-гуманист местного значения. Ее мнимо-невозмутимая, мягкая интонация (создающая львиную долю обаяния спектакля) – родной, до боли знакомый рефрен многочасовых разговоров ее ровесниц: «И тогда я ей очень спокойно сказала...» «Спокойствие» это – сомнительно, зато житейская мудрость и теплота – бесспорны. Всю эту историю можно было без труда сделать патетичной и беспросветно мрачной – в МДТ расслышали нежный авторский юмор и добавили собственной иронии. «Московский хор» в МДТ – «драматическая оратория» о том, как сильнее любить, когда сильнее любить, кажется, уже невозможно.

«НАРОДНОСТЬ ... НЕ В ОПИСАНИИ САРАФАНА...»

Парадоксальным образом на «Маске» оказались близки друг другу спектакли двух театров с очень разными судьбами. Московский театр «около дома Станиславского», прибежище романтиков, маргиналов и аскетов, казалось бы, страшно далек от блиста-

тельного титулованного МДТ – Театра Европы. Но ведь если хорошенько поискать, то, как всегда, родственников находится много больше, чем предполагалось поначалу. Театр «около» показал свой спектакль «Странники и гусары» (малая форма) по «Старшему сыну» и «Трем сестрам». Непривычное сочетание. Для режиссера Юрия Погребничко литература (особенно русская) и наша жизнь (особенно провинциальная) – единый универсум. На электричку вампиловский Владимир Бусыгин опоздал потому, что «если бы вокзал был близко, то не был бы далеко...» «Странники и гусары» – это вампиловские «провинциальные анекдоты», переписанные Чеховым, и чеховские герои, угодившие в убогий, жалкий, некрасивый, но такой родной мирок советских 70-х.

Крошечная эстрада, пошарпанная скамейка, вечно закрытое окошечко кассы, железные нары (они же – вагонные полки), а искусство – вот оно, как же без него: гипсовые уродцы – девушка с веслом, пионер-барабанщик и еще кто-то столь же ценный и памятный. Здесь равно привычно, невыносимо и вместе с тем странно уютно и семейству Сарафановых, и семейству Прозоровых. Неожиданно нашедшийся старший сын Бусыгин легко может обрести еще целую кучу родственников в лице трех сестер. А сам Сарафанов вполне способен ощутить себя подполковником Вершининым. Кто здесь кого играет, кто актеры, кто зрители? Вампиловские персонажи тихонько присядут на скамеечку послушать чеховские монологи, а господа офицеры возьмут автограф (вот зачем Федотику была книжечка!) у сарафановских домочадцев. Эту жизнь можно «прокрутить» в любой последовательности – она по сути неизменна. Счастья в ней нет. А братья и сестры – есть. И это – счастье.

Сыграно удивительно. Погребничко старательно отбирает для своего театра людей с обыденной, неактерской внешностью и тщательно культивирует достоверность и органичность – оттого выразительность их неотразима. «Странники» отчаянно странны, своеобразны и обаятельны едва ли не экзотически: живые люди – «новость, которая всегда нова». Ни таких сестер, ни такого Сарафанова (Алексей Левинский), ни такого Бусыгина (Александр Зыблев) видеть раньше не доводилось. И забыть решительно невозможно. «Народность, – говорил классик, – состоит не в описании сарафана». Верно. Она состоит в описании Сарафановых.

Маленький этот театрик и впрямь находится «около дома Станиславского» – не только по причине географического положения, но и в силу какой-то более важной внутренней общности. Просто он говорит о человеке всерьез – подчас смеша до слез и бесконечно удивляя нюансами.

НАСЛЕДНИКИ ПО ПРЯМОЙ

Спектакль Мастерской Петра Фоменко «Война и мир. Начало романа» – вообще-то событие прошлой «Маски». Но запоздалый показ этого спектакля в Питере неожиданно выстроил некую смысловую вертикаль всего фестивального марафона. В конце концов, чем и должен быть национальный фести-

валь, как не размышлением о русской жизни. «Московский хор» и «Странники и гусары» с одной стороны – и «Война и мир» с другой. Герои «Хора» и «Странников» – «наследники по прямой» толстовских персонажей. Ученики Фоменко – молодое поколение блестящих мастеров, сменившее (но не заменившее) в зрительских предпочтениях звезд МДТ. Получилась сложносочиненная связь «отцов и детей». Каждая из эпох в спектаклях – антитеза другой.

Спектакль Фоменко не случайно имеет подзаголовок «Начало романа» – дописывать «до последнего листочка» не станут. Развернули карту Европы, повесили портреты Александра и Наполеона, поразмышлял о судьбах мира Пьер Безухов... и дорассказали до того момента, когда князь Андрей покинул Лысье Горы и отправился воевать. Вроде бы история оборвана «на самом интересном месте», ничего особенного не случилось, так, экспозиция. И сыграно в самой консервативной манере – изощренный психологизм плюс отточенная острота формы (бесконечно далекая, впрочем, от карикатурности). Салон упоительной Анны Павловны Шерер (в бесподобном исполнении Галины Тюниной), порхающая молодежь семейства Ростовых во главе с невозможно прелестной Наташей (Полоня Агуреева), эксцентрик с нежнейшей душой князь Болконский (Карен Бадалов), умница княжна Марья, надевающая братцу на шею спасительный образок (в минутной сцене Галина Тюнина – опять она – сыграла подлинное религиозное чувство), и князь Андрей (Илья Любимов) – славный юноша, который уходит куда-то на войну, в неизвестность следующих глав романа... Ничего не произошло. Кроме жизни. Выплеснутой на сцену с какой-то необыкновенной пьянящей полнотой (той, которой обычно редко может похвастаться сама реальность). Петр Фоменко все чаще ставит «абсолютно счастливые» спектакли (по аналогии с его «Одной абсолютно счастливой деревней»). Но бесконфликтность рассказанной истории – иллюзорна. Мальчик уходит на войну. И весь спектакль тревожно звучит рефрен: «Мальбрук в поход собрался – Бог весть, вернется ли?!» Нельзя, чтобы погиб Андрей – «ваш сын и брат». И совсем никак нельзя, чтобы погиб его мир. Вот и начало романа. Дальше можно не продолжать – ничего важнее этой тревоги нет. Русскому мальчику всегда есть, где погибнуть. Или – не дожить. Или просто – не родиться.

Драматизм спектакля – неявный, но глубокий – основан, быть может, на том резком контрасте, который образует наша сегодняшняя жизнь и образ человека в ней с тем, что замыслил обо всех нас граф Толстой. «Война и мир» Фоменко – ностальгия по идеалам, если угодно.

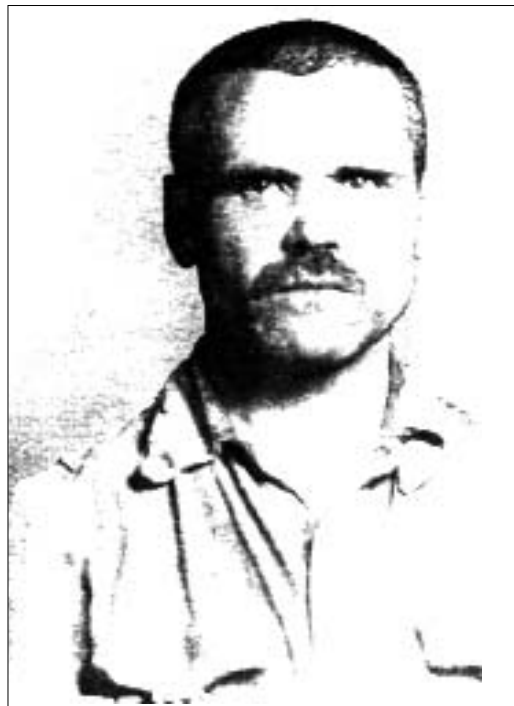
...«Около дома Станиславского». Хорошая шутка. Так уж получилось, что лучшее, что происходит сейчас в отечественном театре, можно найти как раз по дороге к этому Дому. А ведь еще недавно казалось, что Дом пуст, обитатели его, последние приверженцы классического искусства и русского психологического театра, покинули его навсегда. Бог весть, вернется ли?

Кирилл Александров

РУССКИЕ ПРОТИВ СТАЛИНА: НАДЕЖДЫ И ИЛЛЮЗИИ

(К 60-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ДАБЕНДОРФСКОЙ ШКОЛЫ РОА)¹

Генерал-майор Ф.И. Трухин.
Из архива автора

Полковник Н.С. Бушманов.
Из «Архива РОА» (Москва)

Единственной более-менее организованной политической группой в Дабендорфской школе РОА оставались члены НТС, в число которых зимой 1944 г. входили: генерал-майор Ф.И. Трухин, полковник М.А. Меандров, капитаны А.Н. Зайцев и А.А. Кандауров, поручик К.А. Крылов, Н.Г. Штифанов и др.

По мнению Крылова, после войны оставившего ряды Союза из-за политических разногласий, «подсоветские» члены НТС в Дабендорфе представляли собой своеобразную «демократическую оппозицию» довоенному руководству организации из I эмиграции. Учитывая, что в 1945 – 1957 гг. именно «подсоветские» члены Союза, представлявшие II волну эмиграции, добились весьма значительной эволюции НТС в сторону либерально-демократических ценностей от господствовавшего в 1930-е в идеологии НТСНП этатизма, замечание Крылова представляется справедливым. Как мы уже упоминали, в Дабендорфе усилия членов НТС направлялись преимущественно на поиск единомышленников в курсантской среде.

Политическая характеристика Дабендорфских курсов была бы не полной, если бы мы не упомянули о деятельности в марте–мае 1943 г. так называемой «группы полковника Бушманова», трагическая история которой была симптоматичной для всей истории Власовского движения. В июне 1943 г. начальник учебной части Дабендорфских курсов Трухин встретился с членом НТС доктором Н.М. Сергеевым, бывшим довоенным начальником Чешского отдела молодёжной организации «витязей». В 1942 г. Сергеев стал одним из руководителей Национальной Организации Русской Молодёжи (НОРМ), под прикрытием которой работали русские скауты-«разведчики».

Формально НОРМ была юношеской организацией, функционировавшей в рамках Управления по делам русской эмиграции в Германии. Сергеев в июне 1944 г. был арестован гестапо в ходе репрессий против НТС, заключён в концлагерь Заксенхаузен, где погиб через месяц от заражения крови.

При встрече с Трухиным Сергеев передал ему листовку, написанную от руки карандашом и призывавшую к восстанию против немцев. Сергеев также сообщил, что листовка попала к одному из членов НОРМ Д.Н. Тимофееву-Ресовскому от начальника клуба Дабендорфских курсов поручика Ф.Г. Чичвинова. Тот просил Тимофеева-Ресовского перевести

¹Подготовленный для журнальной публикации фрагмент исследования по истории Власовского движения и антисталинского протеста в 1939 – 1950 гг. Окончание. Начало см.: «Посев». 2003. №3 и №5.

А.А. Власов и полковник В.Г. Баерский (он же В.И. Боярский) (справа) в Дабендорфе. Из архива В.В. Позднякова.

листочку на французский и сербский. Почерк в листовке был схож с почерком Бушманова. Трухин передал листовку капитану В. Штрик-Штрикфельду, курировавшему Дабендорфскую школу. 30 июня 1943 г. гестаповцы арестовали в Дабендорфе несколько офицеров РОА – полковника Бушманова, поручиков А.Д. Рыбальченко и Ф.Г. Чичвикова и др. – по обвинению в просоветской деятельности. По воспоминаниям разных лиц, имевших в 1943 г. отношение к Дабендорфу, «дело» Бушманова затронуло от 10 до 16 человек, при этом далеко не все они были военнослужащими РОА. Вплоть до 1993 г. с подачи сидевшего вместе с Бушмановым в Заксенхаузене члена НТС А.Н. Неймирока считалось, что Бушманов был расстрелян осенью 1944 г. в штрафном блоке Заксенхаузена.

Такова вкратце суть известной истории «группы Бушманова». Но в 1993 г. она неожиданно получила продолжение...

Сначала автор обнаружил, что вопреки свидетельству Неймирока полковник Бушманов остался жив и пережил войну. 29 июля 1945 г. он был осуждён к 10 годам советских исправительно-трудовых лагерей. 5 декабря 1954 г. направлен в ссылку, откуда освобожден 25 октября 1955 г. 1 сентября 1958 г. военный трибунал Московского Военного Округа реабилитировал Бушманова как «необоснованно репрессированного». 25 октября 1955 г. он был уволен в запас в звании полковника Советской армии, а затем стал персональным пен-

сионером министерства обороны. Умер Бушманов 11 июня 1977 г. в районном посёлке Юшала Свердловской области. (В качестве источника мы использовали послужную карту Бушманова.)

Об открытии автор сообщил тогда здравствовавшему А.Н. Артёмову (Зайцеву). Сообщение о том, что Бушманов не погиб в Заксенхаузене, произвело на Александра Николаевича такое сильное впечатление, что некоторое время он отказывался ему верить.

Только присланная во Франкфурт-на-Майне копия документа рассеяла последние сомнения бывшего старшего преподавателя Дабендорфской школы. В 1998 г. московский историк А.В. О कोरोков опубликовал отрывки из архивно-следственного дела Бушманова, а также письмо одного из участников его группы. При всей ценности сообщённых сведений, публикация скорее затруднила прояснение обстоятельств дела, чем пролила на них свет.

На допросах в Управлении контрразведки «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта и позднее в ГУКР «СМЕРШ» Бушманов показал, что им в период с марта по май 1943 г. на курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе была создана коммунистическая подпольная организация «Берлинский комитет ВКП(б)». Среди её участников Бушманов назвал своего первого заместителя военинженера 3-го ранга (капитана РОА) Д.Д. Падунунова, политрука 1-й воздушно-десантной бригады А.Д. Рыбальченко (поручика РОА), начальника хо-

На допросах в Управлении контрразведки «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта и позднее в ГУКР «СМЕРШ» Бушманов показал, что им в период с марта по май 1943 г. на курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе была создана коммунистическая подпольная организация «Берлинский комитет ВКП(б)»...

Но при проверке показаний Бушманова, сообщённых им на допросах в «СМЕРШе», нарисованная идеологическая картина начинает буквально рассыпаться.

зайтвенного отдела школы полковника К.С. Власова (полковника РОА), заведующего клубом Дабендорфа старшего лейтенанта Ф.Г. Чичикова (поручика РОА) и др. В организацию, устроенную по принципу «троек», входило якобы около 100 человек, в т.ч. в Дабендорфе, Берлине, многочисленных лагерях остарбайтеров. Организация отправляла через линию фронта для связи с советскими органами госбезопасности подполковника М.Х. Брянцева, планировала вывоз в Москву или отравление генерал-лейтенанта А.А. Власова, распространила более тысячи листовок, создала склад с оружием для вооружённого восстания, установила контакт с французскими, сербскими, чешскими и немецкими антифашистами. Через членов организации, работавших на берлинских оборонных заводах, «Берлинский комитет ВКП(б)» устраивал акты саботажа и диверсии, планировал массовый побег остарбайтеров, саботировал и срывал приём добровольцев в РОА, вербовал сторонников из числа курсантов.

Но при проверке показаний Бушманова, сообщённых им на допросах в «СМЕРШе», нарисованная идиллическая картина начинает буквально рассыпаться. Во-первых, начальник артиллерии 19-й армии Западного фронта полковник Красной армии и Вооружённых сил Комитета Освобождения Народов России (КОНР) Власов, начальник хозяйственного отдела Дабендорфской школы РОА вплоть до весны 1945 г., на допросе в органах госбезопасности 4 сентября 1945 г. категорически отверг своё участие в каких-либо «патриотических организациях» в Дабендорфе. Мало того, он поставил под сомнение факт членства в каких-либо организациях самого Бушманова.

Во-вторых, подполковник Брянцев заявил, что перешёл линию фронта по собственной инициативе и никакими организациями для связи не засылался.

В-третьих, капитан Падунов – человек, которого все без исключения единомышленники Бушманова, включая бывшего командира группы объединённых партизанских отрядов, комиссара главного штаба объединённых партизанских отрядов «Дедушка» Смоленской области, майора А.Г. Богунова, назвали активнейшим подпольщиком и правой рукой Буш-

Прибытие А.А. Власова в Дабендорф. Встречает подполковник В.В. Поздняков, стоят спиной – дежурный офицер (слева) и поручик А.И. Ромашкин. На заднем плане – дочь ротмистра Деллингсхаузена и генерал-майор В.Ф. Малышкин. Из архива В.В. Позднякова

По свидетельству Трухина, Бушманов был противником советской власти и «воспитал в антисоветском духе капитана Падунова, лейтенанта Крылова, лейтенанта Арсеньева и др.». Показания Трухина подтверждаются – Крылов, Арсеньев, Падунов играли весьма активную роль во власовской послевоенной эмиграции.

манова – не подвергался аресту в июне 1943 г. С декабря 1943 г. по июнь 1944 г. Падунов² служил пропагандистом в батальонах РОА в Италии, затем в издававшейся в Дабендорфе газете «Добровольце», затем в главном управлении пропаганды КОНР. В ян-

варе 1945 г. под псевдонимом «Д. Галкин» им были выпущены в свет «Идейные основы Освободительного Движения Народов России», а в 1949 г. – «Идеологическая доктрина Освободительного движения» от имени Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР), наиболее активной послевоенной организации власовцев в эмиграции.

В-четвёртых, с 30 ноября 1943 г. до конца апреля 1945 г. (17 месяцев!) Бушманов был в штрафном изоляторе Заксенхаузена, зная о вынесенном смертном приговоре. В августе 1944 г. к Бушманову был посажен арестованный гестапо бывший офицер Русской армии Г.А. Стацевич. Гестапо поручило ему «выяснить политические убеждения Бушманова и причастность к органам советской разведки» (!), из чего можно сделать вывод о шаткости выводов предварительного следствия.

По свидетельству Трухина, Бушманов был противником советской власти и «воспитал в антисоветском духе капитана Падунова, лейтенанта Крылова, лейтенанта Арсеньева и др.». Показания Трухина подтверждаются – Крылов, Арсеньев, Падунов играли весьма активную роль во власовской послевоенной эмиграции. Одновременно Зайцев (Артё-

²Падунов Дмитрий Демьянович, 1910 г.р., уроженец станицы Лабинской Лабинского отдела Области Войска Кубанского. По гражданской специальности – инженер-химик, беспартийный. В РККА призван по мобилизации в октябре 1941 г. Последние звание и должность – воентехник II ранга, начальник военно-технического снабжения 102-го стрелкового полка. В плену с мая 1942 г.

На спортивном празднике в Дабендорфе. Слева от А.А. Власова – капитан В.К. Штрик-Штрикфельд. Из архива автора.

мов), Неймирок, Крылов, историк Окоороков, Падунов и др. характеризуют Бушманова как умного, волевого и сильного человека.

Вместе с тем Крылов в письме от 20 декабря 1948г. утверждал, что настроения Бушманова стали серьёзно меняться после Сталинградской битвы. «Живя с ним в одной комнате, я часто с ним срезался на почве этих его новых настроений. Дело, очевидно, было в том, что он слишком привык быть «гибким», возможно, к этому приучила его... история гражданской войны». Несмотря на положительные оценки командирских качеств Бушманова, Крылов в 1948 г. и Падунов в 1977 г. совершенно независимо друг от друга и в строго частных письмах своеобразно отзывались о нем. Крылов – как «о единственном, кто хотел заработать прощение у «отца народов»», а «активный подпольщик» Падунов – как о «подлеце и прохвосте». Никто из власовцев в эмиграции так и не смог добиться от Падунова истории той группы, в деятельности которой, по материалам «СМЕРШа», он принимал такое активное участие.

Проверка материалов о деятельности группы Бушманова в Дабендорфе, проведённая советскими следственными органами в 1960 г., привела к выводу, что оснований для признания существования «Берлинского комитета ВКП(б)» нет. Возможно, это объясняется и тем, что реально по «делу» Бушманова гестапо арестовало летом 1943 г. ок. 20 человек, большинство из которых пережили немецкий плен и оказались осуждены на срок от 10 до 15 лет исправительно-трудовых лагерей после репатриации.

Безусловно, в истории группы Бушманова многое ещё не ясно. Анализ и сопоставление нами разных опубликованных и неопубликованных материалов позволяет с осторожностью утверждать, что всё-таки *организованного коммунистического подполья* в Дабендорфской школе РОА в марте–мае 1943 г. не существовало в том виде, в каком его пытались представить Бушманов и Рыбальченко во второй половине 1950-х. Версия Крылова, изложенная в 1948 г. в письме к историку Б.И. Николаевскому, представляется более вероятной. Бушманов всё-таки был тем командиром Красной армии, который разочаровался в перспективе сотрудничества с немцами и сделал выбор в пользу борьбы, по выражению Неймирока, «с врагом внешним». Группа его единомышленников, включавшая, вероятно, не более 10–15 курсантов и штатных военнослужащих РОА в Дабендорфе, действительно существовала

как патриотическая группировка, носившая, по меткому выражению полковника РОА В.В. Позднякова, первоначально *антинемецкий*, а не *просоветский* характер. Тем более, что о её существовании в *таком* виде знали члены НТС. Пафосные же показания о

«Берлинском комитете ВКП(б)» – не более чем плод воображения, впрочем довольно естественный в условиях советского предварительного следствия.

Судьба и личная драма полковника Бушманова, в искренности чувств которого трудно сомневаться, по-своему характерна. Не будет большим преувеличением сказать, что подоб-

ного эпизода в истории Власовского движения не могло не быть. Он стал закономерным и логичным. Во Власовское движение на протяжении всей войны под влиянием специфических обстоятельств приходили разные люди. Двойственность ситуации становилась для некоторых непосильным грузом, и тогда они разочаровывались в первоначальном выборе. Но решительных действий для послевоенной реабилитации из этой категории участников движения так практически никто и не предпринял. Остаётся фактом, что, будучи сравнительно простыми, с точки зрения осуществления, покушения на лидеров Русского освободительного движения Власова, Трухина, Малышкина так и не состоялись.

В двойственности личных ощущений курсантов заключается и причина определённой популярности НТС в Дабендорфе в 1943 – нач. 1944 гг. Для многих власовцев, особенно молодых, НТС был привлекателен как организация, работавшая не с немцами, а (по намерениям самих членов НТС) против немцев. В какой степени подобная оценка соответствовала действи-

Безусловно, в истории группы Бушманова многое ещё не ясно. Анализ и сопоставление нами разных опубликованных и неопубликованных материалов позволяет с осторожностью утверждать, что всё-таки организованного коммунистического подполья в Дабендорфской школе РОА в марте–мае 1943 г. не существовало...

тельному положению вещей, предстоит разобраться.

Тем не менее, ещё в докладной записке от 10 марта 1942 г. начальника отдела пропаганды при начальнике тыловых областей группы армий «Центр» сообщалось, что главная цель НТС – «возрождение великой России», с сохранением «преимущественного положения за Православной Церковью». Автор утверждал: «Нет сомнений в том, что агитация членов Союза очень быстро может создать зародыш новой национально-шовинистической оппозиции, которая была бы не менее опасна, чем остатки большевистских элементов в занятых советских областях».

Большой приём в НТС в Дабендорфе и существование группы Бушманова, возникшей, по нашему мнению, в качестве спонтанного протеста против оккупационной политики и политики нацистов по отношению к Власовскому движению, демонстрировали востребованность в среде участников Освободительного движения организации, противостоящей и советскому, и нацистскому режимам. Стремясь разрешить эту дилемму, единомышленники

Бушманова оказались в безвыходном положении, и их арест был предопределён. Сотрудники гестапо и СД не были сами до конца уверены в «антинемецкой деятельности» Бушманова, несмотря на имевшиеся доказательства. Этим и объясняется сохранение ему жизни.

Заканчивая сюжет о Бушманове, важно заметить, что историю «бушмановской группы» не стоит рассматривать как единственный политический феномен в Дабендорфской школе. Нам известны не менее настойчивые и заслуживающие внимания примеры критики происходившего в Дабендорфе «справа», т.е. со стороны тех, кто продолжали считать себя убеждёнными противниками советской власти. Например, в 1943 г. из русского восточного полка «Центр» в районе Бобруйска по разнарядке на курсы пропагандистов РОА убыли фельдфебель Е. Прилуцкий – бывший сержант-танкист РККА, унтер-офицер Н. Львов – бывший сержант РККА и унтер-офицер С. Маяковский – бывший колхозник, потерявший семью в результате террора партизан. Не закончив курса, они по собственному желанию возвратились в полк и доложили начальнику отделения Ис капитану И.К. Соломоновскому об

На параде в Дабендорфе. Приказ читает майор Стрельников, за ним стоят (слева направо): подполковник В.В. Поздняков и генерал-майор Ф.И. Трухин.

Из архива В.В. Позднякова

лись служить в ВС КОНР и были переведены в Вермахт.

Дабендорфские курсы пропагандистов РОА с марта 1943 г. по ноябрь 1944 г. были основой Власовского движения. Участие в нём русских эмигрантов, активистов НТС, людей, подобных капитану

Дабендорфские курсы пропагандистов РОА с марта 1943 г. по ноябрь 1944 г. были основой Власовского движения...

Дабендорф аккумулировал большую часть власовских военных кадров³, без которых развёртывание Вооружённых Сил КОНР в 1944 – 1945 гг. оказалось бы невозможным.

РОА М.А. Зыкову, технической интеллигенции, а также неясная до конца история группы полковника Бушманова показывает, что движение было всё-таки разнородным, неорганизованным, с ярко выраженной лево-демократической ориентацией.

В Дабендорфе как в зеркале отразилась гамма специфических цветов и настроений «подсоветских» людей, объединённых лишь общим неприятием режима на родине. Возможность варьирования подобных настроений проявилась в истории «бушмановской группы», которой уже сами её участники, спустя 15 лет, пытались придать характер организованного коммунистического подполья. Но пример Бушманова не стал массовым и не превратился в устойчивую пораженческую тенденцию во Власовском движении, что позволило ему состояться в полной мере в последние 6 месяцев войны. Дабендорф аккумулировал большую часть власовских военных кадров³, без которых развёртывание Вооружённых Сил КОНР в 1944 – 1945 гг. оказалось бы невозможным.

роений «подсоветских» людей, объединённых лишь общим неприятием режима на родине. Возможность варьирования подобных настроений проявилась в истории «бушмановской группы», которой уже сами её участники, спустя 15 лет, пытались придать характер организованного коммунистического подполья. Но пример Бушманова не стал массовым и не превратился в устойчивую пораженческую тенденцию во Власовском движении, что позволило ему состояться в полной мере в последние 6 месяцев войны. Дабендорф аккумулировал большую часть власовских военных кадров³, без которых развёртывание Вооружённых Сил КОНР в 1944 – 1945 гг. оказалось бы невозможным.

³За время функционирования школы было произведено до 10 выпусков и подготовлено более 4 тыс. курсантов, из которых около 50 стали членами НТС.

Георгий Кокунько

«С КОРНИЛОВСКИМ КОННЫМ»

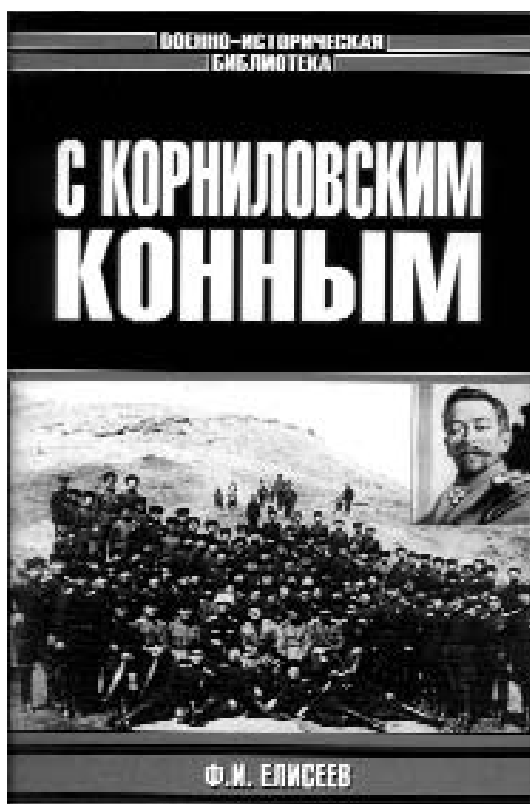
Около года назад впервые в России издана первая книга воспоминаний кубанского писателя Фёдора Ивановича Елисеева «Кзаки на Кавказском фронте». Книга знакомит читателя с событиями Великой (I мировой) войны на Кавказском фронте, с боевыми действиями казаков на территории Турции и Персии, непосредственным участником которых был автор.

Теперь издательством АСТ выпущен второй том этих воспоминаний – «С Корниловским конным», охватывающий период от последних месяцев Великой войны до конца 1919 г. Составлен он московским историком, членом редколлегии газеты «Станица» П.Н. Стреляновым-Кулабуховым.

Автор воспоминаний – боевой офицер, участник трех войн (обеих мировых и гражданской), активный участник восстаний казаков против большевицкой власти, с сентября по май 1919 г. – в прославленном Корниловском конном полку, затем командир 2-й Кубанской казачьей дивизии. После советских тюрем и лагерей Елисееву удалось летом 1921 г. бежать в Финляндию, где он сразу включился в работу по созданию казачьих организаций.

Отличный наездник и джигит, Елисеев в эмиграции стал руководителем казачьей конной группы, организованной известным кубанским генералом А.Г. Шкуро и выступавшей с гастролями по всему миру. В годы II мировой Елисеев сражался в рядах французского Иностранного легиона в Юго-Восточной Азии, попал в японский плен. После освобождения переехал в США, где посвятил себя сбору и изданию материалов об участии казаков в минувших войнах. Умер он в Америке в 1987 г. на 95-м году жизни.

Говорят, ещё в 90 лет он танцевал лезгинку! После себя полковник Елисеев оставил 2500 страниц воспоминаний – детальное описание боевых действий и фронтового быта казаков в Великой войне 1914 – 1918 гг., событий гражданской войны с перечислением имен всех командиров частей, многих офицеров и казаков. «С нашей смертью вне Родины – все пойдет в полную неизвестность. Надо описать боевую деятельность полков... как и что тогда было», – писал Фёдор Иванович. Как говорят историки, большую часть того, что было написано в эмиграции по исто-

рии кубанских частей, составляют именно труды Елисеева.

Второй том его воспоминаний, хронологически начинающийся с рассказа о феврале 1917 г. (его Елисеев встретил под стенами крепости Карс на Кавказе), повествует об окончании I мировой войны, революционной смуте в России и об оставшихся боеспособными казачьих полках, об их возвращении с фронтов на Кубань, о восстаниях казачьих станиц против «новых порядков», о боях гражданской войны, о многих казаках, офицерах и генералах казачьих частей. Один из больших циклов книги – «Партизан Шкуро» – включает воспоминания одного из участников рейда казаков на Ставрополь летом 1918 г. (именно там Елисеев лично познакомился с генералом Шкуро и был зачислен в

его отряд).

Елисеев точно фиксирует боевые расписания казачьих частей и различные события из их жизни, им сохранены для потомков имена и характеристики многих командиров и офицеров. Писал он их большей частью в 1930 – 1940-е гг., а в начале 1950-х в Америке печатал в виде отдельных тетрадей-брошюр и книг на ротаторе. (Кстати, они до сих пор ни разу изданы не были!) Общее число тетрадей, сведенных составителем во второй том воспоминаний Елисеева – двадцать две – это 650 страниц только текста; кроме того, в книгу включен именной указатель, содержащий краткие биографические данные о 250 офицерах, упомянутых Елисеевым в тексте. В книгу включено большое количество фотографий.

Следует отметить, что большую помощь в составлении этого тома оказали сын писателя Георгий Федорович Елисеев (недавно побывавший на родине отца) и дочь кубанского атамана В.Г. Науменко Наталья Вячеславовна, проживающие в США.

Книга издана в твердом переплете и суперобложке.

Желающие заказать воспоминания Ф.И. Елисеева (оба тома) могут сообщить об этом по адресу и телефону редакции «Посева», либо по адресу электронной почты газеты «Станица» – stanitsa@rambler.ru. Цена 2-го тома – «С Корниловским конным» – 160 руб. (без учета почтовых расходов).